

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТАШКЕНТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

1
2005

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ 2005/1

Научный журнал Ташкентского Государственного института востоковедения

Востоковедение

№ 1, 2005 год

Издается с 1992 года

Журнал перерегистрирован

Государственным

Комитетом по печати РУз

(№ 02-35 от 5 декабря 2003 г.)

ИБРАГИМОВ Н.

глав. редактор

КАМИЛОВ М.

зам. глав. ред.

НЕКЛЕССА Г.

зам. глав. ред.

МУХТАРОВ Т.

отв. редактор

Редакционная коллегия:

Шоматов О.

Саттаров Т.

Исхаков М.

Ходжаева Р.

Гафуров С.

Издательская коллегия:

С. Умарова – редактор

С. Юсупова – тех. редактор

Ю. Тураходжаева – корректор

Перевод на английский язык –

Д. Мухаммадиев

Компьютерный набор: М. За-

рифов, С. Аршидинова

© Востоковедение, 2005

Подписано к печати 12.12.05.

Формат бумаги 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 9,5. Тираж 500.

Заказ № 33.

Мини-типография Ташкентского

Государственного института

востоковедения

Ташкент, ул. Шахрисабзская 25.

Мнения редакции и авторов могут

быть различными.

Присланные рукописи, фотографии

и рисунки редакция не возвращает.

© Ташкентский Государственный

институт востоковедения, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ

Джалилова Х. Жанр путешествий в творчестве узбекских просветителей начала XX века	3
Сейтметова Ж. Пысса, не сходящая со сцены	8
Айрапетян И. Произведение искусства неэстетично. Роман-памфлет «Памятник»	11
Нарходжаева Н. Тема смерти в японской литературе	14
Ким А. Становление жанра детской драмы в Корее и творчество Пан Джон Хвэна	20
Пирмухамедова Д. Ритм – как комплексное явление	25
Ким Н. Природа назывной и коммуникативной функций предложения в корейском языке	28

ИСТОРИЯ

Камилов М. Источники ал-фихка: аль-иджма	32
Хаджиева М. Федеративная Республика Германия в мировом сообществе в 90-е годы	37
Каримова Н. Взаимоотношения Китая и империи Темуридов в XV в.	42
Камбаров А. Системы права: система исламского права	49
Мамаррахимова Б. К вопросу о животноводстве в Панчском владении раннесредневекового Согда	51
Гиссов Б. Культурные связи между двумя дружественными странами	58

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Алимов А., Мухсинов А. Совершенствование стратегии и политики привлечения иностранных инвестиций в Республику Узбекистан	64
Турсунов Б., Ураева К. Динамика и особенности инвестиционных процессов в Китае	70
Джумаходжаева Г. Проблемы воздействия глобализации на развитие экономики СНГ	75

ПОЛИТОЛОГИЯ

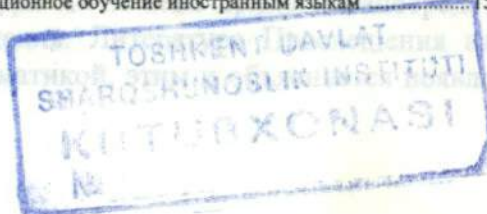
Юлдашева Г. Узбекистан в геостратегических отношениях Ирана и США	80
Гафуров С. Политика и стратегия обеспечения национальной безопасности стран Персидского залива	88
Туляганова Н. Место и роль Шанхайской Организации Сотрудничества в межрегиональной системе безопасности	92
Абдусаттаров А. Борьба против терроризма: поиски устранения причин ..	99
Пиров А. Геополитические амбиции транснационального исламизма	102
Сандолимов С. Региональная безопасность в Центральной Азии: состояние и перспективы	112
Асирбабаева К. Страны АТР во внешней политике Республики Узбекистан на примере Республики Корея	117
Шашкин Е. Политика Японии в отношении Центральной Азии: содействие реформам	120
Валеев И. Сравнительный анализ политического развития Узбекистана и Алжира. Уроки независимости	125

ФИЛОСОФИЯ

Юлдашев С. Некоторые взгляды на историко-культурные связи между Средней Азией и Индией	130
Юнусова Н. Философский анализ структуры духовной культуры	137

ОБРАЗОВАНИЕ

Умаров Б. Роль преподавателя в британской системе высшего образования	145
Финогеева С. Дистанционное обучение иностранным языкам	151

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Джалилова Х.М.	– старший преподаватель кафедры зарубежного литературоведения факультета зарубежной филологии Национального университета Узбекистана им. М.Улугбека
Сейтметова Ж.	– старший преподаватель кафедры современных восточных языков Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби
Айранетян И.	– Ташкентский Государственный юридический институт
Нарходжаева Н.	– соискатель ТашГИВ
Ким А.	– соискатель, преподаватель кафедры корееведения ТашГИВ
Пирмухамедова Д.	– старший преподаватель кафедры Романских языков
Ким Н.	– к.ф.н., старший преподаватель кафедры Корейской филологии
Камилов М.	– доцент Кафедры Исламоведения
Ходжиева М.	– к.и.н. кафедры «История зарубежных стран» ТашГИВ
Каримова Н.	– к.и.н, с.н.с. ИВ АН Руз
Камбаров А.	– преподаватель кафедры «Исламоведение» ТашГИВ
Мамарахимов Б.	– кафедры История стран Центральной Азии ТашГИВ
Гнясов Б.	– к.и.н., доцент ТашГИВ
Алимов А.	– к.э.н., доцент, завкафедрой «МЭО и маркетинг» ТашГИВ
Мухсинов А.	– преподаватель кафедры «МЭО и маркетинг» ТашГИВ
Турсунов Б.	– д.т.н., профессор ТашГИВ
Ураева К.	– аспирант ТашГИВ
Джумаходжаева Г.	– соискатель ТашГИВ
Юлдашева Г.	– канд.пол.н., кафедры «МО, право и политология», факультета МО ТашГИВ
Гафуров С.	– д.п.н., заведующий кафедры Международных отношений, политологии и права ТашГИВ
Туляганова Н.	– кандидат исторических наук, Университет мировой экономики и дипломатии
Абдисаттаров А.	– к.п.н., преподаватель кафедры Исламоведения
Пиров А.А.	– советник Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества
Сандолимов С.	– к.п.н., докторант АГОС
Асирбабаева К.	– соискатель ТашГИВ
Шашкин Е.	– аспирант ТашГИВ
Валеев И.	– аспирант ТашГИВ
Юлдашев С.	– доцент Уз НУ
Юнусова Н.	– ст. преподаватель кафедры философии ТашГИВ
Умаров Б.	– соискатель ТашГИВ, ведущий специалист Республиканского фонда «Истеъдод»
Финогеева С.	– научный сотрудник Ташкентского Государственного педагогического университета

**ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
И ЯЗЫКОЗНАНИЕ****ДЖАЛИЛОВА Хуршида****Жанр путешествий в творчестве узбекских
просветителей начала XX века**

«История человеческого общества фактически не знает примеров абсолютно изолированного культурного (а, следовательно, и литературного) развития, без непосредственного или более отдаленного взаимодействия и взаимного влияния между отдельными его участками... Ни одна великая национальная литература не развивалась вне живого и творческого взаимодействия с литературами других народов...» [4:20-71] - справедливо отметил В.М. Жирмунский в своем исследовании посвященном сравнительном литературоведению. Несомненно, в формировании новой узбекской просветительской литературы начала XX в. большую

Jalilova H.*In creativity of Uzbek educators
of the beginning of XX century**In created, first of all, on traditions of the national literature products of the Uzbek educators of the beginning of 20th century, it is possible to track a genre of travel and an appreciable role of the European literature of 18th century in formation of this genre. The art orientation, the ideologically-aesthetic maintenance, composite style of traveling sketches shows influence of the progressive world literature.*

роль сыграли достижения мировой литературы. Именно в этот переломный период, в условиях установления новых межлитературных связей, рождается новое поколение прогрессивных поэтов и писателей. Под влиянием мировой культурной атмосферы в новой узбекской литературе зарождались новые литературные жанры, типологически схожие сюжетно-композиционные построения, философско-эстетическая оценка событий социальной жизни.

Особое место в просветительской литературе начала XX века занимали прозаические жанры. Среди них новые для узбекской ли-

тературы жанры - повесть, роман, рассказ, а также публицистические жанры - очерк, эссе, путевые заметки... Большое внимание просвещению общества, распространению знаний и образования, борьбе против невежества, предрассудков и суеверия, теме свободы сближало узбекскую литературу не только с литературой народов Востока, но и Европы.

Как известно, европейская литература XVIII века прямо и непосредственно связана с идеологией Просвещения. Литература Просвещения насквозь пронизана философской проблематикой, этим и объясняется появле-

ние именно в это время жанра философской повести. В творчестве писателей-просветителей особое место занимали публицистические жанры - очерки, трактаты, диалоги. Публицистические элементы присутствуют и в других традиционных жанрах. Иногда трудно точно определить жанр художественного произведения, написанного писателями-просветителями, так как оно может включать элементы нескольких жанров.

Схожие изменения происходят и в узбекской литературе начала XX в.

Проанализировав место жанра путешествий в узбекской просветительской литературе начала XX века можно проследить роль европейской литературы XVIII века в формировании этого жанра. Несомненно, в жанре путешествий написаны лучшие произведения классической восточной, в том числе и узбекской литературы, например, в творчестве Насира Хисрава, Навои, Бобура, Мукими, Завки, Фурката [1:7-16] и др. Но литературный жанр путешествий начала XX века существенно отличается от классического жанра своим идейно-эстетическим содержанием, композиционным построением, художественным стилем. Жанр путешествий в новой узбекской литературе начала XX века коренным образом отличается от классических примеров, написанных ранее. Если классический жанр путешествий написан в свойственной восточной литературе стихотворной форме, то в начале XX века он приобретает прозаическую форму. Это и реальные публицистические путевые заметки, и вымышленные рассказы о путешествиях, напоминающие и по форме и по содержанию аналогичные произведения европейской просветительской литературы.

В XVIII столетии литературная форма «путешествий» была притягательной для писателей разных по характеру и стилю своего творчества. Путешествуют герои произведений Дефо, Свифта, Филдинга, Смоллетта, Вольтера, Дидро, Монтескье, Гете и др. Это герои произведений «Робинзон Крузо», «Путешествие Гулливера», «Путешествие Хамфри Клинкера», «Простодушный», «Жак-фаталист», «Персидские письма», «Путешествие сыновей Мегапроциона». «Все эти классические произведения принадлежат одни к социальной утопии, другие к сатире, третьи знаменуют начало развития реалистического романа, но в них используется один и тот же прием - «путешествие» - становящийся традиционным» [5:73].

Путешествуют и герои Фитрата, Чулпона, Кадири, путешествуют и сами авторы. Известны неоднократные путешествия Бехбуди, Авлони, Фитрата и других узбекских писателей этого периода.

Но прежде чем приступать к анализу того или иного произведения, следует определить границы этого жанра. К жанру путешествий относятся произведения и с вымышленными героями, странами, а также произведения с реальным путешественником и маршрутом. К первой категории относятся произведения таких великих мастеров пера, как Даниэль Дефо («Робинзон Крузо»), Джонатан Свифт («Путешествие Гулливера») и т.д. Ко второй кате-

гории относятся не только очерки, эссе, путевые заметки, но и художественные произведения о путешествиях, в которых повествуется о реальных маршрутах путешествия самого писателя, но рассказ ведется не от его имени, а от лица литературного героя.

Прогрессивные перемены в общественной жизни XVIII столетия отразились на жанре путешествий, наделяя ее идеей просвещения, гуманизма. Особенно явно это прослеживается в такой разновидности жанра, как рассказ о поездке по родной стране. «В исследованиях по истории романа вопрос о развитии и изменении сюжетной роли «дороги» получил уже определенное освещение. Так, М. Бахтин обращает внимание, в частности, на характерные различия двух сюжетных линий романа странствий. В одном случае дорога проходит в экзотическом чужом мире, отдаленном от своей страны морем и далью, в другом она пролегает по родной стране писателя» [5:65]. Подобного типа рассказы, которые были популярны в западноевропейской литературе XVIII века, начали появляться и в узбекской литературе. Ярким примером является произведения Абдурауфа Фитрата «Рассказ индийского путешественника (1911), написанный в форме диалога. Повествование в рассказе идет от имени просвещенного путешественника из Индии, который «несколько дней изучал Бухару и бухарцев и познакомился с большинством их дел». Известное произведение Фитрата «Мунозара» (1909) тоже написано в форме диалога. Вот что по поводу жанра произведений пишет известный узбекский литературовед Э. Каримов: «...произведения по своему жанру близки к философским диалогам античной и европейской литературы. Чувствуются, что они написаны писателем, знающим творчество Монтескье, Льва Толстого, а также произведения западных и восточных ученых» [7:22]. Да, действительно путешествия по странам Востока и Запада, учеба в Стамбуле, педагогическая деятельность в Москве расширили круг влияния европейской литературы на творчество Фитрата. «Хиндистонда бир фаранги ила Бухороли мударриснинг жадид мактаблари хусусинда қилгон мунозараси» в 1911 году был переведен и издан на русском языке под названием «Спор бухарского мударриса с европейцем из Индии о новометодных школах («Истинный результат обмена мыслей»). Перевод был сделан с персидского. В рассказе мударрис из Бухары ведет спор с французом. Действия, якобы, происходят в Индии, но здесь главное не маршрут путешествия, и не само путешествие, а диалог бухарского мударриса, сторонника старого метода обучения и просвещенного француза.

Именно под этим образом иностранца и скрывается сам автор. Этот прием был очень распространен во французской литературе эпохи Просвещения. Вспомним произведения Ш. Монтескье «Персидские письма». В форме диалога написаны произведения Д. Дидро («Жак - фаталист»), Бернарден де Сен-Пьера («Поль и Виржиния», частично) и др.

Исследователь творчества Монтескье Семенова С.Г. пишет: «Прием отстранения проводится в философском романе через особый тип героя, будь-то экзотический иностранец у Монтескье или «естественный» человек у

Вольтера и Руссо. Такой характер был вызван необходимостью дать мотивировку его необычного взгляда на вещи. Под предлогом «наивного» невежества героя разрушался гипноз привычного, осуществлялась профанация всего освященного косностью и официальной догмой обычая. Однако особая «внешность» героя скрывала за собой философа, носителя авторских просветительских идей» [6:128]. Именно философа, носителя авторских просветительских идей скрывают за собой и герои Фитрата: индус в «Рассказе индийского путешественника» и француз в «Споре». Фитрат не случайно выбирает сравнительную тему в своих нравоописательных произведениях. Глазами представителя другого «мира», более цивилизованного и просвещенного, он сатирически изображает свою родную Бухару. «Сравнительная тема в нравоописании намечена еще в античной литературе («Государство Платона», «Птицы Аристофана» и др.) - отмечает Л.В. Чернец - но предметом углубленных размышлений она становится в эпоху Возрождения и в дальнейшем Просвещения...» Своеобразный сплав сатиры и утопии - с преобладанием сатиры - дает просветительская проза XVIII века. В таких произведениях, как «Персидские письма» Ш. Монтескье, «Простодушный» Вольтера, во многих главах «Путешествий Гулливера» Дж. Свифта поэтика нравоописательного контраста достигает высочайшего мастерства и виртуозности. Эти произведения тяготеют к гиперболе странного прежде всего в связи с сатирической стороной своего содержания. И яркость данного стиливого принципа усиливается введением персонажа-представителя другого «мира» («персы» у Монтескье, «Гурон» у Вольтера, Гулливер у Свифта)» [6:128].

В жанре путешествий написано произведение Абдулхамида Чулпона «Доктор Мухаммадиёр» (1914). Этот рассказ повествует о путешествиях отца и сына в разное время. Отец Мухаммадиёра Хаджа Ахмад совершает паломничество в Мекку, а сын Мухаммадиёр по наставлению отца отправляется в дорогу в поисках знаний. В рассказе автор через образ путешествующего Мухаммадиёра разделяет свои мысли и боль о судьбе своего народа. Мухаммадиёр - представитель нового поколения, о котором мечтал сам автор. Рассказ «Доктор Мухаммадиёр» по своему сюжету и композиции является образцом просветительских повестей.

В жанре путевых очерков написаны «Путевые заметки» Махмудходжи Бехбуди и «Афганское путешествие» Абдуллы Авлони. В них описаны реальные маршруты, а путешественники сами авторы. Жанр путевых очерков в узбекской литературе начало XX века своей формой и содержанием похож на разновидность жанра путешествий, получившее широкое развитие в европейской литературе XVIII и XIX веков. Например, «Эдинбургские картинки» Роберта Стивенсона, очерки об Италии Стендаля, «Картины Италии» Диккенса и т.д.

Ученый-исследователь Б. Касымов, высоко оценив просветительское и художественно-эстетическое значение «Путевых заметок» Бехбуди, отмеча-

ет, что это произведение своего рода образец традиционного в узбекской литературе начала XX века [3] жанра исторических мемуаров. Известны, например, исторические мемуары Бабур «Бобурнаме», написанные в прозе. Естественно, произведение Бехбуди создано, в первую очередь, на традициях национальной литературы. «Путевые заметки» по описанию святых мест напоминают традиционные «Хаджному». Но идейно-художественная направленность путевых очерков доказывает влияние прогрессивной мировой литературы. Это отмечает немецкий ученый - тюрколог Ингеборг Балдауф в своем исследовании «Бехбуди в Палестине» [2].

Балдауф пишет: «Махмудходжа Бехбуди путешествуя в святые места пытается передать читателям свою боль, печаль и страдания о Центральной Азии, показать соотечественникам их ошибки» [2:29-30]

Самая важная задача данного произведения - достоверно описать свои впечатления от увиденного. Это один из главных критериев данного жанра. Еще одна важная сторона этого жанра - историческая конкретность, т.е. автор в определенное время года, преследуя определенную цель отправляется в путешествие по определенному, конкретному маршруту.

Читая «Путевые заметки» Бехбуди, можно сделать некоторые параллели с произведением английского писателя-просветителя Т. Смоллетта «Путешествие Хамфри Клинкера». Главной целью Смоллетта было не изображение достопримечательностей, но, описывая красоту пейзажа Шотландии, показать теневые стороны жизни Лондона. Такую же цель преследовал и Бехбуди. Периодически издавая очерки в своей газете «Ойна», он показывал читателям жизнь других мусульман, европейцев, чтобы народ Туркестана смог увидеть более ярко свое тяжелое экономическое и духовное состояние. Но Бехбуди не только показывал, но и указывал путь к просвещению народа. Именно идейно-воспитательная сторона является одной из самых главных преимуществ данного жанра.

Проанализировав произведения Фитрата, Чулпона и Бехбуди можно сделать вывод, что в развитии жанра путешествий в узбекской литературе с его новым идейно-эстетическим содержанием, композиционным стилем большую роль сыграла европейская литература Просвещения XVIII века.

1. Аҳмедов С. Ўзбек демократик адабиётисида «саёҳат» номи // Адабий мерос. 1(3-5) 1986.
2. Балдауф И. XX аср ўзбек адабиётисида чизгилар. Т.М. 2001.
3. Бехбудий. Танланган асарлар. (сўзбоши - Косимов Б.). Т. М. 1997.
4. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. - Л., 1979.
5. Фрадкин Н.Г. Необыкновенные путешествия. - М., 1978.
6. Чернец Л.В. Литературные жанры.
7. Каримов Э. XX аср бошида Туркистонда адабий муштаракликлар // Ўзбек тили ва адабиёти. № 4-5-6, 1994.

СЕЙТМЕТОВА Жанстга

Пьеса, не сходящая со сцены

(о социально-бытовой пьесе Альфреда Фарага)

Социально бытовая драма египетского драматурга Альфреда Фарага «Пометка о браке на свидетельстве о разводе» вошла в золотой фонд арабской драматургии и до сих пор не сходит со сцен арабских театров. Как писала в 2003 году кувейтская газета «аль-Кубс» её новая постановка была осуществлена на сцене Каирского национального театра под руководством режиссёра Ахмеда Абд аль-Халима [4:27]. Пьеса написана в 1972 г, на разговорном языке в жанре социальной драмы.

В сюжетном построении драмы, состоящей из двух актов, главную линию составляет история двух молодых людей. Автор, используя схему мелодрамы, по ходу развития действия отчетливо выявляет социальный характер конфликта. В основе конфликта пьесы лежит проблема социального расслоения общества, проходящего порой чрезвычайно болезненно через египетскую семью. Драматург сквозь призму частной ситуации высвечивает идейную и психологическую несовместимость разных социальных слоев, показывает иллюзорность теории союза всех национальных сил, широко пропагандировавшуюся в Египте в 60-е годы.

Действие драмы происходит в послереволюционном Каире. Мы становимся свидетелями истории любви, которая заканчивается трагически. Причина трагедии – в социальном различии между влюбленными, обусловившем острый психологический конфликт.

Главные герои пьесы – Мурад и Зейнаб, семьи которых жили по соседству. Но Мурад происходит из знатной аристократической семьи, а Зейнаб – дочь водителя, служащего в небольшой автокомпании. Мурад еще до революции участвует в антимонархических демонстрациях студентов и попадает в тюрьму. По ходатайству его матери Сафийат-ханум юношу освобождают из заключения с условием, что он покинет страну. Мурад оказывается перед выбором: либо он продолжит политическую борьбу и свяжет свою судьбу с судьбами бедных и угнетенных, либо покинет страну и Зейнаб, которую горячо любит. Мать Мурада настаивает на отъезде сына, преследуя этим две цели: дать сыну возможность завершить образование и отдалить его от Зейнаб и политической деятельности. Сафийат-ханум считает, что Зейнаб не может войти в дом Мурада хозяйкой, она может быть там лишь служанкой. Мурад ждет решения от Зейнаб, которая

Seytmetova J.

*The play which is not
quitting the stage*

*In the play the image
of the modern validity
occurs through disclosing
of its separate phenomenon
though the ideological
plan of product falls outside
the limits narrowly
family situation.*

тоже мучается, она искренне любит Мурада и в тоже время не хочет, чтобы он вновь оказался в тюрьме, если останется в Египте.

Одолеваемый противоречиями Мурад все же уезжает за границу, обнаруживая тем самым неустойчивость, шаткость своих политических взглядов. Во время учебы за границей Мурад полностью отходит от политической деятельности. Он ведет веселую, разгульную жизнь. Что касается Зейнаб, трудные материальные условия вынуждают её устроиться на завод. Работа, постоянное общение с рабочими, с их нуждами и проблемами, а также чтение политической литературы явились толчком к пробуждению в девушке социально-общественного сознания.

Через несколько лет Мурад возвращается в Египет и становится главным инженером крупного завода. На этом же заводе работает и Зейнаб, о чем случайно узнает Мурад. Их встречи возобновляются. Зейнаб сообщает Мураду, что она ждет ребенка. Мурад из чувства долга тайно женится на ней, затем заставляет избавиться от ребенка и вынуждает оставить работу. Отец Зейнаб, узнав истинную причину замужества своей дочери, отказывается от нее. Зейнаб глубоко переживает случившееся и понимает что им не быть счастливыми, они разные с Мурадом не только в социальном отношении, но и в духовном. Это угнетает ее. Она требует развода у Мурада, но он отказывается ей, еще надеясь на то, что все уладится, ведь они любят друг друга. Он предлагает Зейнаб развестись и тотчас, «пока не высохли чернила» вновь заключить брак, но уже не тайно, а официально. Зейнаб не соглашается, считая это абсурдным. И поженившись, пусть даже официально, они не создадут новую семью. Стена социального неравенства будет стоять между ними всегда, как та стена, которая когда-то разделяла их дома.

И все же Мурад настаивает на своем предложении. Он приглашает маазуна (лицо, уполномоченное заключать и расторгать браки), который сначала их разводит, а затем должен вновь заключить брак между ними. И тут происходит то, чего никто не ожидал. Зейнаб кончает жизнь самоубийством.

Таково содержание пьесы. Острую общественную тему А. Фараг решил в приемах народного египетского театра, включающий в себя такие элементы как импровизация, непосредственное обращение к зрителю, позволяющее установить контакт между актерами и зрителями, использование пения и музыки. Театральная условность пьесы позволила сделать драматургу своих героев более правдивыми, естественными, действующими согласно внутренней логике в предполагаемых конкретных обстоятельствах. Композиция пьесы необычна: перед зрителем незаконченная, как бы творящаяся на глазах драма. Средством художественного отражения действительности драматург выбрал театрализацию действия драмы. Зритель с самого начала попадает в атмосферу полной импровизации, условного сочетания жизненного и игрового плана действий.

В пьесе постижение современной действительности происходит через раскрытие ее отдельного явления, на основе постановки частной, семейной

темы, но идейный замысел произведения выходит за пределы узко семейной ситуации. Социальный и психологический диссонансы во взаимоотношениях открывают не просто личную драму героев, а поднимают противоречия общественной жизни. Герои ее наделены чертами социальной типичности, хотя в пьесе нет обширной социальной панорамы. Число персонажей немногочисленно, нет побочных линий, связанных и подчиненных основной, чтобы не потерять остроту поставленной проблемы.

Событийная интрига пьесы начинается с прямой экспозиции Автора – персонажа, напоминаая нам аль-хаккавати, рассказчика, известного по народному египетскому театру.

Изложенные в экспозиции мотивы конфликта развиваются во взаимоотношениях протагонистов. В наброске драматурга Мурад представляет собой характерный для Египта тип молодого человека из аристократической семьи, приобщающегося в студенческие годы к политической борьбе, «болеющего» за народ, но при первых же испытаниях обнаруживающего свою слабость, не умеющего решить как и с кем ему быть. Его двойственность и нерешительность становятся одной из причин семейной трагедии.

Участие в политической жизни для него было скорее увлечением, чем осознанным шагом. Выбор, сделанный им, тому подтверждение. Писатель подводит Мурада к этому выбору через сомнения, попытку противостоять воле матери.

Характер Сафият-ханум на протяжении всей пьесы остается неизменным. Ее характер, несомненно, типичный, собирательно репрезентирующий ту прослойку обеспеченного общества, для которой не допустим другой порядок вещей, кроме привычного для нее, и, которая не желает уступать свои позиции ни при каких обстоятельствах. Перед читателем предстает женщина властная, твердая в решениях, которая не приемлет самой мысли о том, что люди должны быть равны. Для нее богатые есть богатые, бедные есть бедные, и знака равенства между ними быть не может. «Даже защищая интересы бедных, не обязательно самому быть бедным. Ты не должен забывать кто ты. Ты из знатной семьи. Ты ее новое имя» – говорит она Мураду.

Главная героиня пьесы Зейнаб – человек цельный, искренний, умеющий жертвовать собой во имя любви. Но драматург не идеализирует ее, перед нами живой человек, со своими слабостями и достоинствами, в котором постепенно происходят изменения. Эта нежная, хрупкая девушка, предстает в начале как не задумывающаяся о жизни глубоко, принимавшая ее как она есть, превращается в человека, трезво осознающего происходящее вокруг, здравомыслящую личность. Честную натуру Зейнаб гнетет, что брак заключенный с Мурадом – сделка, игра. Однажды проявив слабость она платит дорогой ценой – ценой смерти нерожденного ребенка, отречения от нее близких. Она в отличие от Мурада, не охвачена иллюзией о будущей счастливой жизни, и реально оценивает всю ситуацию – ей никогда не быть своей в семье Мурада, так как отношение его родственников к ней однозначное – они не примут ее.

Но упорство Мурада, пытающегося доказать, что все еще можно изменить, толкает Зейнаб на крайнюю меру. Смерть для нее была спасением от раздвоенности, которая бы привела в конечном итоге к этому же результату, но ему бы предшествовали годы обмана, страданий. Смерть Зейнаб есть драматическая форма разрешения конфликта, для нее единственно возможная форма протеста против социально-имущественных условностей. Ее смерть приобретает в пьесе символическое значение, как свидетельство иллюзорности, культивировавших в египетском обществе надежд на плодотворность союза всех «национальных сил», бедных и богатых. О том что, эта проблема не потеряла своего значения и в наши дни свидетельствует, как отмечалось выше, открытие театрального сезона в каирском театре с постановки этой пьесы спустя 30 лет.

1. Фараг Альфред, Гаваз ала Варакати талак. // В сб. «Алхан ала автарин арабийя», Дар ал-хилад, окт. 1988 г.
2. Фараг Альфред. Ал-масрах ва кадайя-л-муджтамаа. // Журнал «Фуун», № 309 от 15 декабря 1986 г.
3. Коцарев Н. Альфред Фараг. Сб. «Писатели Египта». XX в. М. 1975 г.
4. «Кубс», Кувейт от 18 августа 2003 г.

АЙРАПЕТЯН Ирина

Произведение искусства необратимо.

Роман-памфлет «Памятник»

«Однажды осенью, - вспоминает Эльза Триоле в романе «Памятник» — я услышала рассказ о пражском скульпторе, который покончил с собой, потому что громадный памятник Сталину, выполненный им по государственному заказу, оказался отвратительным. Деньги, полученные за эту работу, он завещал слепым, которые никогда не увидят свой город, опозоренный этой статуей. Этот рассказ попал на полностью подготовленную почву... . Фрагментарно в моём воображении возникла фантастическая страна, не существовавшая ни на одной географической карте, которая и стала родиной моего героя-скульптора, получившего имя Левка» [6:3] - эти слова Эльзы Триоле вводят нас в повествование.

Эльза Триоле, по её собственному признанию, носила в себе открытую рану, вызванную самоубийством Маяковского, а также самоубийством Фадеева. И это ещё одна прототипная основа «Памятника».

Ayrapetyan I.

*The work of art is irreversible.
The novel-pamphlet "Monument"*

In the novel-pamphlet "Monument" Elsa Triole solves a problem about attitudes between the artist and a society in a socialist society. The "Monument" printed in the middle of the last century and is actual today.

Молодой скульптор Левка родился в маленьком королевстве в центре Европы. Это королевство становится страной народной демократии. Левка сам способствовал этому процессу. Он говорил, что любил свой народ и искусство, демократию и народ. Ему поручают создание памятника всеобщему кумиру Сталину /интересна сама по себе реминисценция из «Памятника»: «Русские быстрее переходят от настоящего к легенде». Он стремится непременно выполнить это задание, он хочет создать образ почитаемого им человека; он хочет представить его обращающимся к народу. Между тем сооружённый им гигантский памятник уродливо доминирует над великолепной и чарующей красотой старого города. И, следовательно, автор терпит эстетическое фиаско.

Левка получает Сталинскую премию, но пытается отказаться от неё и предлагает взорвать динамитом своё детище. Скульптор кончает жизнь самоубийством. Он сообщает в своём завещании, где просит передать ИМС (Институту молодых слепых) деньги, полученные в качестве Сталинской премии.

За пределами драмы Левки видна общая драма художественного творчества. Ален Роб-Грийе в своём отклике на «Памятник» отметил, что Левка, «несмотря на свою добрую коммунистическую волю, не может поставить что-либо выше своего искусства, он не может подчинить своё искусство какой бы то ни было политической и социальной директиве.... Именно в этом и заключается его драма».

Пьер Абрахам заметил, что «момент кризиса у художника соответствует моменту кризиса в стране» [1:3]. В изобразительном искусстве, по справедливому замечанию Пьера Абрахама, как и в литературе и музыке, момент кризиса социалистического реализма совпадает с периодом между смертью Сталина и XX съездом КПСС. «Памятник» - исторический роман. Он остаётся актуальным, пока существует проблема «художник и общество». Самоубийства Маяковского, Фадеева, а ещё ранее Есенина проливают свет на итог жизни скульптора Левки. Есть определённая связь между 10-ой Симфонией Дмитрия Шостаковича и содержанием романа «Памятник». Шостакович хотел выразить мысль о том, что человек не находит автоматически своё счастье только в том, что он живёт в обществе, в котором материально обеспечен. Аналогичные мысли и чувства возникают при чтении «Памятника». Там, где Левка потерпел неудачу, Шостакович добился удачи. Десятая симфония не является «оптимистической», но всё её трагическое величие происходит от откровенности, с которой она свободно выражает боль, сомнения и внутренние конфликты, которые волнуют художника. «Левка – это не просто предлог для того, чтобы показать кусочек правды, это живой предлог, имеющий страшную силу, значение которой выходит за границы его самоубийства», - так оценил «Памятник» Леон Муссиак [5:1].

Размышляя о романе «Памятник», другой французский критик Анри Бюрмсер, резонно заметил, что «если в художнике сидит одновременно борец и художник, то борец не заставляет идти художника тем путём, который он

считает правильным, а художник не пытается влезть в шкуру борца, которая ему не подходит» [7:1]. Такое единство, пишет А.Вюрмсер, не является обязательным и «существующим само по себе; это два проявления нас самих. Синтез этих двух качеств не даётся готовым, его надо достичь» [7:6]. Левка говорит: «В моём сознании человек всегда идёт впереди художника. Это довольно сложная механика. Нужно, чтобы части целого легко подходили друг другу» [6:128]. А.Вюрмсер полагает, что Триоле в «Памятнике» с большой силой передала человеческую трагедию «эпохи бесчеловечности». «Вы считаете меня преступником, - отвечает Левка своим обвинителям, - потому что я сделал гнусный, отвратительный памятник. Он отвратителен, я согласен с этим, но в этом и состоит моё преступление, потому что я исповедую искусство социалистического реализма» [6:129]. Эти слова Левки приобретают особый смысл, если подходить к «Памятнику» с позиций сегодняшних императивов.

Андре Вюрмсер остроумно заметил, что Левка субъективно хотел выразить чувства народа в этом памятнике. Между тем «народ не хочет такого памятника». «Меня тошнит от памятника, - говорит Левка, - я обезобразил наш город» [6:190]. Но ведь в уродстве памятника сработали зеркальные свойства искусства.

«Я умираю, потому что моё творчество и моё произведение не могут никого убедить» [6:192]. В этом вопле Левки проявилась вечная драма человека, призвание которого заключается в том, чтобы творить, в то время как от него требуют лишь подчинения. Эти слова Жака Клода Бризвиля / «Парижское литературное обозрение» [2:6] выражают ещё одну грань романа Триоле.

Поистине, роман этот со дня его появления до наших дней вызывал и вызывает разногласия критических оценок. Так, Рене Лалу / «Ле Анналь»/ полагает, что образ Левки напоминает Иванушку-дурачка из русских сказок: «Историческая патетика Левки – это патетика современного Иванушки, который умирает из-за того, что не смог поймать жар-птицу!» [4:6]. Жан Бризвиль из «Летр франсэз» склонен видеть в «Памятнике» постановку проблемы об отношениях между художником и обществом в социалистическом обществе [6:175], что, конечно, не лишено основания. И тут впору вновь обратиться к сюжету романа, чтобы, сделав шаг назад, совершить несколько шагов вперёд: художник, скульптор родом из небольшой страны Центральной Европы, проведший многие годы в Париже, оказывается у себя на родине, которая стала страной народной демократии. Построенный им по заданию памятник Сталину позорит любимый им старинный город – один из самых красивых в мире. В момент получения Сталинской премии герой кончает жизнь самоубийством, потому что он не только опозорил свой город, но и показал себя художником, «недостойным социалистического реализма»; он как бы предал своих товарищей и изменил своим политическим идеалам. Торш, давний товарищ Левки, старый коммунист и политический деятель, ставший главой правительства, оказавшись лицом к лицу с телом своего

умершего друга, не понимает, как можно кончать жизнь самоубийством из-за неудачного произведения. Разве ему самому не приходится терпеть неудачи в своей работе? Разве кто-то полагает, что эта республика народной демократии, которой он руководит, так уже удачно устроена? «Разве я кончаю жизнь самоубийством? – размышляет Торш. – Мне необходимо преодолеть зло. Жизнь, конечно, необратима, но необходимо преодолеть зло.... Стреляя в себя, ты стреляешь в нас... Изменник! Ты, Левка, изменник!» [3:6]

Из слов Торша следует вычленить формулу: «Жизнь необратима». Для Эльзы Триоле в ней квинтэссенция романа: произведение искусства необратимо так же, как и жизнь.

«Памятник» появился в печати в 1957 году. Это произведение актуальное и долгоживущее. Оно написано, по словам Пьера Гамарра, «одним из секретарей нашего времени».

1. Abraham P. Elle et lui // Europe. 1967. - № 454 - 455.
2. Brizville J. C. Le Monument (extraits de presse) // Lettres françaises. 1957. 12-18 décembre.
3. Freville J. Le Monument (extrait de presse) // Lettres françaises. 1957. 12-18 décembre.
4. Lalou R. Le Monument (extrait de presse) // Lettres françaises. 1957. 12-18 décembre.
5. Moussinac L. Une confirmation dans notre goût de vivre // Lettres françaises. 1957. 20-26 juin.
6. Triolet E. Le Monument - P.: Gallimard. 1957.
7. Wurmser A. Lewka et nous // Lettres françaises. 1957. 20-26 juin.

НАРХОДЖАЕВА Нигора

Тема смерти в японской литературе

Из пяти всемирно признанных японских писателей: Кавабата Ясунари, Дадзай Осаму, Дзюнитиро Танидзаки, Юкио Мисима и Акутагава Рюноскэ один лишь Дзюнитиро Танидзаки умер своей смертью, все остальные покончили с собой. Возникает вопрос, почему же самоубийство так популярно в Японии? Ведь самоубийство считается злом в любой религии и отвергается,

как Западом, так и Востоком. Что же влечёт японцев к этому греху, и почему тема смерти так популярна в Японии?

Самоубийство было провозглашено всеми мировыми религиями высшим злом и одним из самых страшных грехов. Только Бог может дарить и отнимать жизнь. Согласно многим религиям, самоубийц даже не хоронили на кладбищах, а человек, совершивший его считался отступником и был обречён на вечные муки скитания.

Narhodjaeva N.

The theme of death in the Japanese literature

Theme of death in the literature of Japan starts to meet approximately since 12th century. Originally it is only a background, but in due course it becomes the main idea of many works.

Самое убедительное свидетельство того, что суицидальность является постоянным атрибутом японского национального характера, дает статистика. Уникальный в истории человечества случай: сегодня коэффициент самоубийств в Японии в точности такой же, как в 1882 году, когда впервые проводилось исследование причин смертности. На протяжении минувших ста с лишним лет бывали, и взлеты, и спады. Во время больших войн, как и полагається, число самоубийств сокращалось, в периоды национальной депрессии и социальной перелицовки возрастало. Например, в 50-е годы, когда после поражения империи оккупированная Япония строила новый жизненный уклад, новую социальную структуру, новую этику, японцы убивали себя чаще, чем кто бы то ни было. Больше всего суицидной эпидемией была поражена молодежь, а у женщин в возрасте 20-29 лет самоубийство стало самой распространенной причиной смерти. Однако стоило общественным потрясениям немного улегься, и магическая средняя цифра (17-18 самоубийств на 100 000 населения) всякий раз с необъяснимым упорством восстанавливалась - высокий суицидный уровень для молодежи, спад в средневозрастной группе и новый подъем в старости.

Типичному японцу свойственна ориентация не на индивидуальные, а на коллективистские ценности. Быть независимым, оригинальным, непохожим на других - дурной тон. Жесткая структура общества не одобряет личной инициативы, понуждая человека все время ощущать себя не единоборцем, а членом команды. Для японца характерно определять свою идентичность через принадлежность к определенной группе. В средневековой японской общине высшей мерой наказания была не смерть, а изгнание с позором.

«Стыд - главный регулятор в японской этической системе. Если для большинства людей основная мораль греха заключается в том, что совершать проступки нельзя, потому что за это ответишь перед Богом или, если не религиозен, перед собственной совестью, иными словами - это концепция греха. Но типичный японец ведет себя нравственно потому, что боится попасть в постыдную ситуацию и превратиться в объект осуждения или насмешек» [4:232].

Принадлежность к группе является для японца одновременно защитным панцирем и ахиллесовой пятой. С одной стороны это оберегает от личных невзгод, так как общее дело важнее частного, но в то же время удар, обрушивающийся на группу, воспринимается как собственная трагедия.

«Так называемый, ролевой нарциссизм понуждает японского служащего, воспринимать и ценить себя, прежде всего как исполнителя некоей профессиональной роли, превращая человека в винтик слаженно работающей машины. Это полезно для общества и безопасно для индивидуума - до тех пор, пока винтики не начали сыпаться» [4:231].

Сегодня молодые японцы очень сильно отличаются от своих родителей: роль винтиков в машине, которой рулит кто-то другой, им не по вкусу. В Японии сегодня очень тревожатся по поводу лености, безответственности и,

в особенности, эгоизма нового поколения. Вероятно, в скором будущем суицид из-за скверной ситуации на работе станет редкостью. Но вряд ли эта метаморфоза заметно скажется на статистике самоубийств. Скорее всего, станет меньше общественных самоубийств и больше частных.

Япония – это единственное место во всей вселенной, где самоубийство не только не порицалось, но и стало всеобщим культом, чем-то высшим, чего мог достигнуть человек. Это звучит просто кошмарно для любого цивилизованного человека, так как нет ничего ценнее жизни. Это правда для всех, но не для японцев.

«Меня поражает, что смерть вызывает у европейцев такой ужас. Единственное их желание – жить. Они боятся не только говорить, но даже думать о смерти. От этого вся европейская культура однобока, она перекошена в сторону жизни», – утверждает Томомацу Энтай в книге «Отношение японцев к смерти» [4:230].

«Смерть – это самое красивое, что есть в человеческой жизни. А самый красивый вид смерти – самоубийство» [4:245].

Откуда и когда возник этот культ смерти в Японии, и почему вспоминая о Японии всегда приходят на ум слова «Харакири» (культовое самоубийство в Японии, вспарывание живота, дословный перевод «Живот резать»), «Камикадзе» (Божественный ветер, самураи-самоубийцы, лётчики-самоубийцы). Что же это за место на земле, где жизнь не является культом почитания?

Это выглядит невероятным, но со средневековья эти самоубийства стали реальностью в Японии. И каждый ребёнок, родившийся на территории Японии, впитывал с молоком матери «идею самоубийства и культа смерти». Человек, покончивший с собой, восхищал. Со временем самоубийство стало частью национальной культуры и психологии, повседневным явлением для Японии, чем является до сих пор и удивляет только иностранцев.

Современный японский писатель в отношении к суициду следует общепринятой национальной традиции, да ещё и с поправкой на своё опасное ремесло, в этих условиях особенно рискованное. В обществе, где всё делается сообща, коллективом, заниматься самой индивидуальной профессией верная дорога к самоубийству. Из пяти великих классиков XX века, как говорилось выше, четверо покончили с собой.

«Основная причина писательского самоубийства в Японии предсказуема: круговой обороне, которую заняли разбившиеся на группы соотечественники, одиночка-литератор может противопоставить только свою творческую энергию. Когда писателю кажется, что он исписался, что магнитный источник иссяк, начинается депрессия и паника, выход из которой подсказывает логика национального мировоззрения. Впрочем, писательское самоубийство, как результат подлинного или воображаемого творческого кризиса – явление интернациональное, а в истории японской литературы есть и трагические развязки с «неповторимым местным колоритом»» [4:244-245].

Принято считать, что люди искусства являются первыми в группе риска. Эти люди живут между двумя мирами, порой путая реальность с вымыслом,

от чего оказываются в безвыходном положении, и не в силах разобраться, где фантазия, а где реальность, видят лишь один выход – смерть.

Почему же издавна «японский писатель и самоубийство» неразлучны? Почему тема смерти так влечёт к себе людей искусства?

«Творчество почти всегда занятие индивидуальное, более того оно подразумевает одиночество, точнее даже противопоставление себя другим людям. Это классическая суицидальная установка, при которой ослабевают все связи удерживающие человека в жизни, и семейные и религиозные» [4:295].

Когда писатель теряет связь с внешним миром, а фантазии становятся реальностью, неожиданно появляются критики и высказывают своё недовольство, тем или иным отрывком, не понимая, что вторгаются в чужую жизнь. То, что для критика является только куском текста, для писателя является куском из его жизни. И часто писатель не в силах смириться с чьим-то вторжением в его жизнь, добровольно уходит из жизни.

Писатель, создавая свои произведения, дерзко провозглашает себя – творцом. Он создаёт своих собственных людей, свои собственные судьбы и свой собственный мир. Дает героям возможность «жить» и «умереть». И с успехом своих произведений и популярностью героев, писатель начинает чувствовать себя всесильным творцом, почти Богом, которому подвластны и жизнь, и смерть. Но, так как Богом он быть не может, и однажды, поняв это своё бессилие, писатель уходит из жизни.

Фаталистические тенденции в японской литературе, как нам представляется, берут начало в этом феномене. Самоубийство благородного героя или героини – один из главных фабульных ходов японской классической литературы, самый красивый и волнующий из всех возможных финалов.

«Трагедия прекраснее комедии, похороны величественнее свадьбы, красивая смерть предпочтительнее счастливой жизни – эстетическая линия пронизывает всю японскую культуру и облегчает суицидный выбор» [4:235].

Тема смерти в литературе Японии начинает встречаться приблизительно с XII века. Первоначально она является лишь фоном, но со временем она становится главной идеей многих произведений. Так например, блестящий японский драматург Тикамацу Мондзаэмон (1653–1724) использовал тему самоубийства влюбленных почти в каждой драме. Он считал, что самоубийство являлось единственным выходом для несчастных влюбленных в обществе, где властвовали законы феодальной морали и жестокая сила денег. Незадолго до смерти Тикамацу правительство издало указ, запрещающий использование темы самоубийства, что очень опечалило и, возможно, явилось причиной смерти Тикамацу.

Тема смерти использовалась японскими писателями неоднократно. Но, так как невозможно, рассмотреть все примеры в данной статье, мы попробуем показать это на примере творчества Акутагава Рюноске (1892–1927).

«По этому японцу вообще можно изучать типические черты, характерные особенности и повадки особого подвида homo sapiens под названием homo scribens – во всем его блеске и нищете, со всеми симптомами профессиональной болезни, он – классическая жертва творческого кризиса» [4:412].

Впервые тема смерти встречается в его новелле «Юноши и смерть» (1914). Новелла повествует о двух юношах, которые используя магию становятся невидимыми и тайно ночью пробираются в гарем. Проведя всю ночь в гареме, незамеченные охраной на рассвете исчезают. Один из молодых людей неустанно думает о смерти. Второй же напротив избегает подобных мыслей. И однажды на рассвете они встречают прекрасного мужчину, который оказывается Смертью. Молодой человек, который никогда не забывал о нем, решает, что смерть пришел за ним и просит забрать его. Но смерть отказывается и забирает его друга. Эта новелла провозглашает главный принцип самурайской чести, не позволявший никогда забывать о смерти, но несколько измененный Акутагава.

«До сегодняшнего дня ты не вспоминал обо мне. Ты не слышал моего дыхания. Пытаясь вырваться из сети заблуждений, ты предавался наслаждениям и не отдавал себе отчета в том, что сами эти наслаждения – все та же сеть заблуждений. Когда ты забывал обо мне, твоя душа испытывала голод. Голодная же душа всегда взыскует меня. Стараясь избежать встречи со мной, ты лишь приближал ее. Я не тот, кто все уничтожает. Я тот, кто рождает жизнь. А ты забыл обо мне, матери всего сущего. Забыть меня означает забыть жизнь. Человек, забывший жизнь, должен погибнуть» [1:88].

Для 22-летнего писателя начала 20-го века это звучит немного странно, так как наиболее эмоционально опасный подростковый период остался позади, а возраст кризисов ещё не настал. Можно, конечно предположить, что в силу отдалённости смерти и возраста, он заигрывал со смертью. Но это не совсем так, Акутагава стал слишком рано задумываться о смерти в возрасте 4-х лет.

«Смерть непостижима. Убитый муравей – не мертвый муравей. Несмотря на это, он мертвый муравей. Для него не было ни одной трудно постижимой проблемы, которая бы обладала такой тайной притягательностью» [2:31].

Он не мог осознать этого. В детском периоде он искренне гордился тем, что запомнил посмертное имя своей матери. Всё казалось игрой, но неожиданно пришло осознание.

Человек, так рано начавший размышлять о смерти, пронес эту мысль через всю свою жизнь. И если в начале его творческого пути, тема смерти встречается почти в каждом произведении Акутагава, но является всего лишь фоном произведений, то с годами становится доминантой в его творчестве. В последних новеллах Акутагава сюжет фактически отсутствует, они также не блещут многообразием героев. В большинстве случаев автор предстаёт перед читателем наедине со своими страхами. В последних новеллах, таких новеллах, как «Зубчатые колёса», «Жизнь идиота» и «Диалоги во тьме»

тема смерти становится основной. Немало страниц посвящено размышлениям о смерти и тому, что за ней.

В новелле «Жизнь идиота» прослеживается вся жизнь автора. В первом эпизоде автор решает для себя, что человеческая жизнь ничто по сравнению с искусством, затем появляется образ безумной матери, чьё сумасшествие преследовало Акутагава до последних дней. В новелле встречаются главы под названием «Болезнь», где мы наблюдаем прогрессирующие приступы болезни и её осложнения. Страх безумия сквозит между строк и становится навязчивой идеей, он с детства, преследуемой страхом болезни, боялся быть побежденным ею, но попытки вылечиться остаются безуспешными и Акутагава начинает видеть в смерти не только успокоение, но и освобождение от болезни, и спасение от творческого кризиса.

Что-то страшное и гнетущее таилось в глубинах подсознания автора, он начинал бояться. Возможно что страх перед безумием и творческим кризисом вперемешку, с повторяющимися приступами болезни, и то, что в смерти он видел спасение привели его к самоубийству.

«Себя ему было не жалко, скорее он вызывал у себя чувство презрения - не Бог, каким он мечтал стать когда-то, о ничтожный «месье Бовари», человекоподобная обезьяна. И традиционное трехстишие, которым Акутагава прокомментировал свой грядущий уход, подчеркивает жалкую и смешную незначительность этого события.

Подрагивает весенняя ветка.

Мгновение назад

С нее упала мартышка» [4:415].

Если мартышка не смогла удержаться на набухшей весенними почками ветке творчества, стало быть, туда ей и дорога. Ну, чуть покачнется ветка, не более. В этом трёхстишии показан весь трагизм ситуации, показана вся боль писателя, для которого самым страшным было исчерпать свой талант.

Акутагава вечный пленник Вдохновения не мыслил своего существования без пера. Он не мог не писать. Вдохновение оставило его. Именно этого он боялся больше, чем смерти. Творческий кризис и безысходность, а возможно порой слишком глубокие и беспрестанные мысли о смерти толкнули Акутагава на крайний шаг. Он покончил жизнь самоубийством на рассвете 4 июля 1927 года в возрасте 35 лет.

Акутагава остается побеждённым смертью, в которой, возможно ошибочно, он видел своё спасение.

1. Рюноске Акутагава. Издательство Полярис. 1998.

2. Рюноске Акутагава. - Санкт-Петербург: изд-во АЗБУКА, 2000.

3. Хагакурэ. Евразия. - Санкт-Петербург, 1998.

4. Чхартишвили Г. Писатель и самоубийство. - Москва, 1999.

Становление жанра детской драмы в Корее и творчество Пан Джон Хвана

Находящаяся всегда в тени взрослой литературы детская литература как таковая в Корее вплоть до II четверти XX века не существовала. И объектом изучения стала довольно недавно, после того как получила необходимое признание как отдельная область литературы.

В настоящее время детские книги буквально заполнили их прежний дефицит. После 90-х годов в Корее особенно увеличивается спрос на детскую литературу. Вместе со стабилизацией экономики и общества приходит и огромное желание дать детям хорошее образование. В связи с этим растёт интерес к детской литературе, которая буквально потоком полилась на жаждущего читателя. Но специальные, серьёзные научные труды посвященные изучению детской литературы, найти трудно. Большинство написанных научных работ было посвящено изучению иностранной детской литературы. Вписавшиеся в историю Кореи колонизация, война, раскол страны – эти особенные факты корейской истории воспрепятствовали правильному освещению корейской детской литературы.

Особенно «пострадала» в этом отношении детская драма. Большая заслуга в становлении детской литературы и её освещении принадлежит Пан Джон Хвану. Когда говорят о Пан Джон Хване, то говорят как о человеке, который первый ввёл в корейскую литературу понятие о детской литературе; разграничил в ней жанры: детская песня, детские стихи, детские рассказы, детская пьеса.

Деятельность Пан Джон Хвана многогранна: детский писатель, деятель молодёжного движения, реформатор образования, издатель... Закрепить за ним только что-нибудь одно из перечисленного просто невозможно и в то же время каждая из этих областей его деятельности вправе быть отдельной темой для рассмотрения. Поэтому изучение жизни и творчества Пан Джон Хвана являет собой широкий спектр для исследования.

Сам он написал две детские пьесы. Обе пьесы написаны в 1923 году. Это «Норэ дюмони» («Песенный мешочек») и «Тхокиэ дяпхан» («Суд зайца»). Первая пьеса была впервые опубликована в журнале «어린이» («Малыш» в апреле 1923 г., а вторая – в октябрьском выпуске этого журнала. После этого Пан Джон Хван пьес больше не писал. Но как активный деятель молодёжно-

Kim A.

*The history of development
of a genre of a children's
drama in Korea*

*The Children's literature
up to 2nd quarter of 20th
century almost did not exist. Ow-
ing to stabilization of economy
and a society since nineties,
there was an opportunity and
desire to educate children. In
this connection interest to the
children's literature grows.*

го движения, он принимал участие в различных постановках пьес. Эта деятельность входила в один из обязательных пунктов молодёжных собраний.

Исследователи детской литературы Кореи, почему-то, считают драму менее достойной изучения, чем другие жанры литературы¹. Пьеса, по их мнению, пишется абсолютно для постановки. В основном пьесу изучают только актёры, задействованные в спектакле. Поэтому жанр этот до сей поры изучен в Корее весьма слабо и именно поэтому его освещение ещё более актуально.

Интерес к традиционному спектаклю стал проявляться в Корее в 70-ых годах 20-го столетия, когда студенты ставили так называемые дворовые спектакли. И хотя активность и интерес к драме с тех пор намного поостыли, но именно тогда благодаря студентам она получила признание зрителей.

Традиционная корейская драма начинает свою историю с так называемого маскарда и кукольного спектакля. А после упадка королевства Чосон появляется жанр «пхансори» – песенный сказ, который развивается впоследствии в жанр «чхангыг» – корейская классическая опера² (XIX в.). В этот период теоретик и практик «пхансори» Син Дже Хё (1812–1880), изучив и обобщив опыт своих предшественников, разработал программу реорганизации исполнения «пхансори», представил ритмы «пхансори» в оригинальном виде, записал и отредактировал наиболее популярные либретто «Чхунхяндён» («Песнь о Чхунхян»), «Симчондён» («Песнь о Симчон»), «Хынбудён» («Песнь о Хынбу») и др. Впервые в практике исполнения «пхансори» Син Дже Хё ввёл разделение ролей между несколькими актёрами, а также исполнительниц женских ролей, воспитав ряд талантливых артистов [2:276]. А самое главное, он создал ряд оригинальных произведений на корейском языке. Большинство произведений представляли собой запись или переложение легенд и сказаний, изустно передававшихся рассказчиками из народа на протяжении столетий. Они носили на себе печать диалекта, который имел хождение на данной территории. Но, как правило, их литературное оформление производилось на диалекте провинции Кёнгидо. Накопился значительный опыт и сложились традиции использования диалекта центральной Кореи при создании художественных произведений. К концу XIX века этот диалект выделился в качестве опорного диалекта корейского языка.

Но с колонизацией Корей Японией этот жанр приходит в упадок и ему на замену приходит другой – корейская интерпретация японской драмы, так называемая, «новая корейская драма». «Новой корейской драмой» называли навязанные японцами собственные сценические традиции. А традиционная корейская дворовая драма стала исчезать.

Именно на это время пришлось детство Пан Джон Хвана. Уже в 9 лет он, собрав мальчишек из своей округи, устраивал дворовые спектакли, и

¹ Ким Син Чоль, Вон Джон Чан и др.

² Л.Б. Никольский в статье «Становление национального литературного языка в Корее» даёт перевод жанра чхангыг как «переложение «сказаний» для народного театра».

уже тогда собирал своего зрителя. Конечно, тогда пока ещё время «новой корейской драмы» не наступило, но, по так называемому «Ыльса чояк» («Договору о протекторате года Ыльса»), учреждавшему в Сеуле японское генерал-резидентство и лишившему Корею прав на самостоятельную внешнюю политику, японцы активно стали внедрять свои театральные постановки, буквально навязывая их корейцам. Детские годы Пан Джон Хвана [1] совпали и с периодом, когда корейская классическая опера переходила в современную драму. На стадии перерождения жанра пхансори в классическую оперу, с одинаковым успехом пели и певцы-виртуозы, и писались сценарии для классической оперы. Но с приходом в страну японцев, жанр классической оперы постепенно исчезает. Относящийся к жанру маскарадного спектакля танец – маска, был как протест против феодального общества дворян и к тому же вызовом проникающей в корейское общество японской пьесе; поэтому, даже не успев повлиять на жанр современной драмы, он пришёл в упадок. А жанр «пхансори», хоть и смог перерасти в корейскую классическую оперу, но тоже подвергся японскому влиянию.

В 1910 году Япония аннексировала Корею. С этого года вплоть до 1920 корейская драма, испытывая огромное влияние так навязываемой японцами «новой корейской драмы», которая, не имея традиционных корней, по сути являлась чисто японской. Японское правительство использовало драму в политических целях: через неё проводилась активная пропаганда японской культуры. Предположительно в это время начинает своё существование и детская драма.

В октябре 1913 года появляется первая детская театральная группа, ставившая свои постановки в основном в церквях и школах. Особенно много выступлений пришлось на 1920 год. И одним из основных видов жанра детской драмы была детская опера. Влияние «Новой корейской драмы» на всю театральную жизнь Кореи того времени было огромнейшим. Но и она уступает место другой волне, хлынувшей в Корею.

В 1918 году через Японию приходит в Корею кино. Ещё некоторое время «новая корейская драма» и кино сосуществуют, но последнее в конце – концов одерживает верх.

1919 год был переломным в истории Кореи. Кровавая Первомайская демонстрация протеста стала своеобразной точкой разделения истории Кореи на два периода: до демонстрации и после неё, когда народное движение, хотя потерпело поражение, широко распространилось по всей стране. И формы его проявления были различными. В мае 1920 года в центре Сеула около 800 студентов из различных областей Кореи собрались на Всекорейский молодёжный форум. По сути, это было демонстрацией протеста против японской политики правления. А студенты устраивали театральные представления, где лейтмотивом были свобода страны и просвещение народа. В этот период Пан Джон Хван был активным участником таких молодёжных соб-

раний. Его деятельность была разносторонней: от лектора и актёра до режиссёра и писателя. Они писал небольшие повести, стихи, очерки для детей и молодёжи, пропитанные патриотическим настроением.

В это время среди молодёжи распространяется новый драматический жанр, так называемый «любительский спектакль». А в Токио студенты-корейцы образовали даже «Общество театрального искусства» (1920 г.), среди членов которого были Го Хан Сын и Джо Чун Гван, которые впоследствии вместе с Пан Джон Хваном стали членами детской организации «Ся-гдонхве» и принимали деятельное участие в её формировании и становлении. В конце 1920 года Пан Джон Хван отправляется на учёбу в Японию, где много внимания уделяет вопросам детской литературы, которой как таковой в Корее на тот момент не было. Как же ему удалось тогда, во время японского правления в Корее привлечь внимание к такой пренебрегаемой донныне области как детская литература? Во-первых, его первая опубликованная работа детская сказка «Принц и ласточка», была издана в ежемесячном журнале церкви «Чхондогё»¹ (1921 г. 2-й выпуск), который уже имел широкий круг своих читателей. Особенно в этой церкви было развито молодёжное движение. Будучи его активным участником, Пан Джон Хван понимал, что детская литература является неотъемлемой составной частью молодёжного движения, и ему удалось убедить в этом многих читателей через свои опубликованные работы. Во-вторых, в Японии издавался популярный детский журнал «Красная птица» на корейском языке, интерес к которому был явным свидетельством заинтересованности в детской литературе. Наверное, именно учась в Японии, Пан Джон Хван осознал какую важную роль играет детская литература в воспитании молодого поколения. В то время как японские дети имели изобилие всевозможных книг, у корейских детей не было ни одного специально созданного для них сборника.

Поэтому, начав переводить лучшие произведения мировой детской классики, Пан Джон Хван собрал их в одном сборнике, названном им «Подарок любви», вышедший в свет в июне 1922 года. Сюда вошло 12 произведений зарубежных авторов, а так же переработанные Пан Джон Хваном народные сказки. Всего сборник состоял из 25 произведений. Это был, по сути, первый изданный в таком объёме детский сборник, который положил в Корее начало детской литературе. А Пан Джон Хван, благодаря этому получил признание как детский писатель. И очень скоро в журнале «Малыш» 1923 г., появилось ещё одно его произведение: детская пьеса «Норэ дюмони» («Мешо-

¹ Чхондогё», или «Религия Небесного Пути». Эта националистическая религия зародилась в 60-х годах 19 века как общественное и теологическое движение, направленное против коррупции и посягательства иностранных государств на независимость Кореи. В то время она называлось «Тонхак», или «Восточное учение», в противоположность «Западному учению», т.е. католицизму. В начале 90-х гг. это движение переросло в крестьянскую революцию и позднее стало называться «Чхондогё». Крупные религиозные деятели этого движения сыграли важную роль в антияпонских выступлениях в период колониального гнёта.

чек с песнями»). Эта пьеса была с восторгом встречена читателями, как радостное событие. Переработав фольклорный вариант сказки «Дедушка с шишкой» в пьесу и переименовав её в «Мешочек с песнями», Пан Джон Хван дал как бы вторую жизнь этой сказке. Детская пьеса появляется на страницах журнала «Малыш» даже раньше, чем детский рассказ. Немного позднее на страницах этого же журнала появляются и многие другие произведения, написанные специально для детей.

Написанные в то время Пан Джон Хваном две пьесы трудно отнести к жанру современной пьесы, но их содержание имеет большое значение для изучения особенностей жанра. В этом плане Пан Джон Хван был признан основоположником жанра детской драмы. Кроме того, эти пьесы можно считать образцовыми по содержанию и форме, отвечающими требованиям времени и стиля, а самое главное, автор, безусловно, знал психику ребёнка и подобрал в пьесах соответствующую лексику и использовал очень много звукоподражательных слов. Это сделало пьесы интересными и занимательными. Доказательством этого служит их актуальность и в наши дни.

Традиционной фольклорной форме повествования характерно использование приема повтора слов, этот приём делает пьесу более интересной и понятной для детей.

История корейской детской пьесы, несомненно, стоит на богатой фольклорной почве, и с каждым днём листы её томов увеличиваются. Очень богат мир корейского фольклора. В нём много весёлых и остроумных сказок, которые явились богатым материалом для творчества многих писателей и поэтов. Несомненно, в первую очередь для тех, кто писал для детей.

Детские книги представляют собой интересные жанры корейской литературы. Для детей пишут доходчиво и увлекательно, рассказывая при этом о самых сложных вещах – об истории и культуре страны, о конфуцианстве и буддизме, о старых традициях. Читать эти книги интересно даже взрослому. Когда речь идёт о детской литературе в Корее, обязательно, прямо или косвенно, упоминается имя её основателя Пан Джон Хвана. Он внёс существенный вклад не только в развитие корейской детской литературы, но его имя прочно вошло в историю литературы Кореи в целом. Свои произведения он писал на корейском языке и использовал простонародную, понятную для любого читателя речь.

1. Ким Хан Рён. Сопя Пан Джон Хван. – Сеул, 1993 г. (на кор.яз).
2. Ли Ги Бэк. История Кореи: новая трактовка. – М., 2000.
3. Никольский Л.Б. Становление национального литературного языка в Корее. // ж-л «Проблемы Востоковедения». 1960. № 6.
4. Пан Джон Хван. Норя джумони. – Сеул, 2002 г. (на кор.яз.).
5. Юн Гыг Ён. Синдонга. – Донгвон, 33. 1967, 5 номер.
6. Ю Хан Дюн. Пан Джон Хван». – Сеул: Дхяильчүльпханса, 1996.

ПИРМУХАМЕДОВА Дурдона

Ритм – как комплексное явление

Лингвистика текста стала одной из наиболее актуальных проблем языковедческой науки. Можно говорить об атмосфере некоторого бума вокруг этой области, которую некоторые уже считают фундаментальной базой лингвистики в целом. К вопросам ЛТ обращаются представители самых различных наук: философии, логики, психологии, методики преподавания. Исследование лингвистики текста решает целый ряд теоретических и практических задач, связанных с обучением связной речи на родном и иностранном языках, знание законов текстовой организации применяется в теории и практике перевода и т.д. Необычайно богата библиография работ по ЛТ; это периодические издания (*Cahiers d'analyse textuelle* «Liège» *Poetics the Hague*); сборники и т.д.

Многочисленные исследования посвящаются текстовой организации на различных уровнях и под различным углом зрения, исследование грамматических, семантических, стилистических, интонационных параметров. Исследователи выделяют следующие направления в ЛТ: «Структурный, коммуникативный, денотативный аспект описания связного текста»; Как выделяет 3: 1) собственно ЛТ (разграничивающийся на структурный и семантический аспект); 2) теория повествования (организация текстов различных жанров изучается на основе их логического анализа); 3) семиотика текста.

Настоящая работа посвящается изучению речевого ритма как одного из главных компонентов просодии. Ритм относится к числу наименее исследованных явлений в просодической системе языка, хотя его изучению посвя-

Pirmuhamedova D.

Rythm – as a coupler event

In this article the teacher gives the ways of working on the text and Rytm as one of the major component of prosodi. Rythm is one of less studied field in prosodi system of the language though a lot of works were devoted to this problem.

This work is very interesting urgent it is of much scientific and practical importance as this research results may promote solving of some theoretical questions, on prosodic structural of speech. They can be applied in teaching methods as well as in teaching reading and speaking as it is known that breaking rhythms of the native language texts causes problems in transmitting information foreign language.

щается большое количество работ. Речевой ритм во многих работах понимается как закономерное чередование во времени элементов речи в процессе высказывания, является важнейшим параметром любого языка. Появившиеся в последние годы многочисленные экспериментально-фонетические исследования, в той или иной мере затрагивающие проблему ритма, свидетельствуют о том, что данная проблема становится одной из актуальных в решении вопросов просодической характеристики речи. Ритмическая структура высказывания во французском языке характеризуется наличием разных акцентных выделенностей связанных с фразовым уда-

рением. По мнению одних лингвистов, ритм высказывания образуется чередованием всех выделенных и невыделенных слогов (П. Пасси; И.В. Арнольд; Е.Т. Кононенко), по мнению других ритмически выделенными являются только слоги, маркированные фразовыми ударениями (М. Граммон; К.К. Барышникова; А.М. Антипова). Изучение реализации ритма в речи принято во внимание содержащейся в нем информации и средств, которыми она осуществляется. Это отмечается во многих работах как наших, так и зарубежных лингвистов. Ж. Фор, подчеркивая значение ритма, пишет: «La structuration prosodique (rythme et mélodie, étant associé) joue d'abord dans le discours un rôle d'actualisation de la hiérarchie informationnelle des unités successives de l'énoncé» [3]. Речевой ритм во многих работах понимается как закономерное чередование во времени элементов речи в процессе высказывания, который является важнейшим параметром любого языка. Ритмическая структура высказывания во французском языке характеризуется наличием разных акцентных выделенностей, связанных с фразовым ударением, Л.В. Щерба [2] связывает ритм французского языка с характером и местом ударения в слове и в ритмической группе. А.П. Антипова считает, что абсолютной объективной изохронности ритмической группы не может быть, можно говорить только об изохронности на уровне восприятия. Она пишет: «Наше восприятие таково, что далеко не равные промежутки времени воспринимаются как равные. Например: психологические исследования, проведенные на неязыковом материале, показали, что в отрезке времени разница, между которыми достигали 14 %, воспринимались как равные. Ритм характеризуется как периодичностью, так и структурой». При изучении природы ритма немаловажную роль играет его виды. Рассмотрим виды ритмов в английском, русском и французском языках. В английском языке различают простой ритм, понимаемой как периодическую повторяемость отдельно выделенных элементов, сложный или групповой (представляемый собой периодическую повторяемость групп выделенных элементов), и смешанный ритм (варьирование простого и сложного ритма). Тип ритма английского языка зависит от длительности фразы.

Анализируя ритм прозы на материале английского языка И.В. Арнольд и Е.Е. Кононенко, пишут: «Деление на микро- и макроконтэксты соответствует делению на большие и малые ритмы. Малые ритмы образуют большие. Итак, ритмика синтаксической структуры как бы накладываются друг на друга, вписываются друг в друга. Одно и то же предложение одновременно участвует в создании и большого ритма, и собственного малого ритма». Анализируя отрывок из автобиографического романа «Я стучусь в дверь» авторы показывают, как ритм замедляется или же ускоряется в чтении при помощи грамматических форм, несущих эмоциональную окраску.

Исследование ритма, П. Фресси позволили прийти к заключению, что ритм является родовым термином и только анализ может раскрыть составляющие его компоненты и их иерархию. Л.В. Златоустова и А.А. Банин в ста-

ть «Об иерархии уровней ритмического компонента русской речи» подчеркивают, что речевой ритм складывается из 4 уровней: уровня фразы, уровня ритмического периода (синтагмы), уровня слогового ритма фонетического слова (минимум ритмической группы) и уровня звукового ритма слога.

Стержневым уровнем в иерархии ритмического членения речи, несущим на себе весь каркас ритмической иерархии, является слоговая ритмика фонетического слова.

Во французском языке фраза, как и акцентная группа, начинается неударным слогом или несколькими неударными слогами, то есть, как отмечает К.К. Барышникова тенденция ритма восходящая (окситоническая). Нисходящий ритм возможен, когда фраза начинается полным односложным словом, но после нескольких неударных слогов она становится восходящей. Определяя характер ритма, М. Граммон пишет: «*Si le rythme lui se présente à eux est adéquat à leur pensée, c'est naturellement un rythme discordant. (en prose)*» [4:121]. Но в диалогической речи французского языка наряду с нисходящим и восходящим ритмом наблюдается нисходяще-восходящий (смешанный) (*mixte*) ритм при односложных репликах и повторах, которые следуют за акцентной единицей, либо являются следующей единицей. Этот тип речевого ритма подробно описан в работе К.К. Барышниковой [1].

Исследование речевого ритма во всех языках начиналась с изучения стихосложения и художественной прозы. В этом плане уделено большое место изучению этой проблемы в языке. В. Жирмунский в статье «О ритме прозы» пишет, что ритмом обладает лишь поэтическая речь. Появление ритма в поэзии П. Пасси объясняет регулярностью ударений. Такого же мнения придерживается Эрнест Аден. При изучении ритма поэзии во французском языке следует уделять огромное внимание факторам реализации ритма в речи. Это, во-первых, сочетание слогов, произношение и опущение беглого «э», во-вторых, на паузу внутри строки, в-третьих, на произношение беглого «э» в конце строки. На паузу внутри строки стали обращать внимание с XV века, называя её «*la césure*». Далее, в 17 веке, изменилось только название «*la coupe*». Разделяя фразу на части, она создает определенный ритм. В конце строки делается пауза, в котором ритмическое ударение интенсивнее внутри строки. Пауза может быть реальной «полное прекращение звучаний» или звучащей, которая формируется из ослабленного сегмента гласного или щелевого звонкого согласного, завершающего строку стиха или синтагму прозаического текста. По мнению многих авторов, ритм поэзии строится на повышении интенсивности и расширении его звучности в равных, слоговых интервалах. Изучение ритмики в поэзии является одним из наиболее интереснейших предметов глубокого рассмотрения.

Речевой ритм-упорядоченное соотношение во времени различных элементов речи, словесное и фразовое ударения, паузация, динамический контур. Своеобразие ритмической организации французского языка обусловлено сис-

темой фразовой акцентуации и формируемой в процессе интонации. Являясь компонентом интонации, речевой ритм выполняет несколько функций. При исследовании реализации речевого ритма в речи, лингвисты подчеркнули, что основной функцией ритма является смысловоразличительная. Во многих исследованиях речевого ритма лингвисты Барышникова, Цурбанова, Марузо считают, что появление такого свойства ритма, как периодичность, теснейшим образом связана со статистической функцией ритма, которая состоит в сохранении исторических сложившихся синхронно-устойчивых темпоральных чередованиях. Статистическая функция придает ритму специфические национальные черты, закрепляемые узусом звуковой системы Барышникова наряду со статистической функцией ритма, отмечает еще и динамическую, состоящую вместе с другими компонентами интонации в выражении коммуникативных значений. Изучение функции ритма должно привести к выяснению объема и качества информации, заключенные в ритме, так как ритмическое членение речи нюансирует смысл речи (Л.В. Щерба).

Данная работа является актуальной, имеет научно-практическое значение, так как результаты исследований могут содействовать решению ряда теоретических вопросов по проблеме исследования просодической структуры речи. Они могут быть применены при разработке приемов и методике преподавания, чтения и разгоборной речи, поскольку известно, что перенос ритма родного языка нередко приводит к искажению передаваемой информации на иностранный язык.

1. Барышникова К.К. О фразовом ударении // Научные труды МГПИИЯ имени Мориса Тореза. Вып. 6.
2. Щерба Л.И. Фонетика французского языка. 10-изд. – Москва, 1998.
3. Faure G. Accent, rythme, intonation. Le français dans le monde. 1968. №5.
4. Grammont M. Traité pratique de prononciation française. – Paris, 1933.

КИМ Наталья

Природа назывной и коммуникативной функций предложения в корейском языке

Отношение корейского языка к алтайской семье языков, куда входит и узбекский, вызывает особый интерес к исследованию корейского синтаксиса с коммуникативной точки зрения в условиях особой языковой микросреды в Узбекистане.

Наряду с вопросами, связанными с грамматическим строем корейского языка, отличается новизной и вопрос о функциях членов предложения. Это также обусловлено и тем, что сквозь призму узбекских лингвистов возможны исследования некоторых разделов в частности и синтаксиса корейского языка

в целом. Учитывая, что вопрос о синтаксической единице в корейском языке не рассматривался с функциональных позиций, к этому добавляется также еще один аспект – участие членов предложения в создании минимально информативной единицы, т.е. участие или отсутствие тех или иных членов.

Kim N.

The nature ordinary and communicative functions of the sentence in the Korean language

Models of sentences in the Korean language, for example, active, passive, subjective, impersonal and their block diagrams are models of the sentence, each of them is independent from each other, and as the most simple form, is intended for replacement of one semantic model of the offer with another.

Известно, что при изучении любого иностранного языка чаще всего преследуется коммуникативная цель, вокруг которой выстраивается целый ряд задач, требующих разносторонних подходов. Поэтому в настоящей статье предлагается принципиально новый подход к природе назывной и коммуникативной функций предложения в корейском языке.

Роль тех или иных членов предложения в реализации назывной и коммуникативной функций в корейском языке приобретает достаточно важную роль, что связано с некоторыми грамматическими категориями частей

речи как, например, рода или падежа, как в плане выражения их, так и в плане синтаксической функции.

В лингвистической науке вопрос о назывной функции, выполняемой предложением по отношению к событию или ситуации, освещается довольно подробно, но неоднозначно. На наш взгляд, предложение по своей структуре, зачастую не отражает ситуативную обстановку, передаваемую говорящим (носителем информации), поскольку «полнота и точность воспроизведения внешнего мира в человеческом сознании всегда относительны» [1]. Однако речь в данном случае идет о том, что все же ситуация может быть реализована через назывную и коммуникативную функции предложения.

Образуя семантическую модель, которая реализуется в рамках структурной схемы предложения, его главные члены функционируют в качестве «носителя» информации. Рассмотрим отрывок из произведения Хван Сун Вона «Сонаги (Гроза)»:

Сонёнын (1) гасым бутхэ дугынгорётта.

“Ты донган арата”.

Отпенджи сонёый ольгури (2) хяльсукхяджэ иссотта.

“Ты наль сонаги маджын тхат аниня?”

Сонёга (3) гаманхи гогарыль кыдокиотта.

“Инджэ да наня?”

“Аджикто...”

“Тыром нуво исояджи.”

“Хадо гапгапхясо наватта. Чам, гы наль (4) джямиииссотта [2:669].

У мальчишки застучало в груди.

“Я болела в это время” – Почему-то лицо девочки неузнаваемо исхудало.

“Не из-за ливня ли в тот день?”

Девочка тихонько покачала головой.

“Теперь лучше?”

“Пока еще...”

“Ну, тогда надо было полежать...”

“Надо бы, но было скучно, поэтому и вышла. А, да, тот день был интересным”.

Отметим, что содержание предложений основывается на учёте ситуации при условии, что одна и та же ситуация может вызвать разные толкования. Однако отсутствие (1), (2), (3) и (4), привело бы к определенной неполноте содержания при реализации коммуникативной функции предложения. Выделенные слова здесь выполняют функцию подлежащего.

Исходя из того, одна и та же ситуация приводит к различным представлениям, следует различать, как и какими членами предложения выражается ситуация грамматически. Каждая ситуация, как нам кажется, представляет собой отдельное, единичное событие, которое и отражается грамматической и семантической природой членов предложения. Возможность выразить ситуацию грамматическими средствами приводит к обязательной связи с семантикой членов предложения, где они начинают одновременно взаимно дополнять, а затем взаимно исключать друг друга, в частности, это наблюдается на примере подлежащего предложения:

Ханыре бёри (1) бёл наге манын чотгаыль бамиотта. Аины (2) джоне танг уийе исыль гатчиман ныкёджидон бёри оныль бамен гы оны ханага (3) кок омонииль гот гатхын сянгаги дыро су манын бёрыль дуиджиги иссотта. [3:691].

“Эта была ночь в начале осени, когда на небе, как ни странно, было много звезд. И ребенок от мысли, что звезды, которые раньше ему чудились розинками на земле, а сегодня, кажется, что одна из этих звездочек обязательно мамина, стал перебирать бесчисленное количество звезд...”

Здесь, как и в рассмотренном выше примере, подлежащие - (1) бёри, (2) аины, (3) гы оны ханага, отсутствие которых могло бы нарушить ситуативную цепь. Правда, по отношению к подлежащему (3) гы оны ханага такой вывод не настолько категоричен, так как его отсутствие не оказывает значительного влияния на указанную цепь. Это явление можно объяснить тем, что предшествование предложения с подлежащим (1) бёри достаточно для выполнения предложениями коммуникативной функции. Следовательно, если в семантическом плане ситуация является как бы элементом реальности, то в нашем понимании она определяется факторами взаимосвязи и участия главных и второстепенных членов предложения. Именно «целостность» или «неполнота» членов предложения с точки зрения синтаксической функции и ситуативности, приводит к необходимости признать ведущими именно назывную и коммуникативную функции в корейском языке.

Итак, каждая новая ситуация с полным содержанием представляет собой семантическую модель, отражающую отношения между членами предложения. Модели предложений в корейском языке такие как, например, активная, пассивная, субъективная, безличная, а также их структурные схемы независимы друг от друга. Каждая из них, как наиболее простая форма, предназначена для замещения одной семантической модели предложения на другую. Любое высказывание строится по одной и той же схеме, а именно как высказывание со всеми конкретными вариантами содержания его частей. В структурной модели предложения корейского языка наличествует позиция подлежащего (субъект) и сказуемого (предиката), например, в предложении

1) *Сарамдырын Мохварыль аджу сільсинхан сарамыро чиго ирокхе акавохагон хятта* [3:90]

“Люди, считая Мохва потерявшим рассудок, стали жалеть”.

При описании ситуации подлежащее *сарамдырын* “люди” используется определенной системой отсчета. В рассматриваемом предложении должна быть предшествующая часть, которая может обусловить ситуацию, например, для вышеприведенного случая это предложение

2) *Аккауи Мохва гусыль ондже то болько?* [3:90]

“И когда же еще раз (мы) увидим жалкий обряд (зрелище) Мохва?”.

В лингвистической литературе существуют две точки зрения на структуру предложения, значимость которых объясняется, с одной стороны, классическим, традиционным подходом и, с другой стороны, — сближением науки о языке с идеями и аппаратом математической логики. При определении структуры предложения нами отдается предпочтение классическому, традиционному подходу, будь то атрибутивное или предикативное предложение.

Известно, что ни один познавательный процесс не совершается без участия категорий. В процессе познавательной деятельности человек оперирует такими содержательными категориями, как «субъект», «предикат» «объект», «обстоятельство» и т. д.

Таким образом, в синтаксисе корейского языка выделяются такие синтаксические категории как подлежащее, сказуемое и т. д., которые служат как бы знаками, выражающими логические (содержательные) категории и их можно считать костяком предложения. В целом предложение в корейском языке является субъектно-предикатной структурой, а ситуативная связь между его членами способствует реализации назывной и коммуникативной функции. Такой подход исследования предполагает решение и других вопросов, связанных с иными функциями предложения для комплексного исследования корейского синтаксиса в Узбекистане.

1. Галкина-Федорук Е.М. Предложение в свете материалистического языкознания. — М.: Русский язык в школе, 1979.
2. Хван Сун Вон. Сопаги (повесть). — Сеул: Бонянгса, 1994.
3. Ким Донг Ли. Мунёдо (повесть). — Сеул: Бонянгса, 1994.

ИСТОРИЯ

КАМИЛОВ Музаффар

Источники ал-фикха: аль-иджма

Кроме Кур'ана и Сунны, двух основных источников Шари'ата, существуют два второстепенных источника. Один из них – *аль-иджма*, единодушное мнение ученых улемов умма, сложившееся после смерти Посланника Аллаха.

Иджма можно определить как единодушное мнение сподвижников Пророка (*сахаба*) и согласие, достигнутое относительно решений, принятых учеными «муфтиями» или правоведами по различным исламским вопросам.

Сам Всемогущий Аллах поощряет обращение к мнению других людей в религиозных делах, как сказано в Священном Кур'ане:

«По милосердию от Аллаха ты смягчился к ним; а если бы ты был грубым, с жестоким сердцем, то они бы рассеялись от тебя. Извини же их и попроси им прощения и советуйся с ними о деле. А когда ты решился, то положишься на Аллаха, – поистине, Аллах любит полагающихся!» [2: гл. 3:159]

Всемогущий Аллах сказал также:

«Те, которые ответили своему Господу и выстаивали молитву, а дело их – по совещанию между ними, и тратят они из того, чем Мы их наделили» [2: гл. 42:38].

Пророк Мухаммад (с.а.в.) тоже одобрял иджма, говоря в одном из хадисов:

«Мой народ никогда не согласится с тем, кто вводит его в заблуждение».

Обычай иджма восходит к временам сподвижников Пророка, как можно видеть из следующего примера. Всемогущий Аллах не указывает вида наказания, которому должен быть подвергнут человек, пьющий алкогольные напитки. Однако сахаба единодушно согласились, когда сайидна Али бин Абу Талиб сказал: «Тот, кто пьет, пьянеет; тот, кто опьянел, бредит; тот, кто бредит, ложно обвиняет людей; а тот, кто ложно обвиняет людей, должен быть наказан восьмидесятью ударами палкой, согласно предписанию Священного Кур'ана». Всемогущий Аллах сказал:

«А те, которые бросают обвинение в целомудренных, а потом не приведут четырех свидетелей, – побейте их восьмидесятью ударами и не принимайте от них свидетельства никогда; это – распутники» [2: гл. 24:4].

Kamilov M.

Sources of scarlet Al-Fiqh: Al-Ijma` (The Consensus)

The basic sources of Shariyat are Kuran and Sunna, and also there are two minor sources. In this article the author considers one of minor sources of the Shariat - Al-Ijma`. Al-Ijma` is a unanimous opinion of scientists, as Ulama al-Umma, developed after death of the Messenger of Allah. The unanimous opinion of Ulama should be based on the Book of Allah, instructions of the Prophet (Qawl al-Rasul), acts and verifications of the Prophet (Fiqh al-Rasul).

In the article the history and the categories of Al-Ijma` are consecrated and also in detail considered.

Иджма ведет свое происхождение от следующих стихов Кур'ана в Суре аль-Ниса:

«А если кто отказывается от посланника после того, как стал ему ясен прямой путь, и он следует не по пути верующих, Мы обратим его к тому, к чему он сам обратился, и спалим его в геене. Скверно это пристанище!» [2: гл. 4:115]

«О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас. Если же вы препи... о чем-нибудь, то верните это Аллаху и посланнику» [2: гл. 4:59].

Разумное совещание (*шура*) и использование юридических рассуждений (*иджтихад*) – обычные предпосылки достижения обязывающего иджма. Праведные халифы всегда советовались с сахаба всякий раз, когда возникал новый спорный вопрос. Халифат Абу Бакра был основан и управлялся с помощью *иджма сахаба*.

Несколько нижеследующих примеров основаны на таком порядке иджма. Законность договора о покупке товаров, еще не изготовленных (*акд аль-истисна*), основана на иджма. Обычно считается, что продажа не имеющих в наличии товаров недействительна ввиду неопределенности.

Целью единодушного мнения правоведов была выработка практического решения. Например, в области наследования было решено, что если отец умирает раньше сына, то дед принимает участие в наследовании имущества, а сын получает долю отца.

Было также принято мнение, что бабка умершего имеет право на шестую часть имущества. В этом спорном вопросе иджма основывается на решении, которое аль-Мугирах ибн Шубах (ум. в 50 г. А.Н.) приписывает Пророку (с.а.в.).

В области семейного права было принято мнение, что поскольку Кур'ан запрещает браки с матерями и дочерьми, то тем самым бабки и внуки (во всех поколениях, сколь угодно отдаленных) также относятся к запрещенным для брака степеням родства.

Согласно всем школам фикха, минимальная длительность беременности составляет шесть месяцев, однако расхождения во мнениях относительно максимальной длительности беременности – это пример отсутствия иджма.

Единодушное мнение улемов должно быть основано на Книге Аллаха, указаниях Пророка (*каул аль-Расул*), поступках и свидетельствах Пророка (*фиъл аль-Расул*). Но некоторые поступки Пророка могут иметь совершенно особый характер и быть неприменимыми к обычному человеку. Наконец, единодушное мнение должно быть основано на проповедях и речах Пророка (*тракрират аль-Расул*).

Иджма можно разделить на три обширные категории: иджма аль-каул (словесное единодушное мнение), иджма аль-фиъл (практическое единодушное мнение) и иджма аль-сукут (молчаливое единодушное мнение).

Иджма также можно подразделить на две обширные категории: иджма аль-азимах (обычное единодушное мнение) и иджма аль-руксах (необычное единодушное мнение).

Что касается словесного единодушного мнения, то если возникает спорный вопрос и все юристы соглашаются, высказывая свое одобрение, то это обычное единодушное мнение. Но если такой вопрос возникает и никто из юристов ничего не говорит, тогда это необычное единодушное мнение. Тем не менее, с точки зрения исламской правовой системы оба они действительны.

Что касается практического иджма, то если юрист делает что-либо и никакой другой юрист не возражает ему, тогда это обычное иджма; если же юрист делает что-либо и один или несколько юристов оспаривают его, тогда это необычное *иджма аль-фиъл*. Тем не менее, с точки зрения исламского права оба они действительны.

Во времена имамов Малика и Абу Ханифы возникла дискуссия о том, какие юристы имеют право санкционировать иджма. По мнению некоторых правоведов, только Сподвижники Пророка могли санкционировать иджма. Однако, по мнению шиитов, иджма может быть санкционировано только *ахл аль-Байт* (людьми из Дома Пророка), то есть потомками Али и Фатимы, дочери Пророка.

По мнению имама Малика, иджма может быть санкционировано только правоведами Медины. Однако философская школа ханифитов полагает, что иджма может быть санкционировано любыми квалифицированными юристами, независимо от географического места их обитания или религиозной секты, к которой они принадлежат. Существуют также различные мнения относительно числа юристов, которые могут утвердить иджма. Согласно имамам Малику и Абу Ханифе, это число не обязательно должно быть очень большим. Некоторые считают, что юристов должно быть три, а некоторые другие говорят, что двух будет достаточно. Юристы также говорят, что иджма, санкционированное сподвижниками Пророка, могло быть отменено только теми юристами, которые жили в одно время с ними. Однако любое иджма, санкционированное юристами, которые не являются сподвижниками Пророка, может быть отменено юристами их поколения, и юристы следующего поколения также имеют на это право, поскольку люди считают, что их мнения имеют одинаковый вес в исламской правовой системе.

Юристы говорят, что любое иджма, относительно даже незначительного спорного вопроса в области *ибадата* (религиозного поклонения), должно быть утверждено каждым членом общины, которой это касается. Если несведущий человек скажет, что он не согласен с поставленным вопросом, последний должен быть сочтен недействительным. Однако, с другой стороны, если иджма связано с *муамалат*, где требуются обоснованные аргументы, мнение несведущего человека не должно приниматься во внимание.

Маликитская школа считает, что обычаи, установленные жителями Медины (*амаль ахл аль-Медина*), имеют силу иджма. Но другие школы с этим не согласны. Некоторые ханбалиты (как и некоторые другие юристы) признают единственным обязывающим иджма только соглашение четырех Праведных халифов.

Точно также некоторые другие юристы считают *фатвы* (юридические мнения и решения) сахаба обязывающим иджма для умма. Однако для шиитов обязывающим является только иджма ахл аль-Байт, как мы видели ранее. Некоторые ученые-ханбалиты придерживаются мнения, что иджма не является обязывающим, если оно было принято, когда после смерти Пророка сменилось более одного поколения, потому что на такой стадии распространения Ислама почти невозможно получить выражение согласия всех до единого компетентных юристов.

Большинство юристов согласно с тем, что только явно выраженное иджма является обязывающим. Однако ханафитские юристы рассматривают молчание юристов в ответ на какое-либо высказанное вслух мнение как выражение согласия, если только (а) имеются доказательства, что юристы, хранящие молчание, достаточно хорошо знакомы со спорным вопросом, и (б) после того, как мнение было высказано, прошло достаточно времени для того, чтобы другие юристы смогли его как следует рассмотреть и проанализировать. Если оба эти условия выполняются, говорят ханафиты, молчание юристов равносильно одобрению.

Невзирая на ранг благочестивых улемов и их глубокие размышления, никакое иджма не может отменить текст (*насс*), т.е. положение, содержащееся в Кур'ане или Сунне Пророка. Надо также помнить, что никакое иджма не было достигнуто и не могло быть достигнуто ранее смерти Пророка, то есть до того, как все тексты были ниспосланы или провозглашены, потому что иджма всегда основывается на толковании Кур'ана и Сунны.

Если какое-либо иджма надежно опирается на тексты Кур'ана и Сунны, оно не может быть отменено впоследствии другим единодушным мнением; если же иджма основывается только на общественных интересах (*масалих аль-мурсала*), оно может быть отменено, если этого потребует общественное благосостояние.

В четвертом столетии эры Хиджры, то есть в десятом столетии А.Д., некоторые мусульманские юристы заняли пассивную позицию и заявили, что иджитхад и тафсир были исчерпывающим образом завершены прежними учеными, обладавшими несравненными способностями.

Позже, в седьмом столетии эры Хиджры (середина 13-го столетия А.Д.), мусульманский мир постигла огромная катастрофа: татары под предводительством Халаку-хана, внука Чингис-хана, в 1258 г. А.Д. захватили Багдад и убили аббасидского халифа аль-Мустаси. Мамлюки, которые в 1205 г. А.Д. свергли Айюбидов в Египте, сражались со среднеазиатскими захватчиками и не раз наносили монголам поражения, начав свою кампанию еще в 1260 г. А.Д. Однако только в 1302 г. А.Д. аль-Султан аль-Насир, ранее командовавший армией Айюбидов, нанес татарам окончательное поражение. В течение периода, когда Багдад был отдан на милость воинов-кочевников из Центральной Азии, юристы в Ираке единодушно пришли к неправильному мнению – закрыть две-

ри иджтихада, которым они и так почти не занимались с десятого столетия А.Д. В действительности никто не имеет права прекратить процесс иджтихада.

Иджма — это худджа для всех четырех школ исламской юриспруденции.

Имам аль-Шафии подробно рассмотрел иджма как один из источников Шари'ата в своем знаменитом Рисала [1:285-287].

Нижеследующая беседа аль-Шафии в достаточной степени проливает свет на иджма. Имам Шафии говорит:

Один человек спросил меня: «Считаешь ли ты, как и другие, что единодушное мнение улемов всегда должно основываться на признанной Сунне, даже если это было рассказано (со ссылкой на Пророка)?»

Он ответил: «То, с чем улемы согласны, и что, как они утверждают, было рассказано со слов Пророка, таковым и является. А то, о чем улемы не рассказывают (со ссылкой на Пророка), что они могут рассказать, а могут и не рассказывать как предание Пророка, мы не можем считать рассказанным со слов Пророка, потому что человек может говорить только о том, что сам слышал, ибо никому не позволено рассказывать (ссылаясь на Пророка) то, что может быть истиной, а может и не быть. Таким образом, мы принимаем решения улемов, ибо мы должны подчиняться их авторитету, и мы знаем, что не может быть такого, чтобы улемам не было известно обо всех существующих Суннах Пророка, хотя, возможно, некоторым и известно, и мы знаем, что улемы не могут согласиться ни с чем-либо, противоречащим Сунне Пророка, ни с чем-либо ошибочным».

Кто-нибудь может спросить: Есть ли доказательства того, что ты утверждаешь?

Имам Шафии ответил: «Суфьян (б. Уйайна) рассказал нам со слов Абд аль-Малика б. Умайра, который говорил со слов Абд аль-Рахмана б. Абд-Аллаха б. Масуда, который говорил со слов своего отца, который сказал: «Посланник Аллаха сказал: Аллах дарует процветание Своему слуге, который слышит мои слова, помнит их, хранит их и передает их дальше. Многие передатчики Закона сами не законники, и многие могут передать Закон другим, которые больше них сведущи в Законе и т.д.».

Суфьян также рассказал нам со слов Абд Аллаха б. Сулаймана б. Йасара, который говорил со слов своего отца, который сказал: «Умар б. аль-Хаттаб произнес речь в аль-Джабиййа, в которой сказал: Посланник Аллаха стоял среди нас по велению Аллаха, как и я сейчас стою среди вас, и сказал:

«Верьте моим Сподвижникам, потом тем, которые придут после них (Преемникам), а потом тем, кто придет на смену Преемникам; но после них распространится неверие, и люди станут клясться (в подтверждение своих слов), когда никто не будет просить их клясться, и станут свидетельствовать, когда никто не будет просить их свидетельствовать. Только те, которые стремятся к наслаждениям рая, будут следовать за умма, ибо дьявол может преследовать одного человека, но держится в стороне от двоих. Пусть

мужчина не остается наедине с женщиной, ибо дьявол будет третьим с ними. Тот, кто счастлив оттого, что (поступает) хорошо, или несчастлив оттого, что поступает плохо, — (истинно) верующий¹».

Он спросил: Что означает повеление Пророка следовать за умма?

Имам Шафии ответил: Здесь есть только одно значение.

Он спросил: Как же это возможно, чтобы было только одно значение?

Имам Шафии ответил: Когда умма распространилась по странам (Ислама), никто уже не мог следовать за ее членами, которые рассеялись и смешались с другими людьми, верующими и неверующими, благочестивыми и нечестивыми. Так что было бессмысленно следовать за общиной (в целом), потому что (сделать это) было невозможно; другое дело — то, что (вся) умма считала законным или незаконным (повелением) и (обязанностью) подчиняться (этому повелению).

Если кто-либо придерживается того, чего придерживается мусульманская умма, значит, он следует за умма, а если он придерживается чего-то другого, значит, он противостоит общине, за которой ему было приказано следовать. Таким образом, причина ошибки — в разобщении; однако умма в целом не ошибается там, где речь идет о значении Кур'ана, Сунны и аналогии.

1. Аль-Шафии. Рисала. Перевод Маджида Хаддури, Балтимор, 1961 г.

2. Кур'ан.

ХАДЖИЕВА Мухаббат

Федеративная Республика Германия в мировом сообществе в 90-е годы

Hodjjeva M.

Federal Republic of Germany in the world community of 90ies

Central elements of German foreign policy and policy of security is disarmament, the control over arms and non-distribution of the weapon of mass defeat. Germany more and more actively participates in the international efforts directed on restriction and overcoming of the centers of crisis.

В настоящее время в мире возрастает роль и ответственность Объединённой Германии. Германская политика остаётся прежде всего политикой мира. Её цель заключается в том, чтобы содействовать тесному сближению национальных государств, укреплять международные и наднациональные организации и институты.

Германская внешняя политика по-прежнему базируется на интересах и ценностях. Её основой остаётся прочное закрепление

¹ В 638 г. халиф Умар отправился в аль-Джабийя, деревню в окрестностях Дамаска, где он встретился с несколькими ведущими Сподвижниками. Текст этого предания см. в: Шафии. Муснад, т. II, стр. 187; и у Ибн Ханбалы, т. I, стр. 112-12, 176-81.

Федеративной Республики в сообществе свободных, демократических государств, членство в Европейском Союзе и в Североатлантическом союзе (НАТО). Отсюда вытекают пять главных внешнеполитических целей:

- продолжение процесса европейского единства
- дальнейшее развитие НАТО
- стабилизация и поддержка процесса реформ в странах Центральной и Восточной Европы
- взаимодействие с ООН, базирующееся на чувстве ответственности
- партнёрство с развивающимися странами
- обеспечение благоприятных условий для развития экономики Германии.

Её политика нацелена на то, чтобы на базе партнёрского диалога установить баланс интересов между Севером и Югом, между промышленными и развивающимися странами.

В настоящее время Федеративная Республика Германия поддерживает дипломатические отношения почти со всеми странами мира. Она имеет свыше 230 зарубежных представительств, к ним следует добавить ещё 12 представительств при межгосударственных и наднациональных организациях.

Атлантический союз и партнеры. Атлантический союз был и остаётся неотъемлемой основой безопасности его государств-участников в Европе и Северной Америке. Федеративная Республика Германия вступила в НАТО в 1955 году. В отношении государств бывшего Варшавского Договора НАТО придерживалась двуединой концепции, одобренной в докладе Хармеля и сводившейся к надёжной обороне и готовности к диалогу. НАТО по-прежнему играет роль Центра в обеспечении безопасности и стабильности в Европе. В ноябре 1991 г. в Риме НАТО приняла «новую стратегическую концепцию» и значительно сократила свой военный потенциал и реформировала структуру вооружённых сил.

В январе 1994 г. на встрече в верхах НАТО подтвердила своё предложение поддерживать иногда миротворческие и другие операции, проводимые под эгидой Совета Безопасности ООН или ОБСЕ. С декабря 1995 г. многонациональные миротворческие силы под руководством НАТО реализуют военные аспекты мирного договора по Боснии и Герцеговине. Общее число задействованных военнослужащих составляло 60 000 человек, контингент бундесвера - около 4.000 человек. В конце 1991 г. на базе германо-американской инициативы был создан Совет североатлантического сотрудничества (ССС), который в мае 1997 г. был расширен и переименован в Совет евроатлантического сотрудничества (СЕС). Наряду со странами-членами НАТО в него входят ещё 28 государств, в том числе все бывшие страны-участницы Варшавского Договора и государства-преемники Советского Союза [1:223].

В рамках выдвинутой в 1994 г. программы «Партнёрство во имя мира» союз углубляет политическое и военное сотрудничество между НАТО и 27

государствами-партнёрами в частности в том, что касается совместных миротворческих акций.

Центральными элементами германской внешней политики и политики безопасности остаются разоружение, контроль над вооружениями и нераспространение оружия массового поражения. Германия особенно активно выступает за разоружение, контроль над вооружениями и нераспространение оружия массового поражения. В мае 1995 года был бессрочно продлён Договор о нераспространении ядерного оружия. В сентябре 1996 г. он был дополнен Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, к которому присоединились уже свыше 140 государств, в том числе и все пять стран, обладающих ядерным оружием. В апреле 1997 г. вступила в силу Конвенция о запрещении химического оружия во всём мире, которая была подписана благодаря значительному влиянию со стороны Германии.

Совершенно новой задачей в области политики контроля над вооружениями стало сотрудничество в деле уничтожения ядерного и химического оружия, в котором участвует и Германия.

Отношения с западными государствами. Германия и Европа сохраняют теснейшие связи с демократическими государствами Северной Америки. Поэтому роль США и Канады в Европе и их ответственность за её судьбу и в будущем будут иметь жизненно важное значение для мира и безопасности на континенте. НАТО остаётся неотъемлемым связующим звеном безопасности между Европой и Северной Америкой.

Проводящиеся каждые полгода встречи в верхах и многочисленные двусторонние консультации постоянно придают новые импульсы и особым германо-французским отношениям (Елисейский договор 1963 г.), у истоков которых стояли федеральный канцлер Конрад Аденауэр и президент Шарль де Голль. При этом в последние годы на первый план выдвигается процесс европейского единства, который оба правительства решительно продвигали и продвигают вперёд благодаря совместным инициативам («германо-французский мотор»). Гарантом стабильности германо-французской дружбы служат отношения между гражданами.

Постоянно углубляется сотрудничество и с другими западными государствами. Каждые полгода проводятся встречи в верхах между Германией и Великобританией. Подобным же образом Германия строит отношения с другими западными партнёрами.

Отношения с восточными соседями. За несколько лет, прошедших с момента падения коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе, сотрудничество и партнёрство Германии с восточными соседями приобрело новое качество. Вступление ряда государств, расположенных к востоку от границ Германии, в НАТО и ЕС изменит в ближайшие годы облик Европы.

Дальнейшее развитие партнёрских, дружественных отношений между Германией и Российской Федерацией, а также с другими новыми независи-

мыми государствами на территории бывшего Советского Союза остаётся центральной задачей германской внешней политики. Германия будет продолжать идти по пути доброго сотрудничества с этими государствами.

Федеративная Республика Германия заключила с целым рядом стран Центральной и Восточной Европы межправительственные соглашения о борьбе с организованной преступностью и тем самым создала основу для оперативной работы полиции. Соглашения подписаны с Болгарией, Чешской Республикой, Словакией, Польшей, Венгрией, а также с Вьетнамом [2:47]. Они регулируют прежде всего прямой обмен информацией между полицией этих стран, а также сотрудничество при расследовании конкретных дел в таких областях, как торговля наркотиками, нелегальная иммиграция, сбыт угнанных автомобилей, незаконный оборот ядерных материалов и при других видах правонарушений. Заметную роль играют сотрудники по связям с иностранной полицией, которых Федеральное уголовное ведомство Германии направило в более чем тридцать стран. Помимо этого, Федеративная Республика Германия прилагает усилия к тому, чтобы увеличить помощь в оснащении и обучении полиции стран Центральной и Восточной Европы, с тем чтобы они были в состоянии так экипировать и подготовить свои силы охраны правопорядка, чтобы стала возможной эффективная борьба с преступностью.

Германия и развивающиеся страны. Отношения с развивающимися странами являются существенной составной частью германских внешнеполитических связей. Благодаря 40-летнему плодотворному сотрудничеству, Федеративная Республика Германия ещё до своего воссоединения приобрела в странах Юга, где проживает четыре пятых всего населения планеты, репутацию надёжного, заслуживающего доверия и готового прийти на помощь партнёра. Поэтому в рамках ЕС Германия постоянно выступала за то, чтобы Европа ещё больше открыла свои рынки для государств Африки, Азии и Латинской Америки.

Германия всё более активно участвует в международных усилиях, направленных на ограничение и преодоление очагов кризиса. Предоставляемая Германией в последние годы гуманитарная помощь (например, курдам в Ираке, Сомали, жертвам гражданской войны в бывшей Югославии и беженцам из Руанды) значительно превосходит по своему объёму помощь предыдущих лет.

Членство в Организации Объединённых Наций. Важная цель германской внешней политики заключается в том, чтобы и дальше укреплять ООН как центральный действующий форум мирового сообщества.

Ещё в начале 50-х годов Германия вступила в некоторые организации ООН. В 1973 г. последовало её полное членство в ООН.

Благодаря германской инициативе, направленной на разработку Пакта об отмене смертной казни от 1980 г., на принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о предотвращении потоков беженцев от 1986 г., о создании поста верховного комиссара ООН по правам человека от 1993 г., Федеративная Республика расставила в ООН важные акценты в плане международ-

ной безопасности и укрепления прав человека. Её трижды избирали постоянным членом СБ ООН (1977/78). Германия является третьим по величине взносов донором ООН, а с 1 июля 1996 г. и местопребыванием одной из её организаций (в Бонне расположена штаб-квартира «Добровольцев ООН»).

Внешняя культурная политика. Внешняя культурная политика – один из основных компонентов германской внешней политики. В её задачи входит:

- доводить до других стран образ Федеративной Республики Германии;
- содействовать распространению знаний немецкого языка во всём мире;
- поддерживать культурный обмен с другими государствами.

В начале 1996 г. федеральный министр иностранных дел учредил «Совет по внешней культурной политике», в который вошли 14 видных деятелей из области культуры, экономики и политики.

Важнейшими организациями в этой сфере являются:

- Фонд им. Александра Гумбольдта. Он предоставляет высококвалифицированным иностранным учёным возможность заниматься научной работой в Германии;

- Общество «ИНТЕР НАЦОНЕС». Эта организация обслуживает иностранных гостей правительства и распространяет информацию о Германии в виде фильмов, магнитофонных записей, книг и других публикаций;

- Институт международных культурных связей. Он организует, в частности, германские выставки за рубежом и иностранные выставки в Германии;

- Германо-американская комиссия Фулбрайта. Она содействует обмену высококвалифицированными учёными, студентами и преподавателями между Германией и США;

- Институт имени Гёте. Он имеет 145 филиалов в 78 странах и 18 – в Германии; с 1 апреля 1998 г. институт Гёте существует и в Ташкенте.

- Германская служба академических обменов. Она занимается обменом научных работников и студентов.

С 1 апреля 1998 г. в Ташкенте существует Гёте-институт – Культурно-информационный центр Федеративной Республики Германии, который по поручению правительства страны решает две важные культурно-политические задачи:

- содействие международному сотрудничеству в области культуры;
- культивирование немецкого языка за границей.

С середины сентября 1998 года Гёте-институт проводит в Ташкенте и Самарканде языковые курсы для взрослых. Другая задача Гёте-института – библиотечная и информационная работа.

Одна из существенных задач – работа в области культуры. Гёте-институт также хотел бы совместно с узбекскими партнерами устраивать выставки, музыкальные программы, семинары, симпозиумы, конгрессы, осуществлять проекты, связанные с кино и театром¹.

¹ Материалы Гёте-института в Ташкенте.

Впервые в 2004 году немецкий Фонд Gerda Hankel открывает новую программу по поддержке выдающихся молодых ученых, работа которых концентрируется в Центральной Азии. Программа содействует научным работам и проектам в области археологии и истории искусства, а также по дисциплинам история, историческое исламоведение, архитектура и искусствоведение. Особое внимание уделяется предложениям о совместных проектах между молодыми учеными из региона и европейскими исследователями, которые занимаются изучением Центральной Азии¹.

1. Германия. Факты. Франкфурт на Майне, 1998.

2. *Internationale politik*. 1999, № 2-3.

КАРИМОВА Наталья

Взаимоотношения Китая и империи Темуридов в XV в.

В начале XV в. взаимоотношения Китая и империи Амира Темура опускаются на низшую точку. Амир Темура решил вторгнуться в Китай. Китайская завоевательная кампания была остановлена, в связи с внезапной кончиной Темура в Отраре в феврале 1405 г., откуда его войска собирались в марте вторгнуться в Китай [1381-82].

Преемники Амира Темура были менее враждебно настроены к Китаю. Они желали получать прибыль от мирных экономических отношений с Минами. Борьба за власть между внуком Темура Халиль Султаном и его сыном Шахрухом также уменьшила возможность вооруженной конфронтации с китайцами.

Ослабленный в борьбе за престол и менее склонный к военным действиям, чем его отец, Шахрух, желал торговать с китайцами, очевидно полагая, что войны с ними будут дороги и расточительны. Он переместил свою столицу на запад из Самарканда в Герат, т.е. в сторону от китайской территории [15], посадил собственного сына Улутбека на троне Самарканда, освободил китайских посланников, задержанных его отцом, и с 1409 г. начался интенсивный торговый обмен с китайцами [5:8609], который продолжался вплоть до смерти Шахруха в 1447 г.

*Karimova N.
Mutual relations of China and
empire of Temur dynasty
in 15th century*

*Attacking China has been
stopped with sudden death Amir
Temur in Utrab in February
1405. His successors have been
adjusted to develop economic
attitudes with Mine dynasty.
Struggle for authority between
successors has reduced an op-
portunity of the armed struggle
against Chinese. The trading
exchange of embassies with Chi-
neses has begun.*

¹ Материалы немецкого фонда «Gerda Henkel».

Таким образом, неудивительно, что Темуриды во взаимоотношениях с Китаем отошли от завоевательной политики Темура. В 1407 г., Халиль отпустил Фу Аня и семнадцать выживших из 1500 китайцев, которые первоначально приняли участие в посольстве к Темуру. Он также обеспечил сопровождение, отправлявшихся домой китайцев. Вернувшись в Нанкин ко двору императора Юнлэ, они сообщили о политической ситуации в империи Темуридов [5:8609].

Император Юнлэ, в свою очередь, послал посольство, чтобы выразить соболезнование по поводу смерти Темура и поднести дары преемникам Темура. Байэрцзиньтай (Bai-a-er-jin-tai), не ханец (китаец) во главе китайского посольства, был еще одним признаком расположения минского Двора к этим взаимоотношениям [8:3303].

В 1408 г., Шахрух, наконец, став преемником отца, продолжил обмен посольствами с Китаем. Возможно поняв, что смерть Темура дала возможность улучшить отношения между странами, император Юнлэ, не стал предъявлять претензии по поводу нарушений против его послов в Самарканде, а направил посольство с соболезнованиями по поводу смерти Темура. Это посольство было любезно принято в Герате в январе 1409 г. [5:8610]. Отношения были хорошими до прибытия в столицу Шахруха китайского посольства в 1411 г., которое представило письмо императора Китая центрально-азиатскому правителю. В письме император Юнлэ принял надменный тон, делая обширные заявления, включая требование называть его «правителем (всех) царств на земле» [6:211]¹. Не зная о смерти Халиль Султана, он потребовал, чтобы Шахрух согласовывал свои действия с племянником.

Оскорбленный вторжением китайского двора в свои дела, Шахрух был разгневан тем, что китайский император посчитал его, самого влиятельного центрально-азиатского правителя, вассалом китайского Двора. Как отмечают западные синологи Флетчер и Блоше, в своем резком ответе императору Юнлэ, Шахрух посоветовал последнему принять ислам и отметил, что открытые и дружественные коммерческие контакты привели бы к «процветанию империй и доброй славы в мире» [6:211]. Нет никакой записи об этом письме в минских хрониках [10:17]. Возможно, посланники Шахруха мудро воздержались от подношения письма китайскому императору, либо, действуя в сговоре с китайскими переводчиками, удалили или не перевели некоторые особо резкие моменты [10:17].

Может быть, именно поэтому, китайский император послал свое самое значимое посольство в Центральную Азию. Юнлэ пожелал вознаградить не только Шахруха за его посольство, но также и эмиссаров других центрально-азиатских государств и городов, которые сопровождали темуридских по-

¹ Письмо частично переведено Э.Бретшнейдером, см. Bretschneider E. *Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources*. London, 1910, Vol. II. P. 280.

сланников. Совместные центрально-азиатские посольства предложили большое число лошадей, львов и другие товары как «дань».

В 1413 г. посольский караван составили торговцы городов Шираз, Герат, Самарканд, Турфан, Караходжа, Кашгар и др., которые достигли Нанкина с лошадьми, леопардами и львами для императора Юнлэ [5:8610].

Необходимо отметить, что император Юнлэ, в отличие от других китайских императоров, искренне интересовался исследованием новых территорий. Зачастую император лично интересовался у прибывавших послов из западных стран, о караванных маршрутах, о расположении и передвижении монгольских племен. Память о монгольском господстве была еще свежа, поскольку отец Юнлэ сверг последнего монгольского хана династии Юань и монголы продолжали представлять серьезную военную угрозу Минам. Во время его правления и были отправлены грандиозные военно-морские экспедиции в Аннам (Вьетнам), к странам Южных морей, в Индию, к государствам Аравийского полуострова и к побережью Африки [4:86]. Никакой китайский правитель, прежде, не добивался такой известности как Юнлэ, и при этом, ни один последующий император не предпринимал столько усилий, чтобы наладить отношения с зарубежными странами.

12 октября 1413, Юнлэ приказал, чтобы несколько посланников, направились на Запад с «ответными подарками» и шелком, который необходимо было распределять по пути следования каравана, чтобы заложить основы для будущих хороших отношений с правителями западных от Китая стран [5:8610]. По настоянию императора, глава делегации должен был обладать определенными дипломатическими способностями, так как предполагалось, что самая важная остановка посольства будет у Шахруха в Герате. Учитывая тон последних писем к Юнлэ правителя Шахруха, квалифицированный дипломат был необходим. Император Юнлэ выбрал для этой миссии опытного государственного служащего по имени Чэнь Чэн², которого сопровождали Ли Сянь (1376-1445), Ли Да и дворцовые евнухи.

Чэнь имел большой опыт участия в зарубежных миссиях и до этой поездки. Кроме того, он служил в Палате Ритуалов, где «несомненно сталкивался с посланниками из разных мест» [10:18]. В результате этих контактов, возможно, что он приобрел знание некоторых иностранных языков, но китайские источники молчат по этому поводу. Очевидно, что он был сведущ в иностранных обычаях и традициях, а также относился вполне благосклонно к деловым контактам с презируемыми большинством китайцев «варварами». Это, вероятно, и побудило китайский Двор направить Чэня трижды в каче-

¹ См. о темуридском посланнике Гийас алд-Дине Наккаше (1419 г.), у которого император интересовался о безопасности на дорогах, об империи Шахруха: Буриев О. W. M. Thackston, *A Century of Princes: Sources on Timurid History and Art* (Cambridge, Mass., 1989), p. 289.

² Подр. см. Каримова Н.Э.

стве посла в Центральную Азию или в так называемые «Западные области, регионы, страны» – Сиюй (Xiyu).

По возвращении из своего путешествия (1415 г.) он представил Двору дневник своей поездки к столице Шахруха – Герат и отчет о странах и городах, которые посетил. Его сочинения являются самыми важными китайскими письменными источниками по истории Центральной Азии периода ранней Мин [7:215].

Дневник Чэня включает описание каждого дня путешествия в течение девяти месяцев от Сучжоу до Герата, предназначение посольства. К сожалению, они очень кратки и не очень информативны. Чэнь прежде всего отмечает климат, места разбивки лагеря и расстояние, которое проходили ежедневно. При случае, он снабжает свое повествование небольшим количеством некоторых деталей из своих наблюдений, которые позволяют читателю мельком увидеть его экспедицию.

Самое поразительное ощущение, которое возникает от такой фрагментарной информации – это опасности и препятствия его путешествия. Хотя экспедицию Чэня не беспокоили бандиты, фактически, каждодневно другая опасность в виде пустынь и гор подстерегала путешественников: караван проходил через безводные пустынные области и территории, почти полностью покрытые снегом и льдом, где люди кипятили снег для питья; люди и лошади терялись в снежных буранах и многое другое. В пути Чэнь Чэн натолкнулся на скопища неисчислимых скелетов животных по обочинам караванных дорог, на руины буддистских храмов и старых городских стен, которые свидетельствовали о неприветливых условиях проживания в некоторых регионах Центральной Азии.

Его дневник ясно указывает маршрут, которым он следовал в своем путешествии. В своем дневнике он упоминает большое число мест, многие из которых не были идентифицированы¹. Первой остановкой на отдых в пределах империи Темуридов был Сайрам, где посольство пробыло в течение двух дней [10:20]. Позже, в течение месяца, они посетил города Ташкент, Шахрухию и Самарканд.

Самарканд, управляемый в ту пору сыном Шахруха Улугбеком, очевидно, впечатлил китайских посланников, поскольку в своем описании Чэнь Чэн хвалит невероятные базары и красивую мечеть, найденную в этой второй столице Темуридов [12:247-252; 11: 225-267]. Отсюда путешественники направились на юг через Кеш, место рождения Темура, и Термез, расположенный на берегу Амударьи, и закончили свое путешествие в Герате. 27 октября 1414 г. Чэнь Чэн достиг Герата, на описании которого заканчивается его дневник.

¹ О Турфане того времени см. Rossabi M. Ming China and Turfan, 1406-1517 // *Central Asiatic Journal* XVI, № 3, 1972. Pp. -206-225; о могилах Центральной Азии см. Elias N. A History of the Moghuls of Central Asia being the Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlat. London, 1895.

Китайские путешественники, вероятно, оставались в Герате в течение нескольких месяцев. К сожалению, он не указывает точное время пребывания в столице Темуридов. Однако, предполагая, что его поездка завершилась приблизительно в то же самое время года, как и началась (а он прибыл в столицу Китая 30 ноября 1415 г.), путешественники пробыли, по крайней мере, два месяца в Герате и его окрестностях.

Сообщения Чэнь Чэна относительно других городов и государств, через которые он прошел в своем путешествии, менее детальны. Они состоят просто из ряда зарисовок, которые передают немного информации, тем не менее очень полезной торговцам, дипломатам или другим должностным лицам.

Сообщения Чэня концентрировались на экономических моментах и необычных обычаях, которые он наблюдал. Нет сомнения, что все эти сообщения несли в себе ценные примечания для тех, которые стремились к торговле с центральноазиатскими странами. Так как Чэнь был официальным посланником китайского Двора, кажется вполне вероятным, что он также сообщил о его встречах и переговорах с Шахрухом и другими правителями. Но мы не обнаружили никаких записей такого рода. Точно также, в записках Чэнь Чэна нет никакой военной информации относительно Центральной Азии. Невообразимо, чтобы минский Двор не инструктировал Чэна относительно любых военных сведений, которые он мог собрать в течение его путешествия и проживания в зарубежных странах. Есть, по крайней мере, два возможных объяснения, почему такого рода сообщения не были сохранены. Возможно, что Чэнь предоставил устный счет императору и Двору [10:23]. По другой версии, Чэнь представил императору отдельное письменное сообщение по военным вопросам, которое было впоследствии сохранено в архивах Минов, но не вошло в официальные хроники минского Двора. Должностные лица императорского двора не пожелали предать гласности секретную информацию, касающуюся военной стратегии безопасности страны, а соответствующий недостаток копий сообщения, возможно, облегчили его потерю [10:25].

Возвращение Чэнь Чэна в Китай с сообщениями относительно народов Центральной Азии несколько продвинуло развитие отношений между Минами и его западными соседями. Китайский Двор достаточно вознаграждал посланников из Самарканда, Герата, Турфана, Шираза, Караходжи и Андхуэй, которые сопровождали Чэнь Чэна при его возвращении. Император также устроил для них банкеты 4 и 31 декабря и одарил шелками и серебром [5:8620]. Выказывая свое расположение к Темуридам и другим центральноазиатским правителям, император вновь посылает Чэнь Чэна в Западные страны.

Вторая экспедиция Чэня была предпринята почти в то же самое время года, что первая. Но, в отличие от его первого посольства, нет ни дневника его путешествия, ни сообщений относительно городов и государств, которые он посетил в своей второй поездке на Запад. Темуридские историки, однако, сделали запись о прибытии этого посольства и некоторые детали его

приема Темуридами. Китайские отчеты просто упоминают об экспедиции Чэня, не сопровождая сообщение особыми примечаниями.

В 1416 г. Чэнь, сопровождаемый евнухом Лу Анем, вышел из Китая и направился вновь в Герат. Мы уже отмечали, что в раннюю эпоху Мин двор, неоднократно направлял евнухов либо во главе посольств, либо в составе миссий в Центральную Азию и другие регионы. Чэнь и Лу передали письмо Шахруху, которое было написано значительно менее надменным тоном, чем большинство такого рода официальных писем от китайских императоров «вассальным» правителям.

Хотя нет сомнения, о подлинности письма, китайские источники не раскрывают его содержания, фактически, не упоминают его. Это упущение кажется преднамеренным, что является характерным для официального Китая, смысл в том, что отклонения от традиционных методов во внешней политике нельзя было допустить, а если они допускаются, то о них всенародно не сообщают. К счастью, копия письма сохранилась в персидских источниках [10:27].

После общепринятых приветствий, в письме выражалось китайское желание хороших отношений и свободной торговли и «даннических» отношений с Темуридами¹. Наряду с этим примирительным сообщением, император послал подарки в виде серебра, шелков, парчи, соколов и фарфора Шахруху. Чэнь Чэн и его окружение достигли Герата в апреле 1417 г., где Шахрух и его сын Улугбек устроили хорошо подготовленные банкеты. Шахрух был, очевидно, впечатлен таким вниманием и ценными подарками, поскольку отправил ответное посольство, чтобы сопроводить Чэня назад к китайской столице. Император Юнлэ, в свою очередь, вознаграждал Чэнь Чэна за успех его миссии, назначив его правым помощником специального уполномоченного администрации Гуандуна.

Еще одно китайское посольство покинуло Китай 30 октября 1418 г., что говорило о хороших взаимоотношениях между Минами и Темуридами. Чэнь Чэн не принимал участия в этой экспедиции, но евнух Ли Да, который служил в первой миссии Чэня в Центральную Азию, был во главе миссии.

Живописец Гийас-ад Дин составил детальный письменный отчет об этом посольстве, которое было сохранено в нескольких текстах и известно историкам Мин [2:15-19]. Нет необходимости останавливаться на этой миссии, поскольку исследователи писали об этом. Посольство вернулось в Пекин 14 декабря 1420 г. и получило прекрасный прием у китайского императора. Члены посольства были приняты императором, сопровождали его на охоте и развлекались на многочисленных банкетах. Так как посланники Темуридов проживали в Пекине около шести месяцев, наблюдения Гийас-ад Дина охватывают много аспектов жизни китайского общества и неопценимы для изучения минского Китая.

¹ Goodrich, op. cit., p. 421.

Приблизительно в то же самое время, когда темуридское посольство с Гийас-ад Дином оставило Герат и направилось в Пекин, Чэнь Чэн получил распоряжение о третьей и заключительной поездке в Центральную Азию. 22 июля 1420 г. император Юнлэ приказал Чэню возглавить посольство в Сиюй. Продолжая традицию включения евнухов в состав посольств, направляющихся в Центральную Азию, его сопровождал евнух по имени Го Цзин. Немного известно об этой миссии, ни в персидских историях, ни в хрониках Мин нет подробных отчетов о ней. Возможно, что подобные миссии больше не были новинкой и, в свете нормализовавшихся отношений между Китаем и империей Темуридов, уже не вызывали пристального внимания китайских историков.

Все, что известно о посольстве, это то, что оно достигло Герата, пройдя Самарканд, Бадахшан и другие государства, стимулировав эти страны посылать торговые посольства. Когда Чэнь возвратился в Китай, император повысил его в ранге до правого специального уполномоченного, но более не посылал его в качестве посла к Темуридам. После смерти императора Юнлэ в 1424, минский Двор уменьшил и, в конечном счете, прекратил отправку посольств в Центральную Азию, впрочем, как и к чжурчжэням, в Юго-Восточную Азию и в Персию.

Однако, экспедиции Чэнь Чэна были чрезвычайно полезны для Китая. Они предоставили китайскому Двору ценную информацию об обычаях и экономике государств в Западном крае, а также, вероятно, сведения стратегического характера. Как нам кажется, были установлены вполне стабильные взаимоотношения с центральноазиатскими государствами. Одно из доказательств этому – число даннических миссий, прибывших в Китай из западных регионов. Только в течение периода Юнлэ, двадцать делегаций из Самарканда и Герата, тридцать два посольства от других центральноазиатских городов и сорока четырех миссий от лежащего к северо-западу от Китая – оазиса Кумула [10:27]. Некоторые центральноазиатские торговцы и официальные лица достигали только северо-западных поселений (застав) у границы Китая и, таким образом, не включались в их число. Даже при этом частота приездов посольств из Центральной Азии в среднем была немногим более четырех в год в период 21-летнего правления императора Юнлэ, что явно демонстрирует тесные отношения между Минами и центральноазиатскими правителями, которым несомненно способствовали экспедиции Чэнь Чэна в Центральную Азию.

Таким образом, очевидно, что первые правители Мин ценили тех, кто приобрел опыт ведения «варварских дел». Они неоднократно использовали таких экспертов тогда, когда сталкивались с народами и государствами Центральной Азии.

Фактически, они вновь и вновь посылали таких специалистов (например, Фу Аня, Ишиху и Чэнь Чэна) на север и северо-запад. Хотя они, по-прежнему, относились презрительно к «варварам», китайский Двор был хорошо информирован об обычаях, административной системе государств

Центральной Азии [10:28]. Они использовали иностранцев и евнухов, две довольно непритязательных группы в китайской социальной системе, чтобы получить информацию о Центральной Азии. Еще одной причиной рвения к хорошим отношениям с центральноазиатскими государствами была потребность китайских императоров в местных изделиях, которая конечно бросает вызов традиционному китайскому заявлению об экономической самостоятельности и принятия его многими западными синологами.

1. Bretschneider E. *Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources*. London, 1910, Vol. II.
2. Dunlop D. M. *Hafiz-i Abru's Version of the Timurid Embassy to China in A. D. 1420* // *Glasgow University Oriental Society Transactions*, XI, 1946.
3. Elias N. *A History of the Moghuls of Central Asia being the Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlat*. London, 1895.
4. Hecker F. *A fifteenth-century Chinese diplomat in Heart* // *Journal of the Royal Asiatic Society*. 1993.
5. *Ming-shi. Ershi sishi*. Shanghai, 1958, Vol.24.
6. Fletcher Joseph F. *China and Central Asia, 1368-1884* // *The Chinese World Order*. Cambridge, Massachusetts, 1968.
7. Franke W. *An Introduction to the Sources of Ming History*. Kuala Lumpur, 1968.
8. Fu Weilin, *Ming shu*. Shanghai, 1937.
9. Rossabi M. *Ming China and Turfan, 1406-1517* // *Central Asiatic Journal* XVI, № 3, 1972.
10. Rossabi M. *Two Ming envoys to Inner Asia* // *Tong Pao*, 62, No. 1-5 (1976), p. 1-34.
11. Schuyler E. *Turkistan*. London, 1876.
12. *Some Aspects of Fifteenth Century Samerkand* // *Central Asian Review*, V, № 3, 1957.
13. *The Cambridge History of Iran: The Timurid and Safavid Periods*. Cambridge, 1986.
14. Thackston W. M. *A Century of Princes: Sources on Timurid History and Art*. Cambridge, Mass., 1989.
15. Wolfe N. *Herat: A Pictorial Guide*. Kabul, 1966.
16. Бурнев А.Б. Сведения Хафиз-и Аbru о взаимоотношениях Средней Азии с Китаем в XV в. // *Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV-XVI вв.* Т., 1987, с.24-37.
17. Каримова Н.Э. Центральная Азия и Китай в эпоху Мин. Из истории торгово-посольских связей (по материалам китайских источников) // *Востоковедение, ТашГИВ, Ташкент*, 2001, №1. С. 90-94.
18. Каримова Н.Э. Чэнь Чэн – дипломат, путешественник, писатель (из истории посольских связей Китая и Центральной Азии) // *Вестник КазГУ, серия межд. отношения и межд. право*, Алматы, 2001, №2 (6). С. 38-44.

КАМБАРОВ Аъзамжон

Системы права: система исламского права

Право есть проявление нормативной функции политического общества. Таким образом, каждое политическое общество, каждое государство вырабатывает свое собственное право в зависимости от присущих ему характеристик, состояния его развития, его философии, идеологии, верований и

устремлений. В определенном смысле, право того или иного конкретного общества носит уникальный характер, будучи выражением освоенной этим обществом особой концепции социального порядка, а также подтверждением той задачи, которую общество возлагает на право. Как уже отмечалось, право является отражением общества. Различным политическим обществам, различным странам и даже различным историческим эпохам присущи различные государственные правовые системы со своими особыми базовыми принципами, юридическими концепциями и категориями, со своими особыми построениями, исполнением и назначением правовых норм. Так, вполне естественно, отличаются друг от друга французское право, испанское право, швейцарское право, право США, китайское право, индийское право, японское право и др.

В то же время, несмотря на подобное многообразие права разных стран, в нем прослеживаются некоторые сходные черты и определенная техническая, политическая и культурная взаимосвязь. Тщательное сравнительное исследование позволяет распределить право разных стран по нескольким большим группам права, именуемым системами права.

Большая система исламского права представляет собой наиболее яркую иллюстрацию религиозного права. Будучи правом теократических политических режимов, исламское право является неотъемлемой частью исламской религии. Это то, что мусульмане именуют шариатом, что означает "путь, которым следует идти" и который определяет модели поведения мусульман в общественной жизни. Коран, священная книга мусульман, является не только сборником божественных установлений и заповедей, ниспосланных Аллахом Пророку Мухаммеду, но и фундаментом мусульманского права, "основным законодательным источником". Если попытаться объяснить это понятиями, близкими христианам, то Коран сочетает в себе одновременно катехизис и Гражданский кодекс.

Таким образом, исламское право — это особенность преимущественно теократических обществ, где государство играет подчиненную роль по отношению к религии, являясь гражданским воплощением ислама. Вследствие этого, исламское право кардинально отличается от всех прочих правовых систем как в плане его источников, так и с точки зрения его структуры и его основных идей.

Результатом религиозной сущности исламского права является его преобладающая ориентация на определение обязанностей верующего и гражданина при второстепенном значении признаваемых за гражданином со-

Kambarov A.

The systems of Law: Islamic Law system

In the given article the author considers system of the Islamic law which is display of normative function of a political society. The system of the Islamic law is a bright illustration of the religious law. The author also does the analysis of sources, structures and the basic ideas of the Islamic law and are revealed with its difference from other systems of the right.

циальных прерогатив. Кроме того, возникшее в VIII веке н.э. и утвердившееся в IX-X веках, исламское право имеет несколько архаичный характер в том, что касается некоторых его институтов, отличается присутствием казуистики в методах юридического рассуждения и несистемным подходом к юридической технике. В то же время, старое и незыблемое, но при этом гибкое и полное ресурсов исламское право оказалось способным к однообразному применению во многих обществах стремится в настоящее время приспособиться к нравственной эволюции и техническому прогрессу. Это происходит путем осторожного использования обычаев в конкретных ситуациях, широкого применения факультативных норм права и соглашений, наконец, путем непосредственного вмешательства органов власти, действующих во исполнение их законодательных полномочий.

В более частном плане, необходимо отметить, что религиозная составляющая исламского права обуславливает его своеобразие в решении вопросов юридических санкций. Нередко законодательные акты исламского права не дают четкого определения санкций в отношении тех, кто нарушает нормы права. Дело в том, что важнейшей санкцией, которой подвергается правонарушитель, является санкция религиозная, то есть состояние греха, в котором пребывает тот, кто отказывается выполнять свои общественные обязанности. Индивид, нарушающий исламское право или оспаривающий его установление, становится еретиком, что ведет к исключению его из общества верующих и наложению на него Аллахом наказаний при переходе грешника в мир иной. В рамках такой трансцендентной юридической системы чисто земные наказания рассматриваются как второстепенные или вспомогательные.

МАМАРАХИМОВА Башорат

К вопросу о животноводстве в Панчском владении раннесредневекового Согда (на материалах с горы Муг)

Животноводство как важная отрасль сельского хозяйства во все периоды жизни человечества играло немаловажную роль. О его значении в Согде в период раннего средневековья свидетельствуют согдийские письменные документы из замка на горе Муг в верховьях Зарафшана, в которых часто упоминаются такие животные, как овцы, ослы, бараны, коровы, лошади. Перечень названий шкур и кож дает основание говорить о разводимых в этом регионе животных. Частое упоминание овец и их шкур и кож указывает на более широкое разведение в крае, по сравнению с крупным, мелкого рогатого скота. Возможно, жителям в горных условиях было легче кормить и держать

мелкий рогатый скот. Обилие воды и зелени, прекрасные пастбища предгорных районов благоприятствовали развитию животноводства.

Согласно документу Б-13, Деваштич, царь Согда, приказал задержать поставки продуктов некоему Литпиру. Также Спадак оповещает управляющего хозяйством фрамандара Утта о том, что «... мне здесь (государь) ... ему 50 овец приказал (выдать) — тех овец, что у меня есть, их он и приказал (выдать)». Тот же Спадак сообщает в документе Б-11, что он послал из Зравадка фрамандару «... с Аштатчем 63 овцы. И тем (овцам), которые до тебя дойдут, ты им составь отчет: подробную ведомость» [3:144-148]. По двум документам стало известно о 113 овцах. Ещё 13 овец и 2 барана упоминаются в документе В 11R,

о которых говорится, что они были съедены в Пенджикенте за 10 дней. Видимо, указанные расходы были связаны с организацией общественных работ, хашаров во дворце царя. В данном случае, независимо от предназначения, частое упоминание этих животных указывает на широкое разведение их в верховьях Зарафшана в VII–VIII вв.

В письмах звучат не раз напоминания о составлении подробной ведомости на всех овец. Приказ Деваштича Спадаку: «Найди овец!» в документе Б-15 свидетельствует о строгом порядке в ведении хозяйственного учета (в случае с зерном было велено даже переписать имена людей, доставивших его). И видно большое волнение Спадака: «И, господин, сколько я здесь овец ни искал, не нахожу». Возможно, по составленным ведомостям произошел случай недостачи определенного числа овец при проверке или же эти овцы были утнаны кем-либо, или где-то заблудились, что маловероятно.

В замке на горе Муг среди находок шерстяных изделий много вещей из белой овечьей шерсти, комки белой овечьей шерсти, фрагмент кошмы из белой овечьей шерсти, тонкой хорошо обработанной кожи ягненка и т.д. Также встречается чёрная и коричневая овечья шерсть [10:108].

Разведение овец в благоприятных для них горных условиях, в большом количестве связано с широким применением в быту их кожи, шерсти, мяса и что особенно важно — их молока, богатого витаминами и очень целебного. Из шерсти овец изготавливали веревки, нитки, ткани, паласы, одежду и др. Многие из этих вещей были найдены при раскопках замка на горе Муг.

Факты изготовления из шерсти ягнят (овчины) разных видов одежды типа плащей и тулупов представлены в документе NOV-1: «Деваштичу хвабу (государю) семь лет, месяц нисанич. И сделано для хваба 50 маленьких ягнячьих

Mamarakhimova B.

On animal farms in Pandj possession in the beginning of medieval of Sogd (on materials from mountain Mugh)

About value of animal farms in Sogd during the beginning of medieval informs us the written documents which have been found out in upper of Zarafshan where such animals, as sheeps, donkeys, rams, cows, horses are often mentioned. The abundance of water, pastures of foothill areas promoted development of animal farms, basically fine horned livestock.

овчин на варпанак (вид одежды)...И сделано семь ягнячьих овчин (на) один чепрак» [4:40]. Далее следует ряд подобных перечислений. В общем это список изготовленных для царя и его окружения вещей с указанием количества израсходованного на каждый из них материала, в данном случае ягнячьей овчины, мерлушки. Упоминаются плащи, на которые израсходовано всего 5-6 шкур, и одежды, изготовленные из 30 шкур ягнят (плащ для фрамандара Утта), из 50 маленьких (плащ для Деваштича). Всего по документу упомянуто 374 ягнячьих овчины, в одном случае – коричневые, пахутской выделки.

Возможно, для парадных одежд царя и его приближенных использовались шкуры лучших пород овец, например, каракульских. Тогда бы мы имели смелость предположить о разведении в долине Зарафшана каракульских и других пород овец. Например, Э. Шефер приводит сообщения китайских источников о том, что в «Самарканде выращивают овец с огромным тяжелым хвостом, весящим целых десять цзиней. И такие овцы – не миф; это курдючная порода, распространенная в Бухаре и в степях Казахстана, молодняк которой дает знаменитые астраханские смушки – каракуль» [9:109]. Значит, в Согде существовали и курдючные овцы. Может быть, жир этих животных упомянут в документе Б-8.

Среди мугских находок есть много фрагментов козлиных кож и шкур, в том числе большой фрагмент шкуры белого козла, фрагменты необработанных шкур с остатками шерсти рыжевато-коричневатого, чёрного цвета. Найдены также веревки и шнуры из белой и рыжей козлиной шерсти [10:108–110]. Приводя список находок, Якубов Ю. приходит к выводу: «Таким образом, отсутствие сведений о козах в мугских документах не означало, что в Верхнем Зарафшане VII–VIII в.в. их не разводили» [10:71]. Документ В-3 гласит: «Государя Панча Деваштича 11 лет есть. Месяц мазеххандич, день хорроч. От фрамандара Утта Мадрушкатскому начальнику водоёма Вгашмарик. И получил я от тебя, Вгашмарик, ... четыре (кожи) горного козла, из них одна цветная кожа, а три невыделанные («скрученные») шкуры, и 13 лисьих (шкурок)..., и ещё четыре лисьих ...» [3:72]. В документе В-19 также говорится о пяти шкурах дикого козла [4:60]. Значит, в хозяйстве использовались также шкуры и кожи диких животных, в связи с чем возникает необходимость охоты на них. А поимка их в широких масштабах и требуемом количестве свидетельствует о развитии охотничьего промысла. Возможно, как и сейчас, существовали охотники-любители, а также специальные охотники, для которых доставка шкур диких животных была обязанностью и чем-то вроде работы. Вгашмарик, пожалуй, получал шкуры и от обыкновенных охотников. В связи с этим представляет интерес состав зольных ям и куч во дворе кухендиза в Пенджикенте, служившем местом для сбрасывания мусора. Крайне важен тот факт, что среди найденных здесь костей большую часть составляют кости кабанов [8:89, 93; 7:90]. Судя по этому, пенджикентский владетель и его приближенные часто занимались

охотой на диких кабанов, что вполне вероятно, так как они и по сей день водятся в ближайших горных окрестностях Пенджикента. О популярности этого вида охоты среди знати раннесредневековья свидетельствует изображение сцен охоты на кабана на так называемых «сасанидских» серебряных изделиях, в том числе на знаменитом блюде с «согдийским всадником» [2:табл.3.4,9]. Но добыча знатных охотников, хотя и служила продуктом питания, не составляла, конечно, богатств дворцового хозяйства.

Не вызывает сомнений, что наряду с горными и дикими козлами существовали и домашние. В предгорных и горных селениях Зарафшана существовали все необходимые природные и климатические условия для разведения мелкого рогатого скота. Жители селений Кум, Мадм, Кштут, Искодар, Фатьмев и др. (см. схематическую карту) могли в основном заниматься разведением и доставкой во дворцовые склады и загоны как самих вышеуказанных животных, так и их шкур и мяса, а также молока. Как считает Смирнова О.И.: «Кум, как и весь район, был богат хлебом и скотом. Отсюда поступала пшеница в амбары Деваштича и доставлялся мелкий рогатый скот» [5:52, прим. 119]. Таким образом, и мутские документы, и данные археологических раскопок свидетельствуют о разведении в этот период коз.

О развитом животноводстве свидетельствует ряд документов (А-8, А-7, А-10, В-3, В-5, В-19, А-4), в которых содержатся данные о получении в основном Вгашмариком от фрамандара (А-8), от кожевенного дела людей (В-5) и других лиц (А-10, А-4), а также фрамандаром в общем количестве 525 шкур разных животных (о расходе 16 шкур - в документе В-12).

В мутском архиве существуют сведения о крупном рогатом скоте - коровах и быках. В документе А-5 сообщается: «А за 11 драхм (денежная единица) я купил корову, ту, которую на (празднике) новогоднем съели» [3:182]. В документе А-11 говорится о выдаче 13 драхм за двух коров («два вола», «упряжка волов») [3:185]. Каждый бык стоил 6-7 драхм, тогда как корова - 11. Значит, корова в VII-VIII вв. стоила почти в два раза дороже, чем бык, так как она являлась источником молока и мяса. Эта корова была предназначена для новогоднего праздника, и, естественно, была выбрана корова более упитанная и вскормлённая. Может быть, поэтому её цена была такой. Если это так, то обыкновенная корова могла стоить немного дешевле. Быков в упряжке покупали для полевых работ, и их цена тоже должна была быть немалой. Документы А-4 и А-10, где говорится о бычьих шкурах, а также находки кусков кожи, принадлежавших крупному рогатому скоту, шнура из волос коровьего хвоста дополняют сообщения архива.

В хозяйственных документах имеются данные о лошади. В документе А-5 говорится о лошади, купленной за 200 драхм [3:182]. Это свидетельство высокой стоимости лошадей в средневековье. Столько стоила крепкая, здоровая, породистая лошадь, которая была основным видом обмена, за них Китай расплачивался шёлком. Например, в 607 г. за 3000 коней было запла-

чено 13 тыс. отрезков шёлка. Тогда один конь стоил 4,4 отреза (110 драхм). В 770 г. уйгуры поставляли китайцам ежегодно 100 тыс. коней в обмен на миллион отрезков шёлка, и стоимость коней равнялась 10 отрезам. Если исходить из стоимости шёлка, указанной Балами, один отрез был равен 20 драхмам. Тогда цена одного коня – стоимости 10 отрезков или 200 драхм [5:197]. Таким образом, цена коня во второй половине VII в. возросла в два раза. Наверняка это было связано с политической ситуацией в Согде, когда необходимость обороны от арабов требовала создания более сильной и крепкой конной гвардии. В архиве встречается лошадь за 100 драхм, но это хромая, хилая лошадь.

Спадак сообщает в документе Б-15 о доставке ему из Дарга почтовых лошадей и спрашивает, как ему с ними поступить: «И я бы так распределил – государю и тебе (фрамандару) по одной. И вы спросите, и что (государь) прикажет, то и делайте» [3:151]. Значит, лошади в раннем средневековье, да и в более поздний период, широко использовались в качестве почтовых, средств обмена, но в основном для верховой езды. Провозглашение в «Истории Тан» тезиса: «Лошади – это военная готовность государства» [9:87] позволяет расширить наши представления о ценности крепких, породистых лошадей в согдийском войске. Найденный при раскопках щит с красочным изображением конного воина ценен как первоисточник для изучения вопроса о вооружении согдийца, воина-всадника [11:№5, VII; 7:63–65]. Конские доспехи, которые получил фрамандар от Хуфарна (Б-18), вполне могут быть свидетельством этого.

Как сообщает Шефер Э., «туркменская лошадь, или лошадь турки, получила свое название от ее первоначальной родины – Туркестана. Ростом в 15–16 ладоней, отличающиеся большой выносливостью, эти лошади имеют стройное тело и длинные ноги, крупную голову с римским носом, свечью шею. Своей быстротой и красотой они обязаны арабским кровям. В танском Китае верили, что эти лошади, которых они привозили из водообильного Самарканда как производителей для своих боевых рысаков, были из породы настоящих ферганских скакунов-цзюнь». Также из рассказа стало известно, что шесть настоящих «потеющих кровью» лошадей было послано в середине VIII в. из Ферганы ко двору Сюань-цзуна. Они назывались Красный чыртпад, Лиловый чыртпад, Алый чыртпад, Желтый чыртпад, Гвоздичный чыртпад и Персиковый чыртпад (чыртпад на согдийском языке означает «четвероногий»). Из Самарканда, Ферганы, Кеша, Тохаристана, Чача, Маймурга в Китай поступали лошади, богатые арабскими кровями [9:90–91].

Документы оповещают о наличии в хозяйстве конюшен и лиц, ухаживавших за лошадьми. Например, пастух Ван за пастьбу скота по документу А-5 получил 6 драхм, а начальнику конюшни был выдан один яхонт (В-9) за 80 драхм (яхонтами называли в Согде группу драгоценных и полудрагоценных камней). В документе В-9 идёт речь о камнях довольно высокого каче-

ства. О реальной величине этой суммы можно судить по тем немногим конкретным данным мугских документов, характеризующих курс драхмы этого времени. Корова стоила 11 драхм, лошадь 200 драхм [3:161].

В архиве имеется весьма интересный по содержанию документ – В-9, письмо рустского владельца Афаруна Зкатчу об упрямом осле: «А что касается того осла, которого нельзя доставить, то ты его отправь на крепкой лошади» [3:158]. Видимо, из-за упрямства осла возникли проблемы с его доставкой на другое место. О его стоимости ничего не сказано, но данное письмо позволяет судить о его ценности. Издавна осёл считается одним из выючных животных, на которых перевозили разнообразный груз, запрягали в воз, используя в хозяйстве, а также для верховой езды. Фактически этого осла надо было отправить на крепкой лошади. Но как? Суть этого замысловатого приказа объясняет М.М. Исхаков: «осла надо привязать в данном случае к повозке позади лошади», то есть речь идёт о повозке с крепкой лошадей, за которой и рекомендуется доставить осла [1:29].

Содержание документа говорит о наличии в Согде тягловых животных – ослах, лошадях, быках, использованных в разных сельскохозяйственных работах – при перевозке груза, запряжёнными в повозке, при вспашке земли, их часто использовали в ручных мельницах, где они вращали жернова. Ослы были основными тягловыми животными в горных условиях Пенджикента. Удивительна выносливость этих животных. Такие животные и по сей день считаются очень необходимыми в сельском хозяйстве и земледелии.

Итак, согдийские письменные документы свидетельствуют о том, что в раннесредневековом Согде животноводство было основано на разведении мелкого и крупного рогатого скота, особенно овец, коз, коров, быков, лошадей. Это было непосредственно связано с каждодневными потребностями населения в их молоке, мясе, жире, а также, что немаловажно, они были предметом меновой и денежной торговли. Шкуры и кожи этих животных широко использовались для изготовления разных видов одежды и обуви, предметов военного и конского снаряжения (сбруи, уздечки и т.д.), предметов домашнего быта (мешки для хранения продуктов питания, крышки для корзин и т.д.). Сырьем для изготовления ниток, веревок, шнуров, используемых при производстве шерстяных тканей, ковров и др. служила шерсть животных. Шкуры животных в обработанном готовом виде использовались для написания различных документов и писем. В серии мугских документов есть немало писем, написанных на коже (см. схему). Потребности в шкурах и кожах животных влекли за собой специализацию отдельных селений по разведению скота (скотоводство), обработке шкур и кож (кожевенное производство), созданию специальных мастерских по пошиву одежды из этого сырья для высокопоставленных лиц, также кустарных мастерских по изготовлению из кожи одежды и обуви для населения. Такая мастерская существовала в селении Мадрушкат с высокогорными пастбищами. Смирнова О.И.

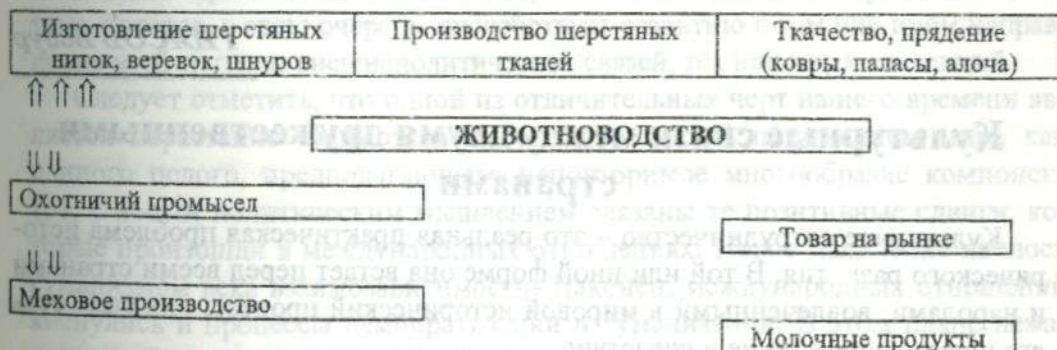
указывает, что «значительная часть кож поступала в оседлые районы от кочевников-тюрков (от них же поступал убойный и вьючный скот). Тюрки привозили кожи в необработанном виде, которые дубились уже на месте оседлым населением. Селение Мадрушкат находилось в пограничной с кочевниками полосе, чем, возможно, объясняется то обстоятельство, что именно там было развито кожевенное производство» [5:122]. Существовал строгий государственный контроль за всем этим процессом.

Наряду с домашними использовались шкуры и диких животных. Охотничий промысел способствовал развитию мехового производства. Кожи были разного качества, начиная от необработанных шкур, отборных кож, цветных, ослиных, бычьих, яловичных, козых, лисьих, крученых, кончая кожей хорошей сохранности. Стоимость животных также была разной в зависимости от их состояния и предназначения.

Животноводство раннесредневекового Согда способствовало развитию многих других отраслей сельскохозяйственного и ремесленного производства (см. схему). В Согде были все условия для развития животноводства: зелёные пастбища, благоприятный климат, водные ресурсы. Животные использовались при сельскохозяйственных работах и являлись средством обмена и купли-продажи на рынке. Таким образом, согдийские письменные документы с горы Муг, обнаруженные в 1932 году у селения Хайрабад (совр. Айнинский район), являются первоисточником для характеристики не только обстановки в крае, но и позволяют реально представить картину экономических, социальных, хозяйственных отношений Согда V–VIII вв.

Схема

ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА, РАЗВИВАЮЩИЕСЯ НА БАЗЕ ЖИВОТНОВОДСТВА В ПАНЧСКОМ ВЛАДЕНИИ СОГДА

КОЖЕВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО		
--------------------------------	--	--

Предметы военного и конского снаряжения (сбруи, уздечки и т.д.)	Пошив одежды	Обувное производство (сапоги, галоши и т.д.)
---	--------------	--

Изготовление предметов домашнего быта (мешки для хранения продуктов питания, крышки для корзин и т.д.)	Материал для написания писем, документов
--	--

1. Исхаков М.М. Унутилган подшоликдан хатлар. – Ташкент: Фан, 1992.
2. Орбели И.А. и Тревер К.В. Сасанидский металл. – М.-Л., 1935. Табл. 3, 4, 9
3. Согдийские документы с горы Муг. Выпуск II. «Юридические документы и письма» // Чтение, перевод и комментарии Лившица В.А. – М.: изд-во Восточной литературы, 1962.
4. Согдийские документы с горы Муг. Выпуск III. «Хозяйственные документы». // Чтение, перевод и комментарии Боголюбова М.Н. и Смирновой О.И. – М.: изд-во Восточной литературы, 1963.
5. Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. – М.: Наука, 1970.
6. Ставиский Б.Я. О двух памятниках согдийского изобразительного искусства. – КСИ-ИМК, 1956, вып. 61.
7. Ставиский Б.Я. Дворцовое хозяйство пенджикентского владетеля. «Советское востоковедение». Изв. АН СССР, 1957, № 1.
8. Тереножкин А.И. Раскопки в кухендизе Пенджикента. «Труды СТАЭ». Т. I.
9. Шефер Э. Золотые персики Самарканда. // Книга о чужеземных диковинах в империи Тан. (Перевод Зеймале Е.В. и Лубо-Лесниченко Е.И.) – М.: Наука, 1981.
10. Якубов Ю. Паргар в VII–VIII вв. н. э. (Верхний Зеравшан в эпоху раннего средневековья). – Душанбе: Дониш, 1979.
11. Якубовский А.Ю. Живопись древнего Пенджикента. // По материалам Таджикско-согдийской археологической экспедиции 1948–1949 гг. «Известия АН СССР. Серия истории и философии». 1950, № 5. VII.

ГИЯСОВ Бобур

Культурные связи между двумя дружественными странами

Культурное сотрудничество – это реальная практическая проблема исторического разг... гия. В той или иной форме она встает перед всеми странами и народами, вовлеченными в мировой исторический процесс; она сама есть его прямое порождение и следствие.

В современном многостороннем процессе расширения и укрепления сотрудничества между народами культурный аспект приобретает все возрастающее значение. Углубление духовного общения народов, взаимосвязь их культур, улучшение обмена информацией являются необходимыми предпосылками упрочения сотрудничества между народами различных стран, соз-

дания атмосферы доверия и взаимопонимания. Мир, основанный лишь на

Giyasov B.

*Cultural communications
between two friendly countries*

*The role and authority of
our state in the world are de-
fined not only with its political
resources, but also with cul-
tural property of the people of
Uzbekistan. Expressing spiri-
tual originality of the nation,
the Uzbek culture represents a
part of a global cultural heri-
tage-historical of mankind.*

экономических и политических соглашениях правительств, не может быть прочным, поскольку не сможет обеспечить единодушной, прочной и искренней поддержки народов, а, следовательно, мир должен быть создан на основе интеллектуальной и нравственной солидарности человечества [10:44].

В реализации внешнеполитической стратегии Узбекистана особое место принадлежит культуре. Место и авторитет нашего государства в мире определяются не только его политическими и экономическими ресурсами, но и культурным достоянием народа Узбекистана. Выража-

жая духовную самобытность нации, узбекская культура одновременно олицетворяет универсальные ценности всего мирового сообщества и представляет собой часть глобального культурно-исторического наследия человечества.

Внешняя культурная политика является неотъемлемой составной частью государственной политики Узбекистана на международной арене. Посредством использования специфического инструментария, форм и методов осуществления культурная дипломатия способна вносить существенный вклад в достижение основополагающих целей и повышение эффективности внешней политики РУз. Взаимодействие дипломатии и культуры имеет давние исторические традиции и служит национальным интересам Узбекистана.

Развитие культурных связей любого государства выступает в общей системе его внешнеполитической деятельности как ее неотъемлемый, органический компонент. Причем, это не пассивная, а активно взаимодействующая подсистема, которая, в свою очередь, способствует развитию в том или ином направлении всей системы внешнеполитических связей, тех или иных тенденций.

Следует отметить, что одной из отличительных черт нашего времени является нарастание взаимозависимости народов. С пониманием мира как единого целого, предполагающего неповторимое многообразие компонентов, с новым политическим мышлением связаны те позитивные сдвиги, которые произошли в международных отношениях. Новое мышление явилось гуманизмом века взаимозависимости. Наконец, международных отношений коснулись и процессы демократизации и гуманизации. В этом плане немаловажный интерес вызывают характерные особенности культурных связей между Узбекистаном и Египтом.

В первой половине 90-х годов в нашей республике во время месяцев рамадан был показан египетский многосерийный художественный фильм «Мухаммад Расулаллах». Фильм собрал за телевизионным экраном многомиллионный узбекский народ. Кропотливые труды наших арабистов по переводу

текста фильма с арабского языка на узбекский превзошли все ожидания. Духовные и моральные ценности, человеческая культура, религиозная просвещенность, призыв к толерантности в исламе – вот основные постулаты кинопродукции, которая явилась знаменательной вехой в двусторонних культурных связях. Плодотворно развиваются отношения между Узбекистаном и АРЕ в области науки, культуры и образования. Эти связи еще более укрепились с открытием в Ташкенте Центра науки и культуры, где проводятся занятия с молодежью по изучению арабского языка, культуры и истории Египта.

На Международном фестивале арабской музыки, проходившем в столице Египта Каире в 1995 году, принял участие оркестр народных музыкальных инструментов «Сутдиена» [8:233].

Миллионы наших соотечественников смогли ближе ознакомиться с литературными произведениями египетских прозаиков, которые публиковались на узбекском и русском языках в журналах «Шарқ юлдузи», «Звезда Востока» и «Жаҳон адабиёти». Наши читатели являются большими поклонниками произведений арабских писателей.

Часто поднимается вопрос о развитии народной дипломатии, о сотрудничестве общественности двух стран. На высшем уровне они приобретают все более активный характер: стороны имеют контакты глав правительств, министерств иностранных дел и т.д. Тем самым открываются новые перспективы в решении возникающих трудностей и проблем, касающихся двусторонних отношений. На этом фоне народная дипломатия делает значительные успехи. Вот уже несколько лет успешно и плодотворно функционируют общество дружбы «Узбекистан – Египет» в нашей стране и общество «Египет – Узбекистан» в «стране великих пирамид». В обществе дружбы «Узбекистан – Египет» проводятся научные конференции, концерты певцов, встречи с деятелями науки и культуры, лекции египетских ученых, затрагивающие двусторонние отношения. Организуются юбилейные вечера, посвященные дням рождения известных египетских ученых и государственных деятелей и т.д. В этих мероприятиях активно участвуют и узбекские, и египетские ученые, специалисты, студенты, аспиранты, представители СМИ, представители из дипломатического корпуса, представители культуры и искусства. Такие полезные культурные мероприятия способствуют укреплению моста дружбы между РУз и АРЕ. Развиваются связи между двумя странами и в сфере искусства. Среди примеров такого взаимовыгодного сотрудничества – организация выставок узбекских художников и мастеров прикладного искусства в Египте, поездки делегаций Академии художеств Узбекистана и Института искусств имени М. Уйгура в Египет, участие египетских творческих коллективов в фестивалях музыки и песни «Шарк тароналари» в Самарканде, а также участие ученых из «Страны великих пирамид» в торжествах, посвященных юбилейным датам великих предков узбекского народа Имама аль-Бухари, Ахмада аль-Фергани, Жалолиддина Мангуберди и городов Бухары и Хивы.

Известный египетский журналист, заместитель главного редактора газеты «Аль-Джумхурия» Мухаммад Исмаил, участвуя на музыкальном фестивале, сказал: «В августе 1999 года по приглашению Оргкомитета II Международного музыкального фестиваля «Шарк тароналари», состоявшегося в Самарканде, мне выпала огромная честь присутствовать не только на этом красочном форуме, но и на торжествах по случаю празднования дня независимости на главной площади страны. Все эти мероприятия оставили у меня самые теплые и незабываемые впечатления» [2]. Вообще и узбеки являются большими поклонниками арабских песен и танцев. Мелодичность и лиричность арабских песен всегда завоевывала сердца узбеков.

В октябре 1999 года в авторитетном учреждении Каира – в народной библиотеке имени Хосни Мубарака прошли «Дни культуры Узбекистана». В мероприятии, посвященном нашей стране, приняли участие представители Министерства иностранных дел, научных учреждений, вузов и общественности, а также узбекские певцы и музыканты, студенты, обучающиеся в АРЕ [4].

Представители Посольства Узбекистана в Египте рассказали об успехах и достижениях в годы независимости в социальной, экономической, научно-культурной и других областях. Кроме того, наши дипломаты ознакомили приглашенных с созидательной деятельностью нашего правительства.

Ответственный служащий МИД АРЕ Хамид Шукри рассказал о том, что «узбекско-египетские отношения имеют глубокие исторические корни, а на современном этапе наши отношения в области науки, культуры и образования динамично развиваются». В мероприятии также участвовали египетские ученые – профессор Саф сафий Ахмад, проф. Аль-сафий. Профессор Сабри Абдулатиф Ахмад отметила, что «узбекский народ, несмотря на то, что долгое время жил в условиях тоталитарного режима, сумел сохранить свой менталитет, прекрасные традиции и обычаи, веру и преданность своей родине». А профессор Каирского университета Сабри Абдулатиф рассказал о месте и роли великого полководца Амира Темура и Жалолиддина Мангуберди в истории. Они оставили неизгладимый след в исламском мире. Он призвал египетских ученых к глубокому изучению истории Маверауннахра и к развитию тесного сотрудничества с узбекскими учеными.

Также в проведенном мероприятии была организована презентация книг, буклетов, национальной одежды, продукции народного творчества, рассказывающие о жизни нашего народа. Участники мероприятия с большим удовольствием слушали наши национальные песни.

29 мая 2001 г. в Совете обществ дружбы и культурно-просветительских связей с зарубежными странами РУз состоялась презентация книги «Дипломатия Египта», которая является еще одним результатом плодотворного сотрудничества между Узбекистаном и Египтом в области культуры и средств массовой информации.

Книга «Дипломатия Египта» написана двумя преподавателями Ташкентского государственного института востоковедения – Бобуром Гиясовым и Эльяром Хасановым. Открывается она вступительным словом генерального секретаря Египетского фонда технического сотрудничества с государствами СНГ Ашрафа Заъза. Этот фонд также вступил в качестве спонсора ее издания. Свою лепту в издание книги внесли Чрезвычайный и Полномочный Посол АРЕ в Узбекистане доктор Мамдух Шавкий и председатель Общества дружбы «Узбекистан – Египет» профессор Неъматулла Ибрагимов, а также информационное бюро посольства Египта в Ташкенте.

Как сказал начальник Информационного бюро посольства АРЕ в Ташкенте советник по вопросам СМИ Рафаат ас-Саба в своем вступительном слове на презентации книги, проведение этого мероприятия в Совете обществ дружбы имеет символическое значение, ибо страны с вековыми дружественными и культурными связями – Узбекистан и Египет имеют много общего как в историческом, так и на современном этапе развития. Вместе с тем есть немало неиспользованных возможностей для укрепления и расширения двусторонних связей [11]. Данная презентация широко освещалась в СМИ РУз [1; 9; 5; 3; 7; 12; 6].

Египетские музыкальные ансамбли регулярно участвуют в проходящих в Самарканде фестивалях «Мелодии Востока». 25–31 августа 2001 года египетский музыкальный ансамбль «Агал аль-шабаб» участвовал на III Международном фестивале музыки «Мелодии Востока», проходившем в городе Самарканде. В конце фестиваля этот музыкальный ансамбль получил специальный приз подготовительного Комитета фестиваля. В будущем, по утверждению египетской стороны, увеличится число египетских музыкально-фольклорных групп, которые будут участвовать в наших культурных мероприятиях.

Целесообразно активно разворачивать взаимодействие между общественностью двух стран, в том числе обмены и сотрудничество в области культуры, информации, просвещения, науки и техники и т.д., чтобы вовлекать широкие слои общественности двух стран в создание величественного здания дружбы, поскольку укрепление и развитие дружественных отношений между Узбекистаном и Египтом требуют не только усилий политиков, но и участия и поддержки широких слоев общественности. Множество египетских фильмов, романов, музыкальных и других художественных произведений было представлено народу Узбекистана, в свою очередь, Египет тоже ознакомился с узбекской литературой и искусством. Все это в сердцах народов Узбекистана и Египта возвело такой мост дружбы, который выдержав испытания, до сих пор возвышает обмены в упомянутых областях. Для разворачивания сотрудничества между двумя странами в различных областях необходимо большое количество специалистов, знающих английский, арабский и русский языки.

Развитие связей с Египтом в области культуры позволит обогатить духовный мир и получить удовольствие от общения с прекрасными образцами еги-

петского искусства. Этот взаимный и устойчивый интерес к культуре двух народов очень важен для развития отношений между двумя странами, а проведение такого рода мероприятий только послужит дальнейшему сближению и укреплению взаимопонимания и сотрудничества в самых различных областях.

Мы полагаем, происходит психологическое сближение наших народов – во многом благодаря оживлению научно-культурных связей, личному общению представителей широкой общественности. Словом, мы движемся в нужном направлении, но, естественно, постоянно требуются новые позитивные импульсы, совместный активный поиск точек соприкосновения, совпадения интересов, общая готовность к устранению возможных недоразумений, расхождений. Это как раз и подразумевает многоплановое партнерство, имеющее реальную перспективу перерастания, возможно, в нечто большее.

1. Азизова М. «Миср дипломатияси» кўлингизда // *Нигиуат*. 30.05.2001.
2. Аль-Джумхурия. 5.09.1999.
3. Дипломатия дружбы. // *БВВ*. 31.05.2001.
4. Материалы Министерства по делам культуры РУз за 1999 г.
5. Миср дипломатияси. // *Fidokor*. 31.05.2001;
6. Миср дипломатияси. // *Мулдор*. 7.06.2001.
7. Презентация книги. // *Народное слово*. 31.05.2001;
8. Тюриков В., Шагулямов Р. Независимая Республика Узбекистан. Памятные события и даты. Второй выпуск. – Т.: Узбекистан, 1997.
9. Умиров Ш. Миср дипломатияси. // *Халк сузи*. 31.05.2001.
10. Хаксли Джулиан. Предназначение ЮНЕСКО за 30 лет. Антология. – М., 1990.
11. Хасанов А. Дипломатия дружбы. // *Бизнес-вестник Востока*. 31.05.2001.
12. Янги китоб такдими. // *Тасвир*. 31.05.2001.

**Международные
экономические отношения****АЛИМОВ Аваз,
МУХСИНОВ Аваз****Совершенствование стратегии и политики
привлечения иностранных инвестиций
в Республику Узбекистан**

В развитии внешнеэкономической деятельности Узбекистан придает огромное значение созданию благоприятных условий для широкого привлечения иностранных инвестиций в экономику. Основными принципами в осуществлении мероприятий по привлечению иностранных инвестиций являются следующие:

- во-первых, осуществление целенаправленной государственной политики по дальнейшей либерализации внешнеэкономической деятельности;
- во-вторых, дальнейшее совершенствование правовых, социально-экономических и других условий, обеспечивающих широкое привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику республики;
- в-третьих, последовательное проведение политики открытых дверей в отношении тех иностранных инвесторов, которые поставляют в республику технологию мирового уровня, оказывает содействие в создании современной структуры национального хозяйства;
- в-четвертых, концентрация инвестиционных ресурсов на наиболее важных приоритетных направлениях структурных изменений экономики, обеспечивающих независимость республики, а также связанных с выпуском конкурентоспособной продукции.

Привлечение иностранных инвестиций дает, как правило, следующие результаты.

1. Обеспечение сбалансированности платежного баланса. Приток иностранного капитала может привести к улучшению платежного баланса и увеличению ВВП, хотя этот эффект может измениться в зависимости от объема инвестиций.

2. Передача технологий. По мере инвестирования со стороны экономически развитых стран, в особенности прямых иностранных инвестиций (ПИИ) передают-

*Alimov A., Muhsinov A.****Perfection of strategy and policy
of attraction foreign investments
in the Republic of Uzbekistan***

From the first years of independence is conducted active work on formation of legislative base for adjusting investment activity. In the republic bases of system of state regulation of foreign investments are incorporated.

ся технологии и навыки по управлению предприятиями, производству, контролю кадрами, сбыту и закупке сырья и т.д. В то же время методы управления компаний-инвесторов могут меняться в зависимости от экономической структуры, культуры, обычаев страны-получателя инвестиций.

3. Развитие промышленности. Опыт инвестирования иностранных инвестиций в промышленность многими азиатскими странами показал эффективность инвестирования в промышленность, особенно обрабатывающую. Проведение эффективной индустриализации экономики невозможно без мобилизации огромных капиталовложений, что естественно невозможно без привлечения иностранного капитала. Это особенно важно для стран с переходной экономикой и, в частности, для Узбекистана, где наблюдается острый недостаток финансовых ресурсов.

4. Создание новых рабочих мест: привлечение иностранного капитала увеличивает возможности для привлечения новых работников как при создании новых предприятий, так и при расширении и углублении специализации в уже функционирующих предприятиях.

Прямое инвестирование может иметь и отрицательные последствия, которые должны учитываться. К ним можно отнести: господство иностранного капитала на внутреннем рынке, отрицательное влияние на платежный баланс, повышение цен, изменение структуры.

Инвестиционная политика практически любого государства направлена на решение стратегических задач экономики, среди которых главной является экономический рост. По мнению зарубежных и отечественных экспертов иностранных инвесторов может привлечь в Узбекистан стабильное политическое положение, большое количество месторождений золота, цветных металлов, разведанные запасы газа, угля и нефти, налаженное производство хлопка-сырца и шелка, макроэкономическая стабильность, внутренняя инфраструктура, огромные резервы в развитии перспективных форм связи и возможности развития туризма.

Одним из важнейших факторов формирования благоприятного инвестиционного климата является политическая стабильность. Узбекистан - одно из наиболее стабильных государств среди стран СНГ.

С первых лет независимости ведется активная работа по формированию законодательной базы регулирующей инвестиционную деятельность. В настоящее время в республике заложены основы системы государственного регулирования иностранных инвестиций. В числе принятых основополагающих законодательных актов законы Республики Узбекистан «Об иностранных инвестициях», «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов», «Об инвестиционной деятельности», Указы Президента РУз «О дополнительных стимулах и льготах, предоставляемых предприятиям с иностранными инвестициями», «О дополнительных мерах по стимулированию реализации инвестиционных проектов» и другие нормативные акты.

В области институциональных преобразований созданы организации и учреждения как необходимое условие для привлечения иностранных инвестиций. Так, создана Национальная страховая компания «Узбекинвест», покрывающая политические и коммерческие риски. «Узбекинвестом», Национальным банком внешнеэкономической деятельности и американской финансовой группой «ALG, Inc» созданы совместные страховые компании по покрытию политических рисков со штаб-квартирой в Лондоне и коммерческих обоснований под инвестиционные проекты с целью быстрого освоения выделенных по линии Европейского банка реконструкции и развития инвестиционных кредитов.

При Кабинете Министров создана в рамках совместного с ООН (ЮНИДО) проекта технической помощи Служба содействия инвестициям, которая призвана оказывать иностранным инвесторам помощь в подготовке инвестиционных предложений. Для привлечения иностранных инвестиций в республике образована широкая система льгот, введено льготное налогообложение для иностранных инвесторов.

Вместе с тем, Узбекистан, который нуждается в больших объемах ПИИ, должен еще активнее стремиться к увеличению потоков иностранных инвестиций в свою сторону. Подобную стратегию невозможно осуществить без анализа мирового опыта привлечения иностранного капитала, особенно накопленного ее основными конкурентами. Для этого следует прежде всего определить круг стран, напрямую конкурирующих с Узбекистаном за привлечение ПИИ.

Несмотря на то что подавляющие потоки ПИИ обращаются в развитых экономиках, эти страны прежде всего притягательны для производства высокотехнологичной и высококачественной продукции. Главный конкурент Узбекистана в борьбе за мировые ПИИ – страны крупных развивающихся рынков (см. табл. 1). Они являются более сильными конкурентами Узбекистана по сравнению со странами с переходной экономикой, которые уступают им как по рыночному потенциалу, так и по сырьевой базе. Сегодня страны с переходной экономикой, рассматриваются западными инвесторами, особенно из ЕС, в основном как плацдарм для продвижения на восток. Это обстоятельство позволяет надеяться, что Узбекистан, как и другие страны СНГ может стать приоритетным регионом-реципиентом для ПИИ из ЕС.

Узбекистан, активизировав интеграционные процессы в СНГ, и прежде всего, Центральноазиатском регионе, может открыть транзит для потоков ПИИ и в эти страны, что усилит ее собственную привлекательность для таких инвестиций. Включение страны в интеграционные процессы обычно ведет к возрастанию потоков ПИИ. Подобный эффект продемонстрировали Мексика, войдя в НАФТА, и Бразилия, создав вместе с соседними странами зону свободной торговли МЕРКОСУР.

Определив круг конкурентов Узбекистана за ПИИ, следует выявить, каким образом они привлекают иностранный капитал.

Таблица 1

Показатели ПИИ крупных растущих рынков (1995–2003 гг.)

Страны	Прирост ПИИ (млрд. долл.)				Объем ПИИ (млрд. долл.)	Привлечение ПИИ на душу населения (долл.)
	1995	1998	1999	2002/2003*	1999	1999
Бразилия	5,5	28,5	31,4	32-35	164,1	965
Китай**	42,0	58,4	61,0	65-70	438,0	340
Индия	2,1	2,6	2,2	6-8	16,4	16
Индонезия	4,3	-0,3	-3,3	4-5	65,2	315
Мексика	9,5	10,2	11,2	12-15	72,0	730
Польша	3,7	6,4	7,5	8-10	30,0	750
Россия	2,0	2,8	2,9	4-5***	16,5	115
KPP	63,6	80,1	81,5		638,1	
Мировая доля (%)	19	11	9		13	

* Цели, установленные национальными правительствами.

** Включая Гонконг.

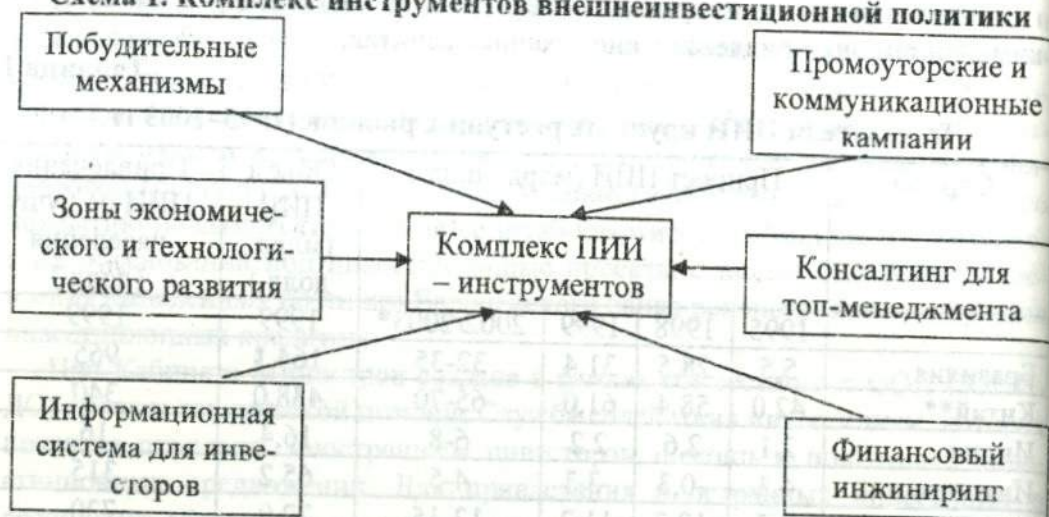
**Фокусная ПИИ- стратегия позволит поднять этот уровень до 9-10 млрд. долл. Источник: UNCTAD World Investment Report/ 2000/

Соответствующий анализ позволит в дальнейшем перенять их позитивный опыт и не уступать им ПИИ-потоки. Но наступательная инвестиционная стратегия предполагает, что надо идти дальше. Она должна стать более эффективной по сравнению с такими странами. Для этого нужно находить и свои пути, исходя из собственных воспроизводственных ресурсов и условий.

Узбекистану следует использовать систему инструментов, которые должны отражаться в специфическом, адаптированном к национальной экономике «пакете» взаимосвязанных мер. Каждая отдельная мера, даже если она является эффективной, не может гарантировать успеха сама по себе. Он возможен только при задействовании комплекса инструментов внешнеинвестиционной политики (схема 1).

Формируя систему стимулов, нельзя забывать, что рынок ПИИ базируется на адекватной ему собственной инфраструктуре. Именно она создает возможность для перемещения ресурсов ПИИ. На наш взгляд, этой проблеме в Узбекистане уделяется явно мало внимания.

Схема 1. Комплекс инструментов внешнеинвестиционной политики

Составной частью инфраструктуры для ПИИ является информационная система для иностранных инвесторов.¹ Многие зарубежные компании еще недостаточно информированы о приоритетных отраслевых и территориальных сдвигах и возможных партнерах в Узбекистане. Подобная неопределенность тормозит приток инвестиций.

Другим необходимым инструментом активизации ПИИ выступает эффективная коммуникационная стратегия, включающая паблик рилейнз. Ее целями в области ПИИ должны быть: создание позитивного имиджа Узбекистана как места размещения инвестиций; преодоление представления об Узбекистане как неблагоприятной для инвесторов экономике; оповещение о достижениях перехода к рыночной экономике как плацдарму для частных инвестиций. Важность позитивного имиджа для инвестиций осознают даже те развитые экономики, которые уже добились больших притоков ПИИ. Для стран с развивающимися рынками, в том числе и для Узбекистана, формирование нового имиджа является первоочередной задачей.²

В дополнение к информационным и коммуникационным кампаниям ПИИ нуждаются в стратегическом консалтинге, включая сопровождение проектов и личные консультации инвесторов. Организация специальной консалтинговой службы для ПИИ при патронаже правительства – необходимый инструмент для продвижения ПИИ. Консалтинг особенно важен для средних ТНК, которые могут не располагать требующимися ресурсами. При

¹ См. Алимов А., Надырханов У. Информационный фактор привлечения иностранных инвестиций. // ж-л «Рынок, деньги и кредит». 2001, №1.

² Более подробно см. Алимов А., Надырханов У. Инвестиционный климат и «паблик рилейнз» Республики Узбекистан. //Ж-л «Аль-Пари», №3, 2001г. Республика Казахстан, Г. Алматы.

отсутствии подобной службы средние ТНК предпочтут свою традиционную экспортную деятельность, что лишает Узбекистан жизненно важных инвестиций. Для повышения эффективности консалтинговой службы она должна оперировать тщательно продуманными сценариями развития предполагаемых начинаний, данными бизнес-разведки и налаживать нужные контакты на частном и государственном уровнях.

Ни одна самая лучшая программа не может рассчитывать на успех, если она не получит институционального подкрепления в виде специально созданной организации как движущей силы, прокладывающей путь к желаемым целям развития. Планомерное привлечение ПИИ в экономику предполагает функционирование специальной службы, которая бы полностью отвечала за формирование политики ПИИ и ее реализацию. Поскольку программа ПИИ носит долгосрочный характер, такая структура должна иметь статус независимой организации. Когда она является частью какого-либо министерства, существует риск попасть в зависимость от политического и бюджетного давления административных учреждений, состав которых меняется чаще, чем долговременные ПИИ – установки. Поэтому в странах, проводящих успешную внешнеинвестиционную политику, такие службы работают при патронаже правительства, но самостоятельно, тесно сотрудничая с частным сектором.

Финансовая автономность независимой ПИИ-структуры частично обеспечивается ее платными консультативными услугами и осуществлением частных проектов. Подобная организация позволит привлекать в Узбекистан и средние ТНК. Ограниченность же средств ПИИ-служб, привязанных к государственному бюджету, приводит лишь к лоббированию интересов крупных ТНК.

Менеджмент такой структуры окажется особенно эффективным, если он будет включать специалистов с опытом международного бизнеса, со знаниями языков и культурных особенностей стран-партнеров. Тогда ПИИ-служба сможет постоянно оценивать состояние конкурентоспособности Узбекистана по сравнению с другими ПИИ-реципиентами и эффективно координировать международные проекты. Это – новый аспект организации ПИИ-службы, не освоенный в других странах. Развиваясь по данному пути, страна будет способна разработать более сильную стратегию привлечения ПИИ.

Подчеркнем, что государственное ПИИ – агентство не должно монополизировать выдвижение инвестиционных проектов. Оно призвано дополнять усилия частных предпринимателей и других организаций, занимающихся привлечением ПИИ. Для успешного выполнения своих задач агентство должно сконцентрировать свои усилия на проектах, имеющих приоритетное значение для экономического развития регионов Узбекистана. Рынок сам по себе не в состоянии осуществлять адекватный отбор инвесторов, чьи проекты окажутся наиболее эффективными, особенно в непростой переходный период. Поэтому нельзя согласиться с позицией некоторых экономистов, считающих, что меры, направленные на стабилизацию общих макроэконо-

мических условий, будут автоматически способствовать привлечению необходимых для улучшения ситуации в ключевых отраслях инвестиций. Либеральные режимы возможны только при высоком уровне экономического развития. Кроме того, даже очень либеральные правительства, как, например, в США и Великобритании, в случае необходимости делают выбор в пользу политики, нацеленной на развитие стратегических отраслей посредством иностранного участия, не позволяя, однако, иностранным игрокам контролировать ситуацию. Опыт показывает, что долгосрочное планирование экономических мер повышает их эффективность в отличие от спорадической политики, проводимой без четко сформулированных целей.

Узбекистан имеет значительные шансы стать привлекательным рынком для иностранных инвесторов, если она сможет вооружиться наступательной и эффективной внешнеинвестиционной стратегией и освободиться от распространенных иллюзий относительно инвестиционных процессов. Нельзя ограничиваться только функцией «открывания двери» для тех инвесторов, которые к ней постучатся. Стране следует активно вести поиск потенциальных доноров ИИИ на основе применения специально разработанных методик. Это позволит существенно увеличить притоки инвестиций в промышленность, сектор услуг и сельское хозяйство. Развиваясь стратегически, Узбекистан получит возможность опередить своих главных конкурентов в борьбе за эффективные инвестиционные проекты. Но для этого следует не только использовать более мощные финансовые и фискальные льготы, но и приложить усилия по формированию специальной инфраструктуры, включающей независимую службу, которая бы отвечала за разработку внешнеинвестиционной политики и ее осуществление.

**ТУРСУНОВ Бахтиёр,
УРАЕВА Камила**

Динамика и особенности инвестиционных процессов в Китае

Важный элемент функционирования экономики государства, особенно развивающегося, — использование иностранных инвестиций.

Состояние и развитие инвестиционной сферы имеет особое значение для экономики Китая. Причины этого, как свидетельствует анализ динамики состояния развития страны, заключаются в специфике социально-экономической и демографической ситуации. Огромные размеры и высокие темпы прироста населения, а также продолжающаяся индустриализация объективно обуславливают устойчивую потребность в активном развитии инвестиционного процесса и постоянном создании новых рабочих мест. По данным китайских экономистов [5], «использование каждых 100 млн. долл. ино-

Tursunov B., Uraeva K.

*Dynamics and features of
investment processes in China*

*Huge sizes and high rates of
an increase in population, and
also a proceeding industrializa-
tion objectively cause steady need
for active development of invest-
ment process. In total in territory
of the Peoples' Republic of China
424, 196 enterprises with foreign
investments are founded.*

странных капиталовложений в промышленность КНР дает годовой прирост товарной продукции на 300-400 млн. юаней при одновременном увеличении объема экспорта на 100 млн. долл.» [5:61].

Привлечение иностранных инвестиций в Китае за последние 20 лет можно разделить на четыре этапа [3].

Начальный этап (1979-1986 гг.)

В июле 1979 г. принят Закон о совместных предприятиях на акционерных началах в КНР. В соответствии с ним с 1979 по

1980 гг. поочередно в провинциях Гуандун и Фуцзянь разработали специальную политику и особые меры во внешней политике, а также создали четыре особых экономических района – Шень Чжень, Чжухай, Шаньдоу, Сямэнь.

В 1984 и 1985 гг. Госсовет принял решение об открытии Шанхая, Тяньцзиня, Даляня, Циндао, Гуанчжоу и 14 других портовых городов в дельте реки Янцзы и районах Миньнанься, Чжан, Цюань, которым предстояло стать прибрежными свободными экономическими зонами. В данных регионах было намечено проводить льготную политику по отношению к иностранным инвестициям и совершенствовать соответствующую законодательную базу. В это время финансовая обстановка в Китае стимулировала активность их повсеместного использования и процесс их привлечения начал ускоряться. Так, за 1980–1986 гг. общая стоимость соглашений по таким вложениям составила 19,18 млрд. долл. (в среднем 2,74 млрд. в год), сумма использованных иностранных инвестиций – 6,59 млрд. (940 млн. в год).

Зарубежные капиталы предполагалось направлять в перерабатывающую промышленность, гостиничный бизнес и сферу услуг. Большая часть этих вложений была сконцентрирована в провинциях Гуандун и Фуцзянь, а также других прибрежных городах.

Этап развития (1987–1991 гг.)

В октябре 1986 г. Госсовет принял Положение о поощрении иностранных инвестиций, что сыграло важную роль в улучшении условий их привлечения на предприятия. Причем, предприятиям, занимающимся экспортом и передовыми технологиями, предоставлены дополнительные права и льготы. К этому же в 1988 г. решено увеличить количество прибрежных свободных экономических зон, находящихся в северной части Китая (полуострова Ляоин и Шаньдунь, другие прибрежные зоны), ратифицировать образование Хайнаньского особого экономического района. В 1990 г. принято решение об освоении нового района Пудун вблизи Шанхая, что привело к активизации притока зарубежных капиталов.

Всего за 1987–1991 гг. заключено соглашений по предоставлению зарубежных капиталов на общую сумму 33,16 млрд. долл. (в среднем в год 6,63

млрд.долл.), реально использовано было 16,68 млрд долл (приблизительно 3,34 млрд. в год). При этом, по сравнению с 1980–1986 гг. средняя годовая сумма привлеченных инвестиций увеличилась на 142 %, а реально использованных – на 255 %.

На данном этапе структура вложения иностранных капиталов заметно улучшилась: расширились сферы их приложения, увеличилось количество производственных объектов и предприятий, занимающихся экспортом, а удельный вес предприятий гостиничного и туристического бизнеса значительно снизился.

Этап быстрого развития (1992–1996 гг.)

Начиная с 1992 г. Госсовет принял решение об открытии 6 речных портов, 13 приграничных городов и 18 провинциальных центров, стимулировании открытости внешнему миру на всей территории Китая. Это привело к тому, что обстановка в данной сфере заметно активизировалась, работа по привлечению зарубежных капиталов получила новое развитие по всем направлениям. За пять лет количество предприятий, связанных с ними, выросло до 240 тыс., общий объем инвестиций – до 400 млрд. долл., а реально использованных прямых – до 151,5 млрд.

Отметим, что на этом этапе изменилась структура вложений: увеличилось количество объектов, расширились сферы приложения (некоторые секторы сферы услуг, которые ранее были закрыты, постепенно стали открываться для сотрудничества с представителями зарубежного бизнеса). Важной тенденцией стало то, что привлечение иностранных инвестиций в центральные и западные районы по объемам прироста превысило показатели приморских районов.

Этап замедления и стабилизации развития (1997 – по настоящее время)

С 1997 г. начался этап, на котором имели место не только уменьшение стоимости соглашений по инвестициям, причем довольно существенное, но и стоимости реально использованных прямых вложений, хотя масштабы последнего были не очень большими.

Еще одна важная тенденция данного этапа – рост удельного веса прямых инвестиций как по соглашениям, так и в разряде использованных (причем указанные показатели резко сблизились и составили соответственно 95,1 и 95,6 %). Отметим, что и до этого они были основой зарубежных вложений. Кроме того, стоимость реально использованных прямых инвестиций из Европы и Америки увеличилась, а из восточного региона снизилась.

В эти годы расширилась область сотрудничества предприятий сферы обслуживания с иностранными инвесторами, произошли определенные улучшения в системе привлечения инвестиций в производственные отрасли, продолжала рационализироваться структура их распределения. Постепенно разворачивается работа по использованию зарубежных капиталов в таких сферах, как туризм, правовое обеспечение и др. В связи с тем, что государство уделяет большое внимание высоким технологиям, удельный вес вложе-

ний в производства с повышенной концентрацией труда уменьшается (правда, в объекты сельского хозяйства он значительно увеличился).

За последние 20 лет общая стоимость использованных Китаем иностранных инвестиций составила приблизительно 450 млрд.долл., из них прямые – 320 млрд. После 1993 г. Китай стал государством, занимающим первое место в мире среди развивающихся стран и второе место в мире по привлечению прямых иностранных инвестиций. Вплоть до 2000 г. совокупный объем использованных иностранных инвестиций превысил 641 млрд.долл., совокупный объем реально использованных иностранных инвестиций достиг 327,7 млрд. долл. [1:21-29; 2:30-38].

Мы согласны с мнением ведущих китайских экономистов [4: 6] в том, что сохранять достигнутый (и тем более выйти на более высокий) уровень использования зарубежных капиталов сложно. Но Китай по-прежнему занимает лидирующее положение по привлечению прямых вложений Запада среди развивающихся стран, причем он в этом оставил далеко позади Бразилию, которая находится на втором месте.

За годы реформы общая сумма иностранных контрактных инвестиций к началу 2003 года составила 828,06 млрд. долларов, объем фактически использованных зарубежных инвестиций достиг 447,97 млрд. долларов. Всего на территории КНР учреждены 424196 предприятий с иностранными инвестициями.

Итак, основными результатами привлечения иностранных инвестиций в Китай, можно, по нашему мнению, считать следующее.

Во-первых, привлекаются большие инвестиции в строительство (восполняется дефицит финансов в этой отрасли), расширяются возможности производства.

Во-вторых, применяются передовые технологии, стимулируется рост производства.

В-третьих, используется передовой опыт управления, поощряются перемены в механизме руководства предприятием.

В-четвертых, быстрое развитие открытой экономики и расширение валютно-экспортных операций стали основными факторами роста экономики в целом, а также увеличения валютных запасов страны.

В-пятых, созданы новые рабочие места, целенаправленно решается проблема занятости населения.

В-шестых, увеличились налоговые поступления, что явилось одним из главных источников доходной части бюджета страны.

В-седьмых, ускорение реформы сыграло важную роль в построении и совершенствовании системы социалистической рыночной экономики и социальной сферы.

Анализ в динамике и региональном аспекте особенностей инвестиционной политики КНР, мнения ряда ведущих экономистов страны, позволяет в перспективе, на наш взгляд, сосредоточить усилия по следующим направлениям.

1. Расширять в соответствии с потребностями развития народного хозяйства и взятыми на себя в связи с вступлением в ВТО обязательствами международное сотрудничество в области финансов, страхования, рекламы, торговли, коммерции, туризма. Необходимо санкционировать создание в этих областях предприятий с совместным или раздельным капиталом, а также развивать совместные бухгалтерские и адвокатские конторы. Важно активизировать привлечение капитала из развитых стран, поощрять вложения межнациональных компаний, стимулировать развитие сотрудничества малых и средних предприятий с партнерами из других государств. Целесообразно направлять инвестиции в сельское хозяйство, высокотехнологичные и фундаментальные производства, охрану окружающей среды, валютно-экспортные операции.

2. Использовать зарубежные вложения для освоения западной части страны. Там необходимо развивать в основном следующие отрасли: животноводство и иные отрасли сельского хозяйства, разработку месторождений полезных ископаемых, охрану окружающей среды, образование, туризм, энергетические и природные ресурсы, другие сферы деятельности.

3. Поощрять инвестиции в реструктуризацию и реорганизацию государственных предприятий. Здесь необходимо с учетом международного опыта как можно скорее построить систему соответствующих законов и правил, соответствующую Китаю. Это позволит в будущем использовать западные вложения в развитие рыночной экономики страны на постоянной основе и снизить риск для инвесторов, т.е. достичь двух важных целей – привлечение иностранных инвестиций и осуществление справедливой конкуренции.

4. Совершенствовать валютно-финансовый механизм. В названной сфере после вступления Китая в ВТО предстоят значительные изменения. Поэтому необходимо заблаговременно использовать благоприятные возможности для совершенствования данного механизма, осуществить приспособление национальной валюты к рыночной экономике.

5. Упростить порядок применения зарубежных вложений и создание с их помощью предприятий, повысить эффективность этих процессов. В то же время необходимо усилить управление предприятиями, использующими иностранные инвестиции, на основе закона сохранять их интересы и права.

Таким образом, перестройка инвестиционной сферы должна носить комплексный, многосторонний характер. Новая система мобилизации и распределения, формирующаяся в рамках переходной экономики, основывается на использовании как административных рычагов, так и рыночных регуляторов. При этом сама логика и механизм преобразований свидетельствуют о центральной роли государства, в определении рыночного реформирования и пропорций и соотношении различных элементов создаваемой «социалистической рыночной экономики», учетом современного состояния мировой экономики.

Накопленный в Китае опыт привлечения иностранных инвестиций позволяет, на наш взгляд, проанализировать его позитивные и негативные стороны, дать оценку результативности принятых мер, рассмотрев наиболее общие ус-

ловия их эффективного осуществления. Обращение к использованию данного опыта представляется не только обоснованным, но и своевременным в контексте широкого спектра инвестиционных интересов Узбекистана.

1. Бергер Я. XVI съезд КПК и стратегия социально-экономического развития Китая // Проблемы Дальнего Востока – 2003. – №2..
2. Гельбрас И. Импортзамещение и экспортная ориентация экономики КНР // Международная экономика и международные отношения- 1999. – №7.
3. Дейч Т.Л. Интеграция Китая в мировую экономику. Уроки для России. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
4. Мяо Хушэо. Использование иностранного капитала в Китае. – Экономическая политика, стратегия, тактика / 2003. – 1/01.
5. Потапов М.А. Внешнеэкономическая политика Китая (1980-1990). – М.:РАН, 1985.
6. Хэ Сяомин. Анализ экономического положения Китая 2002 г. и взгляд на перспективы 2003 г. // Чжунго ван 2003. 9 января.

ДЖУМАХОДЖАЕВА Гузаль

Проблемы воздействия глобализации на развитие экономики СНГ

Глобализация, течение, охватившее всю планету, избрала своим инструментом постоянно растущие достижения прогресса в области, технологий преимущественно компьютерных. Благодаря всеобщему потоку капитала, «ноу-хау», товаров и информации глобализация экономического процесса, несомненно, представляет большие шансы для всех, кто в ней задействован. На данном этапе наблюдается стремительное расширение мировой торговли, которое, безусловно, будет продолжаться и впредь. Такая ситуация представляется выгодной не только для экономики традиционно сильно ориентированных на экспорт стран, благодаря этому экономическое развитие до сих пор находившихся в невыгодном положении государств тоже начинает прогрессировать. Но вместе с этим существуют и ряд опасений, связанных с наступлением эры глобализации. В перспективе глобализация экономики может привести к потере большого количества рабочих мест в индустриально развитых странах и неизбежное снижение социальных, экологических стандартов и норм техники безопасности. Увеличение объема неконтролируемой власти в руках небольшого количества действующих гигантов тоже внушает определенные страхи. Что ожидает эти страны в будущем? Но, учитывая всю безальтерна-

Jumahodjaeva G.

Problems of influence of globalization on development of economy of the CIS

By the defining tendency in economic relations of the CIS, there is a decrease in mutual trade of the countries of commonwealth and reorientation trade on the far abroad. Consecutive approach of the prices the CIS to the world standards even more strengthens destructive processes.

тивность глобализации, странам СНГ остается лишь приспособляться к изменяющимся условиям, избрав при этом эффективную технику поведения, дабы погасить негативные последствия глобализационных процессов и вобрать в себя открывающийся спектр новых возможностей.

Согласно реалиям сегодняшнего дня перед странами – участницами СНГ встает задача поиска своего места в меняющейся конфигурации современного мира. Речь, по сути, идет о выборе войти в мировое хозяйство по одиночке, что для многих стран СНГ обернется скорее всего поглощением одним из формирующихся мировых «полюсов», или ускорить создание собственного интегрированного сообщества, способного играть самостоятельную роль в международных делах [6].

Возникновение на территории бывшего СССР Содружества Независимых Государств было обусловлено необходимостью сохранить экономический потенциал межреспубликанских отношений, поскольку достигнув политической независимости многим государствам не была доступна экономическая. В качестве основы создания интеграционного объединения президентами государств-членов СНГ была выявлена приоритетная цель: обеспечить стабильное развитие национальных экономик стран-участниц. В свете этого такой интеграционный союз не имеет альтернативы. Вместе с тем, несмотря на безальтернативность интеграции, ожидать в скором будущем масштабных позитивных перемен, связанных с формированием экономического союза стран СНГ, едва ли стоит. В настоящее время увязать воедино во многом противоречивые интересы на многосторонней основе весьма сложно, в частности из-за значительной разнонаправленности политических действий отдельных государств СНГ.

Намечая и осваивая пути интеграции, СНГ, естественно, сталкивается с многочисленными проблемами. В большей или меньшей мере они тормозят исполнение задуманного. Приходится преодолевать слабости организационно-правовой базы, недобросовестное исполнение договоренностей, наличие дублирующих друг друга межгосударственных органов, отсутствие нормальной платежно-расчетной системы, недостаток ресурсов, наличие разнообразных «теневых зон» в отношениях между предпринимателями и многое другое [8].

Интеграционный процесс в рамках СНГ во многом начинается как бы с новой отметки. Это объясняется, прежде всего, тем, что по своей природе само соглашение о Содружестве Независимых Государств имеет двойную направленность. С одной стороны, оно нацелено на окончательный демонтаж старых экономических структур, с другой – предусматривает организацию качественно новых отношений между суверенными государствами.

Страны-члены СНГ поставили перед собой задачу разработать в ближайшем будущем внешнеэкономические концепции, определить приоритеты в сфере международного сотрудничества, разработать механизмы сочетания интеграционного процесса в СНГ с широким использованием международного разделения труда с другими регионами мира.

На сегодняшний день выгоды международного разделения труда наиболее эффективно используются на основе регионализации – постепенного сближения национальных хозяйств нескольких стран, формирующих взаимодифункциональное экономическое пространство [5]. Сегодня мы вправе утверждать, что в мире благоприятно развиваются более 85 крупных региональных соглашений и договоренностей. О значении интеграционных объединений для мирохозяйственной системы, оформления ее целостности, повышения устойчивости динамики и сбалансированности пропорций свидетельствует то, что на их долю приходится 75 % общепланетарного ВВП, 75,4 % экспорта продукции и 43,3 % услуг в мировом экспорте [6:121]. В целом темпы роста ВВП таких группировок примерно в 1,5 раза выше по сравнению с большинством других интегрирующихся государств, а также с темпами роста мирового ВВП.

На пути к качественной интеграции государствами-членами Содружества изначально было определено принять необходимые меры по оптимизации свободной торговли. Торговля стратегически необходима для процесса развития и роста. Открытые экономические отношения доказали свое превосходство перед государствами, осуществляющими протекционистическую политику. Хотя свободная торговля не обязательно ведет к достижению максимума мирового валового продукта, эмпирические данные свидетельствуют о том, что повышение объемов мировой торговли тесно связано с его ростом.

В 1994 году было принято Соглашение о создании зоны свободной торговли на территории Содружества Независимых Государств. Этот документ был подписан руководителями всех 12 стран СНГ, а ратифицирован лишь 6.

Со времени подписания соглашения о ЗСТ между странами СНГ наметились две основные тенденции в развитии взаимной торговли между странами Содружества.

1. Первая связана с желанием государств Содружества регулировать вопросы взаимной торговли через многосторонний механизм зоны свободной торговли, который несовершенен и требует доработки

2. Вторая состоит в том, что многие государства СНГ не желают себя связывать многосторонними обязательствами через многостороннюю ассоциацию свободной торговли.

На саммите в Ялте в 2003г. главы стран СНГ приняли совместное заявление, в котором говорится, что безусловным приоритетом Содружества является формирование и функционирование зоны свободной торговли с постепенным продвижением на основе расширения интеграции к общему экономическому пространству. Обозначены следующие основные направления сотрудничества: завершение формирования полномасштабной зоны свободной торговли, повышение эффективности использования топливно-энергетического и водного комплексов, рационализация системы обеспечения топливно-энергетическими и водными ресурсами на основе применения рыночных механизмов. Участники саммита также согласились с необходимостью

стью сосредоточить усилия на повышении эффективности использования национальных транспортных комплексов. Лидерами Содружества был одобрен «План реализации важнейших мероприятий в области экономики до 2010 года». На саммите был принят пакет документов, содержащих согласованные предложения по расширению экономического сотрудничества в Содружестве, - заявил на итоговой пресс-конференции бывший президент Украины Леонид Кучма. - «Если мы выполним все, о чем сегодня договорились, то завершим процесс создания полномасштабной зоны свободной торговли и перейдем на следующий, более высокий этап взаимоотношений»¹. Объясняя необходимость этого шага, президент отметил, что товарооборот между государствами Содружества снизился до «катастрофического уровня», и «СНГ лишь с большой натяжкой можно считать интегрированной структурой».

Неотработанность механизма торговых связей в рамках СНГ заметно отражается на их взаимном товарообороте. Определяющей тенденцией в экономических связях СНГ остается снижение взаимной торговли стран Содружества и переориентировка торговли на дальнейшее зарубежье. Последовательное приближение цен внутри СНГ к уровню мировых еще более усиливает деструктивные процессы.

В процессе глобализации концепция свободной торговли будет существенно расширяться. Полностью либерализованная экономика предоставляет свободу движению товаров, услуг, капиталов и людей. Телекоммуникационные технологии открывают новые возможности в этой сфере. Большинство экономистов, придерживающихся принципов свободной торговли, согласятся с либерализацией такого типа. На протяжении XX столетия международная торговля по темпам роста уверенно опережала ВВП большинства индустриально развитых стран. Так, с 1870 г. по 1913 г. объемы экспорта европейских держав увеличились на 43 % больше, чем их ВВП, а в 50-60 годы XX в. - уже на 89 %. Суммарный ВВП всех государств мира с 1950 по 1992 г. повысилась с 3,8 до 18,9 трлн. долл., а объем торговых оборотов - с 0,3 до 3,5 трлн. долл. [3].

С развитием международной торговли в условиях глобализации обострилась проблема допуска товаров стран Содружества на внешние рынки. Отечественные экспортеры сталкиваются не только с усилением конкуренции, но в ряде случаев и с попытками искусственного ограничения присутствия СНГ в отдельных секторах торговли.

Одним из основных препятствий на пути развития торгово-экономического сотрудничества с наиболее развитыми странами остается нерешенность вопроса о признании рыночного характера экономики государств-членов интеграционного объединения. В результате в отношении Содружества продолжают применяться особые, дискриминационные правила внешней торговли, которые включают в себя различного рода ограничения.

¹ На территории СНГ создадут зону свободной торговли. www.korrespondent.net.

Последние, в частности, позволяют западным партнерам инициировать так называемые антидемпинговые процедуры, затрудняя доступ производителей стран-участниц на рынки высоких технологий.

Ввиду того, что государства Содружества не смогут обеспечить производство высокотехнологичной продукции и сколько-нибудь широкий ее сбыт вне своего экономического пространства возникает ситуация превращения членов СНГ в ресурсно-сырьевую базу. Очевидно, что интеграция стран СНГ в мировое хозяйство при их нынешнем положении на нижнем «этаже» мирового рынка и слабом технологическом уровне приведет к превращению стран Содружества в сырьевую периферию мировой экономики. Такая направленность трансформации национальных экономик обрекает страны СНГ вместе и каждую в отдельности на дальнейшее отставание от мирового сообщества. Для решения этой проблемы необходимы активные меры по ликвидации существующих, во многом искусственных барьеров в торговле, обеспечению реальной конвертируемости национальных валют, устранению нередко диаметральных расхождений в национальных хозяйственных законодательствах, отказу от практики двойного взимания косвенных налогов, налаживанию на деле производственной кооперации, созданию общего аграрного рынка [4].

Выгоды от глобализации торговли могут оказаться весьма значительными, проблема в том, чтобы найти динамичный и безболезненный путь освоения нового подхода. Необходимо отказаться от попыток навязать новую модель глобализации методами, напоминающими шоковую терапию при переходе от плановой экономики к рыночной, или путем тотального дерегулирования финансовых рынков. Чрезвычайно важно сохранить экономическую стабильность и сдерживать спекулятивную активность за счет постепенного внедрения каждого существенного нововведения и его апробирования до того, как оно войдет в силу, до перехода к следующему этапу.

1. Гнидес Э. *Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь*. – Москва: Весь мир, 2004.
2. Зевин Л.З. Проблемы регулирования глобальных экономических процессов. // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2002. № 7.
3. Иноземцев В. Глобализация национальных хозяйств и современный экономический кризис. www.lenta.ru
4. Клайн Л. Глобализация: вызов национальным экономикам. – www.globalization.report.ru
5. Мионов С. С ростом экономики СНГ ускорение региональной интеграции становится первейшей задачей. www.radiomayak.ru
6. Соколов И. Фундаментальный труд об интеграции. // *Мировая экономика и международные отношения*. №10. 2001.
7. Средин В. СНГ и мировое хозяйство: перспективы и трудности взаимодействия. www.stapa.ru
8. Строев Е. Мир, СНГ, Россия на пороге XXI века. www.ovsem.com
9. Трофименко Г.А. О глобализации международных отношений. // *США-Канада: экономика, политика, культура*. – 2003. №6 (402).

ПОЛИТОЛОГИЯ

ЮЛДАШЕВА Гулнора

Узбекистан в геостратегических отношениях Ирана и США

Приоритетным направлением в современном развитии Узбекистана являются транспортные коммуникации, что должно быть подчинено решению задачи по «дезанклавизации» региона, прокладке магистральных транспортных маршрутов с выходом на общемировые коммуникации.

Формирование коридоров, соединяющих ЦА и Кавказ с Европой и странами АТР по маршрутам Великого шелкового пути рассматривается руководством республики как часть ее жизненно важных интересов, способных обеспечить в перспективе интеграцию всего региона, содействовать комплексному решению вопросов экономического роста страны. В этой связи Президент Узбекистана И.Каримов отмечает: «Достижение стоящих перед страной целей и задач по построению процветающего демократического государства с развитой рыночной экономикой находится в прямой связи с широкой интеграцией Узбекистана в мировое сообщество» [1:24].

В этом контексте стратегические задачи узбекской внешней политики с момента обретения Узбекистаном независимости сводятся к так называемой «дипломатии упреждения», ориентированной на своевременное предотвращение эскалации напряженности, недопущение развития конфликтных ситуаций, препятствующих успешной реализации внутривнутриполитических задач страны.

В рамках данной стратегии решающими факторами внешнеполитического курса Узбекистана выступают отношения с Ираном, с США и с Россией. Пересечение и взаимодействие в этой триаде интересов обуславливают во многом непростую ситуацию в ЦА.

Иранский фактор

В историко-культурном аспекте Узбекистан имеет существенное геополитическое значение для ИРИ, учитывая геостратегическое положение республики в «сердцевине» ЦА, демографический фактор (плотность населения и наличие таджикской диаспоры). Это делает республику наиболее важным звеном в выполнении долгосрочных планов [11:78-81] постепенного внедрения

Yuldasheva G.

Uzbekistan in geostrategic attitudes of Iran and USA

Today during integration Central Asian countries in the world community important value on becoming and strengthening of their independence, maintenance of economic and political safety of region renders, besides internal political factors, a condition of confrontation in mutual relations such significant for destiny of region of powers as the USA, Russia and Iran.

Тегерана в регион. Неслучайно, с официальной иранской точки зрения [11:141-158], Узбекистан является «наиболее значимым игроком в создании регионального консенсуса». В этой связи Иран заинтересован в стабильности в Республике Узбекистан. Как дополнительный фактор, в Иране отмечают и то, что обе страны могут сыграть эффективную роль в использовании «гигантских источников цивилизации по обе стороны Аму-Дарьи» [5:73-87].

С геоэкономической точки зрения, Узбекистан может играть важную роль в транзите, транспортно-коммуникационной сети и энергосистеме ЦА, представляет крупный потенциальный рынок для экспорта иранских товаров.

Достижение взаимопонимания и консолидация регионального партнерства означает для двух государств решение многих текущих экономических проблем, ускорение темпов экономической интеграции в международные структуры и возможность консолидации своего регионального статуса. Взаимный интерес представляет сотрудничество в сфере промышленных объектов и энергопроектов, торговли и частного бизнеса. Большое значение в этой связи приобретает потенциальное участие Узбекистана в ЦА энергопроектах через территорию Ирана к Персидскому заливу, что отвечает интересам экономической и политической безопасности региона, позволяет стабилизировать обстановку в Афганистане путем использования его транзитных возможностей. Одновременно учитывается наличие собственных узбекских энергоресурсов и роль Ирана в качестве наиболее удобной экономически оправданной транзитной территории для выхода узбекского экспорта на мировые рынки.

В целом, энергомаршрут к Персидскому заливу, наряду с другими возможными энергомаршрутами из Центральной Азии, содействует формированию современной системы транспортных коммуникаций, способной обеспечить эффективный выход национальной продукции Узбекистана на мировые рынки. Поэтому Ташкент выступает за скорейшее осуществление магистральных энерготрубопроводов из Центральной Азии (не только в залив) с возможным подключением к ним узбекской нефтегазовой продукции. Дополнительно Узбекистан стремится использовать как можно больше альтернативных сухопутных коммуникационных выходов к мировым портам через территорию соседних стран, а это требует активного участия в крупномасштабных проектах на многосторонней основе с участием ИРИ.

Вместе с тем, значительным препятствием для полноценного развития двусторонних отношений является фактор несовместимости политических режимов — атеистский режим в Узбекистане и исламский характер правления в Иране.

Одновременно препятствием на пути развития ирано-узбекских отношений является в известной мере продолжение антииранских санкций, сдерживающее прокладку транспортных путей и телекоммуникаций, необходимых для реализации крупных проектов, притока в Узбекистан иностранных инвестиций. Это не могло не отразиться на темпах развития ирано-узбекских отношений, ограниченных развитием малого бизнеса и научно-культурных связей.

С 1997 г. в восприятии официальным Ташкентом Ирана постепенно происходят перемены, связанные как с осторожной и гибкой тактикой Тегерана в отношении к Центральной Азии, так и с появлением надежд на укрепление провестернизированного курса Хатами. При этом, в Ташкенте учитывают отсутствие фактов очевидного вовлечения Тегерана в террористические акты на территории Узбекистана. Более того, в настоящее время оба государства активно сотрудничают в борьбе против наркоторговли и организованной преступности.

В то же время, процессы поствоенной стабилизации Афганистана и Ирака в период после 11 сентября 2001г. продемонстрировали необходимость безотлагательных решений для ЦА транспортно-коммуникационных проблем. Ее эффективное решение способно стимулировать центральноазиатскую интеграцию и, тем самым, ограничить сферу активности международного терроризма, включая поддержку его в ИРИ.

Со своей стороны, Тегеран полагает, что годы независимости позволили странам ЦА понять, что ИРИ проводит политику добрососедства и ставит перед собой целью достижение в регионе стабильности и экономического развития. Сегодня же «как никогда раньше, необходимо сотрудничество, координация действий и сближение позиций по политическим, экономическим и военным проблемам между Ираном и пятью странами Центральной Азии» [4].

С учетом этих соображений на саммите между главами правительств Узбекистана и Ирана (2002г.) достигнута договоренность о невмешательстве во внутренние и внешние дела друг друга, подчеркнута необходимость строить политику, исходя прежде всего из национальных интересов.

Стимулом к дальнейшей консолидации двусторонних отношений стало установление стратегического партнерства, а затем и союзнических отношений между Россией и Узбекистаном. Это полностью отвечает интересам Тегерана, который рассматривает сотрудничество с Москвой в качестве противовеса американской политике в ЦА. В этой связи иранские эксперты подчеркивают позитивную роль Москвы при отражении возможной «вооруженной агрессии на своих границах» для ЦА республик [9:45].

В русле достигнутого взаимопонимания Тегеран и Ташкент готовы сотрудничать в рамках инициированного Президентом И.А.Каримовым проекта транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия «ТРАСЕКА». Вместе с тем строительство трансафганского железнодорожного транспортного коридора Термез-Мазари-Шариф и далее в иранские порты Бендер-Аббас и Чохбахор, осуществляющийся в рамках программы «ТРАСЕКА», зависит от того, как быстро на территории Афганистана будут восстановлены транспортные мосты и магистрали. В целом, реализация широкомасштабных планов, разработанных в рамках «ТАСИС», по обеспечению выхода Узбекистана к морским коммуникациям сразу в нескольких направлениях, включая выход к черноморским и тихоокеанским портам, сталкивается сегодня с большими

финансовыми трудностями. Как отмечают в Узбекистане, «для выполнения сложнейших задач, стоящих перед дорожниками отрасли, необходима постоянная и всесторонняя поддержка. Об актуальности проблемы говорит хотя бы то, что из-за недостатка финансирования ... ежегодно из более 9,4 тысячи километров дорог общего пользования, нуждающихся в ремонте согласно установленным нормативам межремонтных сроков, ремонтируется только около 40 процентов» [6].

Продолжение в этих условиях западного экономического давления на Центральную Азию и антииранская стратегия США, исключая участие Тегерана в энерго-транспортных и иных проектах, на деле создает лишь почву для продолжения социально-экономической и политической нестабильности ЦА региона. Действительно, состояние дорожных инфраструктур является показателем степени международной экономической интегрированности и уровня развития любого государства, без чего невозможно представить его устойчивое развитие и, следовательно, внутреннюю стабильность.

С другой стороны, наряду с общностью некоторых ирано-узбекских внешнеполитических подходов к решению региональных проблем, в Узбекистане также учитывают переходный характер нынешнего политического режима в Тегеране, продолжение конфронтации консервативного иранского истеблишмента с Западом с его возможными последствиями для региона. Все это требует осторожной и гибкой политики в отношении ИРИ, координации региональных усилий в вопросах борьбы с радикальным исламом.

Фактор США

Неприятие светским Узбекистаном политизированной иранской модели ислама и опасения угроз распространения с территории Ирана радикально-религиозных настроений явилось причиной того, что в недавнем прошлом РУ являлась союзником США в борьбе против Тегерана. Доминирование данной тенденции в мышлении политического руководства Узбекистана отразилось, в конечном счете, в противодействии реализации достигнутых в первые годы договоренностей с Ираном и в поддержке позиции США по многим международным проблемам, включая вопросы, связанные с американским торговым эмбарго против Ирана в 1995г.

Потенциальная роль США в развитии Узбекистана обусловлена, помимо прочего, возможностью предоставления ими крупномасштабных инвестиций под транспортно-коммуникационные проекты и снятия на этом пути всяких политических и экономических ограничений и барьеров, включая антииранскую стратегию.

Для Вашингтона Узбекистан всегда являлся ключевым государством в ЦА, как в области региональной безопасности, так и реализации идей «Стратегии Шелкового пути», выдвинутых сенатором С.Браунбеком в октябре 1997г. События 11 сентября 2001г. придали новый импульс развитию двусторонних от-

ношений. Правительство Узбекистана оказало незамедлительную помощь США в борьбе с международным терроризмом, в организации международной антитеррористической коалиции и проведении военных действий в Афганистане. При этом Вашингтон, безусловно, учитывал непосредственную географическую близость Узбекистана к Кабулу, демографический и военный потенциал республики, значительные человеческие и материальные ресурсы, возможность использования имеющихся в стране военных объектов для размещения американских военных баз. Эти факторы способствовали продолжению двустороннего сотрудничества США и РУ в международных проектах, связанных с постконфликтной ситуацией в Афганистане. Интересами стабильности ЦА обусловлена и поддержка Ташкентом позиции США в вопросе о разоружении Ирака и послевоенного государственного устройства этой страны.

Однако Вашингтон ставит свою региональную политику в зависимость от позитивных перемен во внутривнутриполитической ситуации в Узбекистане, в частности, в сфере прав человека и процессов демократизации. Стремлением Вашингтона формировать демократические процессы в Узбекистане во многом обусловлен современный кризис в отношениях между Узбекистаном и США. Кроме того, по некоторым оценкам, андиджанские события в мае 2005г. были инспирированы американскими и британскими спецслужбами с целью переформатирования центральноазиатского пространства и приведения к власти в Узбекистане ту часть политической элиты, которая бы однозначно ориентировалась на Запад (грузинский и украинский прецеденты).

Американские аналитики [12:61] подвергают сомнению, что Узбекистан может справиться с ролью регионального лидера, обращая внимание на проблемы в области экономики, демократии и гуманитарных прав.

При этом следует обратить внимание на исключение из анализа западных экспертов факторов воздействия на ЦА регион внешней среды, в данном случае внешнеэкономической стратегии самих ведущих государств, что придает их выводам односторонний характер даже в чисто теоретическом плане.

В то же время очевидно, что инструменты экономического давления США на Иран тесно взаимосвязаны с реализацией жизненно важных для экономического развития ЦА стран нефтегазовых проектов и отражаются на общем уровне притока капитала в экономику Центральной Азии. В частности, экономический анализ ситуации в ЦА регионе свидетельствует о том, что «показатели притока в Узбекистан прямых иностранных инвестиций на душу населения по-прежнему самые низкие среди стран с переходной экономикой» [8:202].

Такая ситуация наряду с усилением внешнеэкономического и политического давления на весь регион Центральной Азии и Ближнего Востока, создает взрывоопасную обстановку с возможными далеко идущими последствиями, включая создание предпосылок для развития политического экстремизма.

Принятие Западом во главе с США крайне жесткой и, по большому счету неоправданной позиции по проблемам гуманитарных прав в ходе андиджан-

ских событий мая 2005г. в Узбекистане окончательно повернуло Ташкент в сторону евразийских держав, в первую очередь России. Об этом свидетельствуют активизация в последнее время участия Узбекистана в работе ШОС и межгосударственные контакты РУ с РФ и КНР.

Интересы безопасности в складывающейся ситуации привели к тому, что летом 2005г. Ташкент выдвинул требование о выводе американских военных баз с территории Карши-Ханабада, а затем наложил запрет на пролет воздушных судов НАТО (с января 2006 г.). Логическим завершением данной тенденции во взаимоотношениях Узбекистана с США стала легализация в ходе визита в Ташкент 27 сентября 2005 г. помощника госсекретаря по европейским и евроазиатским делам Д. Фрида, принятого узбекским правительством решения о выводе до конца текущего года американских войск из Узбекистана.

Как считают многие эксперты, данный политический шаг правительства фактически положил конец американо-узбекскому стратегическому партнерству в Центральной Азии. В этих условиях новым рычагом давления на Ташкент становится планируемое госдепартаментом США прекращение финансовой помощи правительству РУ в 2006 г. [13]

Российский фактор

С точки зрения экспертов, стратегическое расположение светского Узбекистана, способного играть роль защитного буфера между фундаменталистски настроенными исламскими государствами и южными российскими границами, его демографический и военный потенциал имеют огромное значение для интересов российской безопасности. В равной мере учитывается и географическое положение Узбекистана в центре постсоветской Центральной Азии и его непосредственное потенциальное воздействие на политическое развитие всего региона. В этой связи роль нашей страны в сохранении позиций России во всей ЦА имеет решающее значение. В экономическом плане Узбекистан представляет для РФ огромный потенциальный рынок для сбыта продовольственных и промышленных товаров; он способен играть роль основного поставщика в Россию хлопка-сырца и других сельскохозяйственных продуктов.

Геостратегические интересы России в Узбекистане делают ее основным конкурентом США в вопросе их политического влияния в регионе.

В этой ситуации Ташкент оказался перед дилеммой - сможет ли он органично слиться со всем центральноазиатским и ближневосточным миром в евроатлантическое пространство либо будет способствовать воплощению в реальность евразийских идей, предполагающих, помимо прочего, сотрудничество Центральной Азии с ИРИ.

Участие Ирана ввиду его географической близости к региону при любом раскладе сил останется неизменным. В то же время, историко-географическая и экономическая близость также делает присутствие РФ в регионе неизбежным. Вопрос состоит лишь в степени этого присутствия.

Как признает большинство российских экспертов, занятость Москвы собственными внутривнутриполитическими проблемами и ее преимущественно прозападная политика в первые годы после распада СССР, отсутствие в России четкой продуманной стратегии на центральноазиатском направлении, наряду с серией тактических ошибок в отношениях с Ташкентом, предопределил выбор последнего в пользу стратегического партнерства с США.

В дополнение можно отметить также отсутствие у России необходимых экономических и политических ресурсов для решения неотложных проблем своей экономической и политической безопасности в ЦА регионе. Все это, несомненно, привело к ослаблению российских позиций в Узбекистане и временным колебаниям политических предпочтений с обеих сторон.

В Ташкенте отчетливо осознают тот факт, что сближение на данном этапе российско-американских позиций по ряду проблем региональной безопасности не снимает с повестки дня оппозиции Москвы военно-политическому присутствию и негласную конкуренцию с США в регионе. Ташкент в интересах безопасности проводит многовекторную политику, не закрывая «плотно» дверь перед Западом.

Как очевидно, время опровергло тезис западных экспертов об ослаблении в период после 11 сентября 2001г. российских позиций в регионе. Напротив, развитие последних региональных внутривнутриполитических процессов стимулируют узбекско-российское сближение по ряду вопросов, имеющих жизненно важное значение для ЦА региона.

В этом отношении узбекское руководство заинтересовано в эффективном функционировании газопровода Средняя Азия-Центр, оператором которого может выступать Москва. Одновременно планируется увеличить снижаемый в последние годы уровень торгового оборота. В результате предпринятых мер «только за 2003 год объем внешнеторгового оборота между двумя странами вырос на 26%, в 1 квартале 2004 года – еще на 43 % и имеет хороший потенциал дальнейшего быстрого роста» [3:2].

В этой связи западные эксперты указывают на преимущество России в качестве стратегического партнера Узбекистана. В отличие от Запада, оказывающего сильное давление на узбекское правительство в вопросах демократизации и либерализации торговли, Москва воздерживается от подобной критики. Военная помощь России предоставляет Ташкенту поддерживать стабильность в стране.

В итоге развития рассматриваемой тенденции в июне 2004г. в Ташкенте подписан договор о стратегическом партнерстве. Как подчеркнул И.А. Каримов, «сегодня мы делаем попытку развиваться в новых условиях, старые отношения абсолютно неприемлемы, мы не можем ;пустить, чтобы Узбекистан по-прежнему оставался сырьевой территорией» [2].

Логическим продолжением стратегического партнерства стало подписание в ноябре 2005г. узбекско-российского договора о союзнических отно-

шениях и слияние по инициативе президента Узбекистана организации «Центральноазиатское сотрудничество» с ЕвразЭС.

Активность, которую в последнее время проявляет на узбекском направлении РФ, позволяет, с точки зрения экспертов [7], предположить, что на место американцев готовятся прийти российские войска.

Таким образом, рост нестабильности в ЦА регионе, во многом связанный с продолжением ирано-американской конфронтации и геополитическими «играми» вокруг иранской дилеммы, отразился, в конечном счете, на смене внешнеполитических предпочтений Ташкента. От готовности сохранять и укреплять американо-узбекское стратегическое сотрудничество, консолидировать в случае необходимости военное присутствие США на своей территории Узбекистан перешел к активному сопротивлению западной стратегии по вопросам, не отвечающим жизненно важным интересам страны. На практике это означает усиление евроазиатского, прежде всего российско-китайского, направления во внешней стратегии РУ.

1. Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. – Т.: Узбекистон, 2000.
2. Каримов И.А. Отношения между Россией и Узбекистаном развиваются очень динамично // РИА "Новости". – 26.08.2004.
3. Азимов Р. Исходя из интересов страны // Ж. Экономический вестник Узбекистана. – 2004. – № 3 – 4.
4. Еще один взгляд на перспективы взаимоотношений Ирана со странами Центральной Азии. // www.iran.ru. – 29.04.2002 г.
5. Кулай Элахи. Культурное взаимосовершенствование по двум сторонам Аму-Дарьи // Ж. Аму-Дарья. – Зима-Весна 2002 г. – № 11.
6. Ли Сергей. Дороги, которые мы обустроиваем // Народное слово. – 28.08.2004.
7. Мухин В. Военную помощь в обмен на лояльность, предлагает Москва Ташкенту и Душанбе // Независимая газета. – 23.09.2005.
8. Расулев А., Алимов Р. Структурные преобразования и повышение конкурентоспособности экономики Узбекистана // Ж. Общество и экономика. – 2003. – № 6.
9. Ширази Хабибулла Абу Хасан. Меры безопасности в Центральной Азии и на Кавказе // Ж. Аму-Дарья. – Осень 2000. – № 6.
10. Mesbahi Mohiaddin. Tajikistan, Iran, and the International Politics of the 'Islamic Factor'. // Central Asian Survey. – 1997. – 16 (2).
11. Mohammad Mohaddessin. Islamic Fundamentalism. The New Global Threat. – Washington D.C.: Seven Locks Press, 2001.
12. Pauline Jones Luong and Erika Weintha. New Friends, New Fears in Central Asia // Foreign Affairs. – March/April 2002. – Vol. 81. Issue 2.
13. Receveur Tim. Internet Chat: U.S. Policies toward Uzbekistan after Andijan Violence. – <http://www.usinfo.state.com>. – 08.06.2005.

Политика и стратегия обеспечения национальной безопасности стран Персидского залива

Внешнюю политику любого государства можно считать реалистичной в той мере, в какой она построена с учетом интересов других стран, вовлеченных в систему международных отношений. Этот момент приобретает особую значимость в современном мире, где определение национальных интересов любого отдельно взятого государства предполагает обязательный учет интересов других государств, а в чем-то и интересов всего мирового сообщества.

Главная составляющая национального интереса – это императив самосохранения государства. Контуры, внешняя упаковка национального интереса во многом определяется идеалом, отражающим ценности данного общества, но все же сам этот идеал немыслим без основополагающего императива самосохранения.

На наш взгляд, первостепенной задачей концепции национальной безопасности страны является определение и разработка приоритетных направлений, комплекса мер и средств предотвращения прежде всего крайних форм внешней и внутренней угроз – войны с другими государствами и гражданской войны.

В условиях XX века национальные интересы формировались исходя из императивов защиты государственной территории, населения и природных ресурсов, военная сила выступала в качестве важнейшего атрибута власти и мощи государства, а также главного средства, с помощью которого государства реализовывали свои интересы.

Военной силе всегда придавалось доминирующее значение, и многие исследователи рассматривали другие параметры, такие как численность населения, политическая организация, географическое положение, наличие природных ресурсов, экономический потенциал и другие, почти исключительно в терминах того, в какой мере они позволяют государству вести войну. Конфликты возникали вокруг проблемы территориального раздела или передела мира, контроля над отдельными регионами.

В современных условиях национальная безопасность зависит не только от мощи и боеспособности вооруженных сил, но и от целого ряда других факторов – экономического могущества, конкурентоспособной индустрии, качества системы образования, благосостояния граждан, состояния их умонастроений и т.д.

В странах Персидского залива угрозы национальной безопасности принято разделять на внешние и внутренние; реальные и потенциальные; глобальные и региональные; прямые и косвенные. Кроме того, выделяются так называемые «основные угрозы».

При формировании стратегии национальной безопасности руководство стран этих регионов учитывает то обстоятельство, что им угрожают многообразные внутренние риски, т.е. факторы, наносящие ущерб безопасности и приводящие к различным проявлениям нестабильности внутри страны.

Политику и стратегию государств Персидского залива в области национальной безопасности в значительной мере определяют объективные и внешние факторы. Стратегия национальной безопасности является базой выработки и реализации мероприятий стран регионов в политической, экономической и военной областях.

По нашему мнению, под стратегией национальной безопасности понимается наука и искусство выработки и использования политической, экономической и военной мощи государства в интересах достижения целей национальной безопасности как в мирное время, так и в ходе войны.

Цель стратегии: защита и обеспечение безопасности граждан, защита суверенитета государств регионов с их ценностями, институтами и территорий, обеспечение процветания стран и народов, проживающих в странах Персидского залива.

Анализ сущности и содержания стратегии национальной безопасности показывает, что направленность внутри- и внешнеполитической деятельности правящей элиты связана с объективно существующими интересами и целями страны, угрозами этим интересам и целям, необходимостью противодействия данным угрозам.

Стратегия национальной безопасности реализуется через систему обеспечения национальной безопасности, в рамках которой осуществляется целенаправленная скоординированная деятельность государственных институтов. В тщательно прорабатываемых программах содержится перечень приоритетов внешней политики той или иной страны на глобальном и региональном уровнях, формируется последовательность достижения поставленных целей, а также рассматриваются средства и способы предотвращения и нейтрализации угроз национальной безопасности государствам Персидского залива.

Надо сказать, что стратегия национальной безопасности стран Персидского залива представляет собой набор разнообразных средств, применяемых, как правило, в различном сочетании друг с другом, в зависимости от степени угроз национальным интересам страны. К основным инструментам (средствам) относятся:

- 1) политико-дипломатические средства достижения национальной безопасности;
- 2) экономические средства;
- 3) политико-военные (военные) средства достижения целей национальной безопасности. Они используются в рамках "политики в области национальной безопасности" и ее составляющих, соответственно внешней политики, экономической политики и военной политики.

Несомненно, важную роль в системе безопасности государств регионов играют ее неформальные элементы - общественное мнение и формирующие его средства массовой информации (СМИ). Отношение общественности определяет границы приемлемых действий для исполнительной власти. Что касается СМИ, то их роль нельзя недооценивать при реализации функции распространения информации и интерпретации событий.

Все это можно проследить на примере Саудовской Аравии, занимающей особое положение не только на арабской, исламской, но и на всей международной арене. Королевство по праву считают большим домом для арабов, где решаются проблемы, сглаживаются противоречия, оказывается помощь. Королевство Саудовская Аравия (КСА) занимает ведущее место среди стран, предоставляющих помощь развивающимся государствам [4:278-279]. Отсюда и то огромное влияние, которое КСА оказывает на региональную и мировую геополитику. Следует сказать, что Королевство, укрепляя национальную безопасность, важное значение придает совершенствованию государственной структуры.

Надо подчеркнуть, что внешнеполитический курс Саудовской Аравии в 80-90-е годы представлял собой как продолжение политики, основанной на ранее выработанных принципах, так и реакцию на выводы, которые угрожали не только безопасности, но и самому существованию КСА. Он проводился одновременно на нескольких взаимосвязанных уровнях - региональном (Аравийский полуостров, Персидский залив, Красное море), общеарабском с акцентом на свою роль в арабо-израильском конфликте, обще-исламском и мировом.

Для нахождения и "сжатия" информации о безопасности личности, общества и государства теория национальной безопасности использует методы факторного анализа. Сущность их состоит в выявлении причин природного либо социального явления. Естественно, свои причины - факторы - свойственны изменению состояний национальной безопасности. Такого рода причины, дающие представление о зависимости состояний социальной системы от окружающей среды (в самом широком смысле этого понятия), называемые факторами, являются некоторыми функциями исходных параметров каких-либо сфер национальной безопасности.

В научной литературе под фактором понимается причина, движущая сила какого-либо процесса, которая определяет его характерную или одну из характерных его черт [1:5-6].

На наш взгляд, исследования национальной безопасности без опоры на факторный анализ являются невозможными: национальная безопасность как система функционирует под воздействием огромного числа взаимосвязанных переменных. Более того, условия, в которых функционирует эта система, находятся в постоянном движении: система не признает допущения типа «неизменность всех прочих условий». Факторный же анализ, в силу этого, представляет собой ценный инструмент исследования проблем национальной безопасности.

Надо отметить, что для исследований национальной безопасности отсутствие ограничений на число и взаимозависимость переменных особенно важно, поскольку изолировать влияние отдельных переменных на поведение всей социальной системы «национальная безопасность» оказывается на практике довольно затруднительно.

Вполне очевидно, что применение факторного анализа, позволяющее расчетным путем выделить относительно независимые аспекты явления, является единственно верным способом добывания знаний о национальной безопасности. Весьма перспективным представляется также использование результатов факторного анализа в моделировании систем национальной безопасности, в процедурах подготовки и принятия управленческих решений по национальной безопасности.

Исследователи заметили, что многие факторы взаимосвязаны, оказывают комплексное воздействие на национальную безопасность, дублируя друг друга. В то же время ряд факторов воздействуют на национальную безопасность косвенно и не поддаются непосредственному наблюдению и измерению. К примеру, трудно судить о социально-политической безопасности личности и общества в различных странах и регионах. Только большая совокупность непосредственно измеряемых признаков позволяет сопоставить страны, конкретные местности и города по уровню жизни, образования, здравоохранения и культуры.

Наиболее популярны методы факторного анализа при исследовании экономической безопасности (построение разного рода обобщенных показателей - уровень интенсивности хозяйства в том или ином секторе экономики, качество товаров, уровень жизни, движение цен) [3];

внешнеполитической безопасности Узбекистана (типология и прогнозирование международных конфликтов, выявление основных аспектов характеристики наций) [2].

Национальная безопасность получила признанный статус социального явления, которое проявляется в безопасном существовании и развитии всей социальной триады - личность, общество и государство. Лишь в связи с перечисленными обстоятельствами появилась почва, на которой возможны научные исследования факторов, влияющих на национальную безопасность.

Под системой факторов национальной безопасности понимается взаимосвязанная в процессе жизнедеятельности совокупность природных, климатических, социальных, политических, экономических, экологических, научно-технических, информационных и других условий, под воздействием которых развиваются все процессы в стране. Причем система факторов национальной безопасности тесно связана с системой факторов международной безопасности, также влияющих на национальную безопасность.

Надо отметить, что факторы, в отличие от условий всегда имеют количественную оценку, учитывающую их положительное или отрицательное воздействие на систему национальной безопасности.

Говоря о внешних факторах национальной безопасности, следует отметить, что новая система международных отношений столкнулась с четырьмя главными вызовами современности.

В политической сфере в современных условиях проявляются такие мощные факторы внешнеполитической безопасности, как относительная целостность современного мира, растущая взаимозависимость государств, миролюбивая политика большинства стран; деятельность международных, региональных и национальных демократических движений и организаций; прекращение "холодной войны" между Востоком и Западом, налаживание между ними нормальных, цивилизованных отношений во всех областях.

Все более важную роль в поддержании стабильности на международной арене отводится Организации Объединенных Наций. Среди международных организаций ООН не имеет себе равных по авторитету и способности решать проблемы безопасности: влияние на внутренние этнические и религиозные конфликты, сепаратистские движения и транснациональные проблемы (наркотерроризм, миграция, криминальное распространение ядерного оружия и ядерных материалов).

Сможет ли ООН в дальнейшем функционировать еще более эффективно – зависит от согласованных действий не только постоянных членов Совета Безопасности, но и других ведущих стран мира, включая Японию и Германию, вносящих весомый вклад в финансирование деятельности международных организаций. Безусловно, государства Персидского залива также способствуют укреплению региональной и глобальной безопасности.

1. Адамов В.Е. Факторный индексный анализ: методология и проблемы. - М.: Статистика, 1975. С.5-6.
2. Alker H., Russet B. *World Politics in the General Assembly*. Jaie Univ. New Haren, 1995.
3. Жуковская В.М., Мучник И.Б. Факторный анализ в социально-экономических исследованиях. - М.: Статистика, 1975.
4. Нартов Н.И. *Геополитика: Учебник для вузов*. - М.: ЮНИТИ, 1999.

ТУЛЯГАНОВА Нихолахон

Место и роль Шанхайской Организации Сотрудничества в межрегиональной системе безопасности

В современных условиях, по мнению большинства аналитиков, восстановление баланса сил в Центральной Азии, нарушенного в результате окончания холодной войны и разрушения биполярной системы, должно происходить не путем создания новых военно-политических блоков или расширения старых, а через процесс заключения международных договоров и со-

глашений, обеспечивающих безопасность и стабильность, путем разработки и применения действенных механизмов дипломатии. При этом отношения между новыми независимыми государствами будут зависеть от уровня включенности государств Центральной Азии в современную международ-

ную систему безопасности, которая находится в стадии развития. Инструменты и способы решения проблем и противоречий в их взаимоотношениях будут меняться в соответствии с изменением ситуации. Сегодня, формируется новая система международной безопасности. Насколько эффективно она будет работать, покажет время. Характер разворачивающихся кардинальных изменений, динамика стратегического баланса сил в Центральной Азии в значительной степени будут зависеть от отношений между государствами этого обширного региона.

Tulaganova N.
The place and role of the Shanghai Organization of Cooperation in inter-regional system of security

In modern conditions restoration of balance of forces in the Central Asia should occur not that by creation of new military-political blocks or expansion old, and through process of the conclusion of the international contracts and the agreements providing security and stability, by development and application of effective mechanisms of diplomacy.

Одним из главных условий сохранения стабильности является дальнейшая интеграция стран региона. С этой целью проводятся различные конференции, саммиты посвященные проблемам обеспечения стабильности и безопасности в Центральной Азии.

Говоря о факторах, оказавших положительное влияние на политическую стабильность и региональное сотрудничество в Центральной Азии, необходимо отметить Соглашение по пограничным вопросам, подписанное в апреле 1996 года между Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Россией и Китайской Народной Республикой (Шанхайская пятёрка).

Этот документ можно по праву назвать историческим, потому что он — первый такого рода в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Впервые государства этой части мира взяли на себя обязательства не использовать свое военное превосходство и войска, расположенные в приграничных районах, для нападения на другое государство, договорились о взаимном контроле пограничных сил, создали правовую базу для выяснения пограничных недоразумений и решения других проблем.

Соглашение явилось важным шагом в деле сохранения суверенитета, территориальной целостности и безопасности стран региона, создало противовес растущему как западному, так и восточному влиянию и логически завершило весь долгий процесс урегулирования пограничных отношений между подписавшими его странами. Оно показало главное направление в стремлении приграничных государств решать возникающие проблемы мирным переговорным путем, учитывая интересы друг друга; предоставило возможность для существенного улучшения отношений между подписав-

шими его государствами. Россия и Китай уже заключили ряд договоров, делающих их стратегическими партнерами, что существенно улучшает политический климат в регионе. В результате многочисленных исследований проведенных в области изучения правовой базы выяснения пограничных недоразумений и решения схожих проблем, российские и центральноазиатские политологи констатировали, что аналогичные возможности и перспективы открываются и для независимых государств Центральной Азии [2; 3; 4; 5].

Своими первыми реальными шагами к военной разрядке «Шанхайская пятерка» подала пример всему Азиатско-Тихоокеанскому региону. Соглашение притягивало к себе желающих обсуждать на многосторонней основе проблемы сотрудничества и безопасности в регионе, то есть тех, кто хотел бы распространить на Азию поучительный опыт Европы, дать импульс общеазиатскому процессу.

В ходе ежегодных встреч главы пяти государств осознали необходимость дальнейшего расширения сферы деятельности созданного ими Объединения. Сама жизнь подсказала дополнить программу Объединения такими злободневными проблемами, как борьба против терроризма, сепаратизма, экстремизма, против контрабанды наркотиков и оружия. Не случайно четыре члена «пятерки» — Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан договорились в Ереване о создании объединенных сил быстрого реагирования на такого рода угрозы.

Главы государств «Шанхайской пятерки», выступали за сохранение и строгое соблюдение Договора по ПРО от 1972 г., запрещающего создание национальных систем противоракетной обороны. Как известно, этот Договор является краеугольным камнем стратегической стабильности и основой для дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений. Такой тезис закреплён в Душанбинской Декларации, принятой по итогам состоявшегося в Душанбе саммита «Шанхайской пятерки» летом 2000 года. Стороны считают, говорится в документе, что размещение замкнутых блоковых систем ПРО театра военных действий (ТВД) в Азиатско-тихоокеанском регионе может привести к нарушению стабильности и безопасности в регионе, эскалации гонки вооружений. Они выражают поддержку позиции Китая, выступающего против планов включения Тайваня в систему ПРО ТВД любым государством в любой форме. В Декларации также подчеркивается, что, выдержав испытание временем Договор о нераспространении ядерного оружия, подтвердил свою роль эффективного инструмента сдерживания угрозы распространения ядерного оружия и понизил риск возникновения ядерного конфликта. Участники «Шанхайской пятерки» высказались в этой связи за придание Договору действительно универсального характера.

Расширение функций Объединения способствовало дальнейшему увеличению его состава.

Постепенно содержание переговоров глав государств пяти стран стало переходить за рамки «взаимного доверия в приграничных областях». Сторо-

ны стали обмениваться мнениями, координировать свои позиции в вопросах взаимной поддержки и сотрудничества в вопросах, касающихся политики, дипломатии, военного дела, безопасности и экономики не только пяти стран, но и регионов, и мира в целом.

Именно поэтому на встрече «пятерки», проходившей в Душанбе, Узбекистан в лице Президента И.А. Каримова впервые принял непосредственное участие во встрече. Правда, пока в качестве наблюдателя. Тогда же лидеры пяти стран и Ислам Каримов заявили о стремлении сторон к превращению «Шанхайской пятерки» в новую, региональную структуру многостороннего сотрудничества в различных сферах.

В мае 2001 года Ислам Каримов официально заявил, что Узбекистан намерен присоединиться к «Шанхайской пятерке». Обосновывая такое намерение, он подчеркнул: «...Современное понятие Центрально-азиатского региона – это 50 миллионов человек, проживающих на этой территории. При этом необходимо отметить, что половина из них проживает в одном Узбекистане, и именно Узбекистан занимает ключевое геополитическое положение в Центрально-азиатском регионе, гранича практически со всеми государствами «Шанхайской пятерки». Если учитывать все это и смотреть через призму интересов членов «Шанхайской пятерки», то они в первую очередь заинтересованы в том, чтобы Узбекистан вошел в состав этой организации» [1:375–386]. Тогда же Президент Узбекистана предложил назвать будущее объединение «Шанхайской организацией сотрудничества».

20 июня 2001 года, с учетом принципиальных соображений, учитывающих тенденции современного мирового, а также регионального развития, собственные национальные интересы, и потенциальные возможности «шанхайского процесса» в обеспечении стабильности и безопасности в Центральной Азии – одного из важнейших в геополитическом отношении регионов мира, Узбекистан стал полноправным членом новой региональной структуры – «Шанхайской организации сотрудничества» (ШОС). Новым направлением деятельности ШОС становится и многостороннее экономическое сотрудничество, прежде всего в развитии энергетики и транспорта.

Первым документом, принятым новой организацией стала Шанхайская конвенция о борьбе против терроризма, сепаратизма и экстремизма. Согласно этому документу целью новой организации является укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях. В конвенции особо подчеркнута важность совместных усилий по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка.

В целях реализации Шанхайской конвенции государства-участники договорились учредить региональную антитеррористическую структуру «Шанхайской организации сотрудничества» с месторасположением в г. Бишкеке. Признано целесообразным предпринять шаги для ускорения работы по подготовке документов с целью создания и обеспечения функционирования данной структуры.

На своей внеочередной встрече в Алма-Ате 14 сентября 2001 года главы правительств государств-участников Шанхайской организации сотрудничества выразили свое отношение к событиям 11 сентября 2001 года в Америке, подчеркнув, что варварские акции в США – «вызов фундаментальным устоям человеческой цивилизации, стабильности и безопасности государств, основополагающим правам человека, включая право на жизнь». Проведенные исследования показали, что большинство населения стран-участниц ШОС поддержало Заявление, подписанное премьер-министрами России, Китая, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, в котором подчеркивалось, что «Беспрецедентные террористические акты, совершенные в США 11 сентября, вызывают глубокое возмущение и негодование...».

На Алма-атинском саммите был принят Меморандум о региональном экономическом сотрудничестве, который декларировал необходимость взаимодополняемости государств-участников в интересах развития экономики. Для этого предполагалось всячески содействовать развитию совместных производств, гармонизировать национальные законодательства, эффективно использовать и развивать инфраструктуру в области транспорта и коммуникаций.

Как важнейшие направления отраслевого сотрудничества были отмечены энергетика, транспорт, телекоммуникации, сельское хозяйство, туризм, кредитно-банковская сфера, водохозяйственные и природоохранные отрасли и все другие направления, представляющие взаимный интерес.

Как показывает анализ результатов полевых исследований научных сотрудников ИСМИ при Президенте Республики Узбекистан, занимающихся проблемами безопасности в центральноазиатском регионе, структура, созданная в 1996 году в целях укрепления взаимного доверия в военной сфере и сокращения вооруженных сил в приграничных районах, сегодня превратилась в организацию, открывающую дорогу для широкого сотрудничества в обеспечении безопасности в экономико-социальных, политических вопросах.

Прошедшее в первой декаде января 2002 года в Пекине совещание министров иностранных дел стран участниц ШОС, посвященное обсуждению ситуации в Афганистане, конкретных аспектов противодействия «трем злам» (международный терроризм, религиозный экстремизм и национальный сепаратизм) еще раз подтвердило новую направленность этой организации.

В итоговой декларации, принятой летом 2004 года на встрече в Ташкенте лидерами Казахстана, Киргизии, Китая, России, Таджикистана и Узбекистана еще раз было подчеркнуто, что Шанхайская организация сотрудничества заин-

тересована в «возрождении мирного, единого и процветающего Афганистана, живущего в гармонии со своими соседями и другими странами мира» [6].

Приветствуя формирование в Афганистане широкопредставительного правительства, государства – члены ШОС пообещали приложить усилия «по стимулированию международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и наркобизнесом с целью установления безопасности, мира и спокойствия, а также создания необходимых условий для мирного восстановления Афганистана» [6] при центральной и координирующей роли ООН.

Присутствовавший на встрече афганский лидер Хамид Карзай в свою очередь заявил, что его страна готова активно сотрудничать с государствами – членами ШОС, подчеркнув при этом, что Афганистан является транзитной страной и от его транзитных возможностей зависит, в том числе и будущее многих центральноазиатских стран.

Помимо Афганистана, опыт ШОС имеет большое значение для Индии, Пакистана, как опыт межгосударственного, конструктивного сотрудничества в регионе по общим проблемам безопасности, разрешение которых имеет объединяющее значение. Опыт ШОС полезен в поиске и создании восточно-азиатской региональной системы безопасности в АТР. Одновременно ШОС — это опыт отношений между большими (Россия, Китай) и малыми странами (страны Центральной Азии), без ущемления интересов последних, решение спорных пограничных вопросов, что также актуально для стран Востока, где соседствуют большие, средние и малые государства.

Для дальнейшего развития этой организации имеется множество благоприятных факторов, к числу которых можно отнести:

1. Единство интересов стран-участниц. Интересы шести стран в области региональной безопасности и экономического развития обширны и едины; позиции по важнейшим международным проблемам близки; нет проблем, оставленных в наследство историей; пограничные проблемы Китая с Россией, Казахстаном, Киргизстаном, Таджикистаном полностью или в принципе разрешены; все страны — участницы стали хорошими соседями, хорошими друзьями.
2. «Шанхайская пятерка» оставила Шанхайской организации сотрудничества ценнейшее духовное наследие – «Шанхайский дух». Его необходимо и дальше соблюдать как принцип решения межгосударственных отношений.
3. Несмотря на существование различных интеграционных образований в Центральной Азии, именно ШОС в перспективе может стать реальным гарантом безопасности в регионе, поскольку ядро организации составляют два крупнейших азиатских государства Россия и Китай, которые особенно заинтересованы в поддержании стабильности.
4. Создание ШОС не только соответствует коренным интересам поддержания региональной безопасности и экономического развития, но и нахо-

дится в историческом русле требований человечества мира и развития, обладает богатыми потенциальными возможностями.

Сегодня Шанхайская организация сотрудничества притягивает к себе желающих обсуждать на многосторонней основе проблемы сотрудничества и безопасности в регионе, то есть тех, кто хотел бы распространить на Азию поучительный опыт Европы, дать импульс общеазиатскому процессу. Создание Шанхайской организации сотрудничества способствует формированию многополярного мира, особенно если учесть, что когда-то шесть государств, входящих в Шанхайскую организацию сотрудничества, объединял Великий шелковый путь.

В заключение необходимо отметить, что Шанхайская организация сотрудничества это новая совместная региональная политика, которая неизбежно влияет на миропорядок и политику. Ей предстоит пройти длительный путь развития. Хорошо развивать и обустривать эту организацию, это трудная, но важная задача. Вследствие этих задач, вырисовываются следующие соображения, касающиеся перспектив Шанхайского форума.

1. Проявить новаторство и инициативность. Шанхайская организация сотрудничества, несомненно, должна заимствовать положительный опыт, накопленный другими международными и региональными организациями, одновременно еще в большей степени она должна исходить из конкретных реалий своего региона и на практике вести поиски пути развития, соответствующего специфике и потребности наших шести стран. Только таким образом она сможет обеспечить себе жизнеспособность и прекрасную перспективу.

2. Придерживаться реалистического подхода. Акцент сотрудничества – сохранение региональной безопасности. Подписание Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом заложит прочную правовую основу для укрепления сотрудничества в этом направлении. Участники должны продолжать интенсивную работу, чтобы как можно быстрее создать антитеррористический центр с месторасположением в г. Бишкеке. Важное содержание сотрудничества – это торгово-экономическое сотрудничество.

3. Развивать дух сплоченности и единения. У шести стран есть понимание, что нужна эта организация сотрудничества, потому что их объединяют общие интересы и цели. При этой предпосылке они смогут решить любой вопрос по принципу поиска общего подхода при сохранении непринципиальных разногласий путем дружественной консультации. В сплоченности основной залог преодоления Шанхайской организацией сотрудничества любых трудностей и сохранения ее взаимовыгодной объединяющей силы.

4. Хотя результаты деятельности ШОС еще не столь ощутимы для региона в целом, ее жизнеспособность и перспективность доказывают успешное решение пограничных вопросов между Китаем и другими участниками ШОС, эффективная борьба участников организации с террористическими бандами в Киргизии, подписание в рамках ШОС Конвенции по борьбе с

терроризмом, создание в Ташкенте уникального антитеррористического центра, а также активный интерес к сотрудничеству в рамках ШОС других азиатских государств.

5. Придерживаться принципа открытости. Строгое соблюдение принципов отказа от союзничества и направленности против других государств, придерживаться принципа открытости важная предпосылка сохранения этой организацией правильного пути развития. Шанхайская организация сотрудничества должна активно и последовательно проводить диалог, обмены и сотрудничество в различных формах с другими государствами и соответствующими международными и региональными организациями, при зрелости условий и на основе консенсуса принимать в качестве новых членов соответствующие страны, разделяющие цели и принципы этой организации.

1. Каримов И.А. Выступление на саммите глав государств – участников Шанхайской Организации Сотрудничества, июнь 2001 года. // За процветание Родины – каждый из нас в ответе. Т. 9. – Т.: Узбекистон, 2001.
2. Абдуллаев Е. К вопросу о научности в центрально-азиатских исследованиях
3. Айрапетова Н. Шанс для партнерства. Сотрудничество России и Узбекистана способно кардинально изменить ситуацию в Центральной Азии.
4. Барановский В., Благоволин С., Горностаев Д. и др. Мир вступил в 2000 год.
5. Звягельская И.Д., Наумкин В.В. Угрозы, вызовы и риски «нетрадиционного» ряда (Центральная Азия и Закавказье). – М., 1999.
6. Народное слово, 2004, июнь

АБДИСАТТАРОВ Абдулла

Борьба против терроризма: поиски устранения причин

Эта угрожающая тенденция актуализировала для Саудовской Аравии и всех государств региона задачу объединения усилий с целью противодействия религиозно-политическому экстремизму и его опаснейшей форме – терроризму. В настоящее время религиозный экстремизм и терроризм представляют серьезную угрозу для всех монархий Персидского залива, в которых правящая элита традиционно опирается на религиозный компонент общества и обращается к исламскому фактору во внутренней и внешней политике для форсирования обеспечения своих целей. Исламистская оппозиция ставит под сомнение легитимность самого существования монархии в мусульманских государствах. Неэффективность ряда экономических и политических шагов правящих династий, доминирование в системе образования «бюрократов от религии со средневековым мышлением» и другие проблемы

королевства создали фон, на котором усиливается угроза со стороны экстремистских и террористических сил.

Твердая официальная позиция саудовского королевства состоит в осуждении терроризма, что подтвердил еще в 1998 г. наследный принц Абдулла ибн Абд ал-Азиз в ходе своего визита в страны Западной Европы и Пакистан. Саудовские власти лишили Усаму бен Ладена саудовского подданства. Были приняты серьезные шаги по обезвреживанию подрывных группировок. В контексте выполнения требований международного сообщества, официальные власти Саудовской Аравии, как и ряда других арабских стран, осуществили шаги, направленные на недопущение подпитки с их территории террористических

организаций. Сделан большой шаг в деле предотвращения трансфертов «подозрительным адресатам» по легальным каналам. Так, власти Саудовской Аравии в 2003 г. приняли новые правила осуществления операций банковскими учреждениями. Они предусматривают серьезное ужесточение контроля над деятельностью всех финансовых институтов в КСА, включая благотворительные общества и фонды. Эти правила указывают на необходимость открытия каждым из таких обществ единых консолидированных счетов, подлежащих проверке со стороны органов финансового мониторинга. За нарушение этих правил были заморожены счета 40 организаций и лиц. Саудовские компетентные органы передали Интерполу данные на 750 подозреваемых в связях с террористами и организациями, спонсирующими террор.

Более того, борьба с международным терроризмом и экстремизмом приобрела приоритетное значение для Саудовской Аравии во внешней политике. КСА стремится объединять свои усилия в борьбе с терроризмом с государствами Запада и мусульманского мира. Так, в феврале 2005 г. Пакистан и Саудовская Аравия договорились действовать совместно в деле борьбы с терроризмом и экстремизмом. Об этом было заявлено по итогам встречи премьер-министра Пакистана Шауката Азиза и наследного принца Саудовской Аравии Абдуллы ибн Абдель Азиза, прошедшей в Эр-Рияде. По словам наследного принца, «ислам – это религия мира, гармонии и прогресса, и в ней нет места терроризму и экстремизму»¹.

Abdisattarov A.

Struggle against terrorism: searches of elimination of the reasons

In the article the author in detail examines problem of association of efforts of Saudi Arabia and all states of region with the purpose of counteraction to religious-political extremism and its most dangerous form – terrorism. The author carefully analyzes a position of the Saudi Kingdom, a measure undertaken by Saudi Arabian authorities in financial, bank activity and in foreign policy. Also the analysis of international conferences on counteraction to terrorism held in Riyadh on February, 5th, 2005 is made on.

¹ Пакистан и Саудовская Аравия объединяют усилия в борьбе с терроризмом // MidEast.ru. – 21.02.2005.

Необходимо также отметить, что Саудовская Аравия сделала беспрецедентный для этого государства шаг – выдвинула инициативу проведения в Эр-Рияде Международной конференции по противодействию терроризму. Конференция, прошедшая 5 февраля, в которой участвовала и делегация Республики Узбекистан, стала важным политическим событием 2005 г. Как заявил с трибуны Генеральной ассамблеи ООН первый заместитель главы МИД КСА Низзар бен Обейд Мадани, форум в Эр-Рияде собрал те страны, которые пострадали и продолжают страдать от терроризма, в том числе государства Центральной Азии. На форуме были обсуждены вопросы идеологии и истоков терроризма, взаимосвязи терроризма с отмыванием капитала, контрабандой оружия, наркотиков, структуры террористических организаций, а также состоялся обмен опытом и информацией между компетентными органами государств-участников. По итогам конференции был принят документ, который содержит практические рекомендации по укреплению межгосударственного сотрудничества, включая взаимодействие между заинтересованными ведомствами государств-участников в борьбе против терроризма. В Эр-Рияде не скрывают, что одной из целей этого мероприятия является подтверждение, что королевство сделало свой выбор в пользу активного участия в антитеррористической борьбе. Подчеркивалось, что терроризм не следует ассоциировать с какой-либо религией и национальностью, ни одна религия не оправдывает убийства невинных людей. Материальный ущерб, нанесенный Саудовской Аравии действиями террористов в течение последних двух лет, превышает 270 млн. долл. В результате диверсий экстремистов погибли 90 мирных жителей, более 500 получили ранения. Министр внутренних дел королевства принц Наиф ибн Абдель Азиз, выступая перед представителями более 50 стран и крупнейших международных организаций, сообщил, что в КСА совершено 22 террористических акта, включая взрывы гражданских объектов, убийства и захваты людей, предотвращено более 50 диверсионных вылазок, убиты 92 экстремиста, ранены 17. В ходе антитеррористических операций погибли 39 сотрудников органов безопасности и свыше 210 получили ранения и увечья. Саудовский министр подчеркнул «настоятельную необходимость сотрудничества всех стран мира» в борьбе с организованной террористической преступностью и призвал участников форума выработать рекомендации, которые послужили бы разрушению террористических структур, вскрытию источников их финансирования, искоренению мирового вооруженного экстремизма.

Сама идея созыва представительного форума с целью укрепления механизмов противодействия новым вызовам и угрозам, и прежде всего такому универсальному злу, как международный терроризм, была оценена мировым сообществом как весьма актуальная и заслуживающая поддержки. В связи с этим обращает на себя внимание и инициатива наследного принца КСА Абдаллы ибн Абдель Азиза Ас-Сауда, который предложил создать международный центр по борьбе с терроризмом для увеличения эффективности борьбы с терроризмом.

Эти и другие шаги КСА на международной арене ясно свидетельствуют о стремлении Саудовской Аравии занять конструктивную позицию в борьбе с этим злом. Террористическая угроза носит глобальный характер, и справиться с этим опасным явлением можно только объединяя усилия и действуя консолидировано. С точки зрения интересов Республики Узбекистан, стремление Саудовской Аравии и других государств арабо-мусульманского мира участвовать в укреплении антитеррористической коалиции и повышении ее эффективности, открывает благоприятные перспективы достижения взаимопонимания и развития взаимодействия в этой сфере.

ПИРОВ Ахтам

Геополитические амбиции транснационального исламизма

Среди требующих к себе внимания проблем сегодняшнего дня особую значимость приобретают вопросы транснационального исламизма. Транснациональный исламизм, как высшая точка в развитии и формировании различных исламистских течений современности, как квинтэссенция идеологии радикализма, с ударной разрушающей силой внутри себя самой усиливает и углубляет катаклизмы современности, вносит свои корректуры во все сферы деятельности современного общества.

Pirov A.

Geopolitic ambitions transnational Islamism

Danger of Islamic extremism amplifies attempts of its export to various regions of the world and still it is necessary to recognize, that the resolute, strong, cardinal, constructive and clever voice of an Islam against transnational Islamism is necessary.

Транснациональный исламизм как идейно-политическое концептуальное понятие — детище последнего времени, которое регенерирует всевозможные аспекты слияния политики и религиозной веры, и оно в настоящее время стало проявлять себя более развернуто, мощно и напористо. Транснациональный исламизм это — новая идеология реконструкции мира, которая готова к насильственному преобразованию существующего миропорядка.

Поэтому, события 11 сентября заставляют мировое сообщество заново осмыслить процесс кристаллизации радикальных и экстремистских идеологий, которые называют себя исламскими. И в данном историческом периоде важнее всего не просто разобрать динамику развития политизации ислама, но и найти противоядие этому явлению внутри самой религии ислам. Причем это важно не только для ислама, который должен освободиться от экстремистского ярлыка и которому важно сохранить свободу вероисповедания, но и не менее

важно для всего мира, как в плане геостратегического будущего, так и в плане сохранения созидательности сообществ.

Исламизм, или политизированный ислам, в отличие от истинного ислама, ставит цель построения государства, основанного на исламских принципах, вначале в одной стране, а затем и во всем мире. Политизированному исламу свойственны антипатия к западным ценностям, повышенная политическая готовность к применению насильственных методов доказательства своей правоты. В некоторых странах Востока, таких как Алжир, Ливан, Египет и другие, исламисты открыто прибегают к насилию, чтобы заставить общество и власть принять их программу развития. Натиск исламистских течений усиливается даже в традиционных неисламских странах. Это – одно из характерных особенностей современности.

Исламский фактор является определяющим в восприятии кашмирских, филиппинских, палестинских, чеченских экстремистов, а также уйгурских сепаратистов. Например, война в Афганистане затронула все крупные державы мира, в том числе и мусульманские, и в решении афганской проблемы были задействованы большинство стран мира. Политизация ислама носит глобальный характер. Она вызвана геополитическими изменениями, созданными в результате нового мирового переустройства. Политизированный ислам превращается в важную составную геополитическую доминанту, которое в значительной мере будет определять политические процессы не только в мусульманском мире.

Мощное и насильственное вторжение исламистских догм в современную политическую расстановку сил является неадекватным результатом стремления транснационального исламизма выиграть в борьбе идеологий, выиграть в стратегии и тактике за достижение своих целей. Транснациональный исламизм, как надорганизационная структура представляет собой не единую, но цельную мировоззренческую структуру, как некий конгломерат различных радикальных исламских теорий, организаций, их идейных предпосылок, течений, которых объединяет изначально единая платформа в отношении ислама и схожесть взглядов на современный мир.

«Транснациональный исламизм» охватывает такие понятия, как «панисламизм», «мусульманский максимализм», «мусульманский традиционализм», «фундаментализм», «сепаратизм», «исламский экстремизм», «исламский терроризм», «политический ислам», «религиозный сепаратизм» и т.д., которые в различных ситуациях и обстоятельствах имеют возможность собственного проявления сил в отдельности. И все же они выступают способами, формами реализации идей «транснационального исламизма». Транснациональный исламизм выступает как теоретическая и практическая религиозная концепция современной политической жизни, как на региональном, так и планетарном уровне.

Современный исламский экстремизм является одним из направлений исламизма. Исламизм является идеологией исламского массового политического движения, стремящегося поставить процессы общественного развития в соответствие с нормами и догмами первоначального ислама. Исламизм — прежде всего, есть идеология, которая обеспечивает общую основу для большого количества современных политических движений, действующих в настоящее время в мусульманском, в том числе и арабском мире. Исламизм, как широкий политический феномен идеологии оформился за последние десятилетия [6; 11; 1; 19; 20; 21; 22].

Впервые «исламизм» как термин начал использоваться в совокупности с термином «панисламизм». «Панисламизм» это распространенное течение конца XIX века, главной целью которой было объединение мусульман под флагом ислама. И это объединение мусульманской уммы, провозглашалось важнее национальности, принадлежности к тем или иным политическим объединениям и ставилось выше государств [13; 2; 15].

Категоричность суждений, «черно-белый» взгляд на мир, привлечение молодежи, критика правящих кругов, обвинение их в безбожии, упор на использование силы и агрессивных мер, включая насилие, дестабилизация внутренней обстановки — все это методы проявления исламского экстремизма [7; 9; 5; 3; 18; 16; 14].

Исламский экстремизм это попытка определенных кругов насильственным путем установить исламскую модель государственной и общественной жизни. В последние десятилетия исламский экстремизм превратился в очень опасное явление, разрушающее основы государственности, вносящий раздор и хаос в общественное благосостояние общества. Опасность исламского экстремизма усиливается попытками его экспорта в различные регионы мира.

Есть большая семантическая разница в каждом из этих понятий, выражающих те или иные явления современных исламских идеологических течений. Например, экстремизм — приверженность к радикальным, резким и жестким действиям и суждениям, фундаментализм — означает религиозную позицию, которая ограничивается рамками основ религии, призыв к реанимации первичных канонов религии, сепаратизм — стремление к отделению и индивидуализации, терроризм — форма политического насилия. Исламский терроризм — это крайнее и жесткое проявление исламского экстремизма, выражающее применение насилия не только против государства, но и против простых невинных граждан, одна из форм выражения и методов работы политического ислама. Одной из особенных черт исламского терроризма является стремление к возведению религиозного экстремизма в ранг государственной политики, применение методов терроризма и насилия против государственных структур, расширение международной сети экстремистских организаций и их сотрудничество между собой.

Исламский терроризм всегда имеет определенную политическую обособленность и идеологическую направленность. Он направлен на то, чтобы породить страх у противника, неуверенность в обществе, недоверие к государственной власти. Все разновидности исламистских радикальных учений и движений используются для создания и организации конфликтов между политическими силами, становясь эффективным методом в решении ограниченных тактических задач стратегического назначения.

Но на самом деле, все эти понятия, несмотря на расхожесть своей внутренней сущности, так или иначе, связаны и входят в понятие транснационального исламизма, действуют в основном внутри его и пользуются его общими идеями и лозунгами. Каждое из этих понятий в отдельности не способно выразить всю гамму концептуальности исламских транснациональных течений современности, ту или иную особенность действующих механизмов. Поэтому, понятие транснационального исламизма, шире семантического поля каждого из этих явлений. Оно способно передать наслоение всех понятий, идей, действий, организаций, их истории на сегодняшнем этапе развития мировой геополитики. Транснациональный исламизм – это все об истории, теории, формировании, идеологии и философии радикальных и экстремистских течений внутри политизированного ислама.

Исторически складывается так, что развитие и расширение различных актов политизированного ислама в конце XX и в начале XXI века, угроза идеологии исламизма процессам глобализации и геополитики, постепенное слияние и объединение исламских организаций из различных регионов мира в нечто единое – целое, попытка проявления своей силы через запланированные и отрегулированные центральным аппаратом действий, стремление к вмешательству в деятельность глобальных финансовых структур с целью их разрушения, психологическое давление на состояние простых граждан во всем мире с целью дестабилизации общества, угроза жизни невинных людей и многие другие признаки масштабности позволяют судить, что политизированный ислам, т.е. исламизм стал явлением транснациональным.

Транснациональный исламизм – это больше чем просто идеология, это концептуальная идеология говорящая от имени наций.

Но к сожалению, во многих странах из-за неправильной трактовки и объяснения основополагающих положений ислама, и, в меньшей мере, из-за неадекватного понимания действий политизированного ислама и террористических актов, с той же интенсивной скоростью распространяется исламофобия.

И все же надо признать, что нужен решительный, сильный, кардинальный, конструктивный и умный голос ислама против транснационального исламизма.

Принципы глобализации требуют развить массовое представление об исламе и его антиподе – транснациональном исламизме, и эти правильные догмы необходимо довести до массовости. Прежде всего мусульманские страны

должны подавить в себе зачатки транснационального исламизма. Необходимо просвещение как внутри мусульманских стран, так и за их пределами.

Также с сожалением можно констатировать, что преобладает взгляд на ислам как на идеологию, как на политическую силу и практику применения данной силы, которая представляет угрозу стабильности, целостности и конституционным основам государственности. Интересно, что если для самих мусульман и для их духовных центров толерантность, высокая духовность, нравственность, гуманизм, и демократичность ислама — аксиома, которую они зачастую не считают нужным доказывать и подтверждать, то для большей части не мусульманского мира, аксиомой считается противоположное — агрессивность ислама, его ограниченность, фанатизм и радикализм исламской религии. Правда в том, что ислам перестал проявлять себя только как религиозный фактор, носитель духовно-культурных ценностей, проводник социальных программ. Ислам, как политический фактор часто используют в деструктивных целях, а не в целях консолидации общества и укрепление основ государственности.

Важную составляющую современной геополитики сегодня нельзя представлять без исламской составляющей. На новом этапе развития, в который вступил мир после события 11 сентября необходимо разработать новую стратегическую линию, целостную политику государств по отношению к исламу, на основе которых можно было бы решать весь комплекс вопросов связанных с ним, необходимо научиться использовать позитивный нравственно-культурный интеллектуальный потенциал ислама в демократических процессах, и в деле консолидации обществ.

Необходимо также правильно решить вопрос практики двойных стандартов по отношению к исламскому экстремизму. В интегрирующем принципе современности среди его этнических, политико-идеологических, социально-экономических факторов должно быть заслуженное место и для исламской религии. На сегодняшний день исключительно недостаточно только высказывать или подчеркивать свое уважение к позитивному мусульманскому наследию. Конечно же, полностью правы те ученые [4; 10; 17; 12], которые связывают становление всех форм и разновидностей экстремизма, терроризма, их религиозных течений и направлений с большой геополитикой.

Осенью 2001 года не только американская дипломатия, но и дипломатия многих стран немусульманского региона была вынуждена признать ислам уникальной и наиболее динамичной религией в мире [8]. Политики, наконец-то осознали, что мусульманство — иная политическая традиция и абсолютно другая социальная практика. После «холодной войны» эта религия и все течения, которые действуют под флагом ислама, довольно быстро были признаны как сложнейший феномен, влияющий на безопасность и благосостояние обширных регионов мира.

Мощнейшее вторжение исламской проповеди в развитые страны Запада, их осознание, что у них появились неконтролируемые исламские общины, в некоторой степени влияние этих общин на религиозной основе на политический и общественный баланс в этих странах говорят о признаках и попытках внедрения «транснационального исламизма» в западную цивилизацию.

Стремление к определенным геополитическим целям религиозных субъектов является не новым для истории человечества. Конечно же, со второй половины XX столетия приходится говорить о беспрецедентности таких проявлений. Религиозный фактор превращается в универсальное орудие в политических процессах. Религиозная идеология превращается в орудие вражды, в орудие противоборства. Причем, приходится признать, что это орудие мощнее, сильное, действенное, орудие, влияющее на умы и настроение масс, следовательно, орудие практическое и результативное.

Именно геополитические цели подтолкнули в свое время существующие сверхдержавы к использованию ислама в осуществлении своих целей, пользуясь услугами его экстремистских течений. Они на протяжении второй половины XX века с разной успешностью участвовали в решении глобальных и региональных геополитических задач. И сами же сверхдержавы, о чем свидетельствует современная история, оказались одними из первых глобальных жертв втягивания исламского фактора в противоборство сил. Сегодняшняя консолидация исламской идеологии это – результат противостояния капиталистической и социалистической идеологий.

Если в конце XIX века только в некоторых исламских государствах возникал и требовал своего аналитического и философского осмысления вопрос – «ислам и исламское государственное устройство», то на заре XX века этот же вопрос уже ставился в совершенно ином содержательном и практическом уровне. Он превратился в идею объединения исламской общины под флагом «панисламизма» и возможности существования всех верующих вне государства. В следующем этапе исламский лозунг превращается в главную идеологию независимости мусульманских стран.

В конце XVIII века, и особенно в XIX веке, вследствие нарастания социальных, религиозных, национальных и других противоречий в мусульманских странах, в условиях зарождения буржуазных взаимоотношений, в результате всестороннего влияния европейской культуры стали предприниматься попытки преобразовать ислам. А именно – отказаться от всех «искажений и наращений», аккумулярованных с ходом времени, полностью вернуть исламу ту «идеальную» форму, которую он имел первоначально, на первых этапах своей эволюции (ваххабиты). Это было стремлением воссоздать халифат – «царство правды и социальной справедливости». Или же, напротив, стали появляться другие стремления: привести ислам в максимальное соответствие с основными тенденциями новой современной эпохи. Это движение подразумевало сдержанный религиозный реформизм, размежева-

ние социальной идеологии и религии. Естественно, что трансформация ислама, как религии, в соответствии с демократическими замыслами национальных государств, или же ограничение воздействия влияния ислама только в рамках конкретного индивидуума, только внутри верующего, которое спасет государство и власть от вторжения ислама в их сферу деятельности, остаются актуальными для многих стран.

Но в начале нынешнего XXI столетия этот же вопрос обсуждается в другом русле. С одной стороны, практически все государства, и в особенности сверхдержавы и развитые страны Европы, должны на государственном и законодательном уровне определить свое собственное отношение к исламу, как к религии (позитив), и с другой стороны, к исламистскому экстремизму (негатив). Но массовый, налаженный, экономически подкрепленный, цельный и идеологизированный натиск исламистских террористических акций по всему миру заставляет мир признать, что за два столетия своего становления политизированный ислам сегодня превратился в новую силу, которая претендует на новый передел мироустройства и всеобщего порядка. Поэтому, многие исследователи говорят о беспрецедентном по своим масштабам процессе включения религиозного (здесь исламского) фактора в мировые геополитические события.

Конечно же, в процессе глобализации, когда прослеживаются две основные ее тенденции, а именно: под влиянием глобализации происходит сильная интеграция национальных культур, и во-вторых, натиск глобализации угрожает национальной самобытности, что приводит к усилению политики национализма, необратимым становится другой процесс, процесс кристаллизации политического ислама в «транснациональный исламизм». В чем заключаются особенности этой кристаллизации?

— Большая геополитика и глобализм выступают катализатором распространения и действенности политического ислама.

— В решение мировых геополитических проблем активно включается религиозный (здесь исламский) фактор.

— Изменение расклада сил в большой геополитике, приведший к распаду СССР и окончанию «холодной войны». Далее процессы развития событий доказывают другой расклад в большой политике, теперь как противоборствующие основные противники выступают США (а возможно и весь немусульманский мир) и транснациональный исламизм.

— Ислам превращается в универсальное орудие вмешательства в политические процессы в любом регионе мира.

— Принцип двойного стандарта, применяемый по отношению к радикальному исламизму укрепляет его позиции в глобальном мире.

Ввод войск в Афганистан кардинальным образом нарушил геополитическое равновесие в регионе Центральной Азии. События в Афганистане фактически предоставили возможность США компенсировать былую потерю своего влияния в регионе.

Судьба центральноазиатских республик в противоборстве идеи либерализации государственной структуры, с одной стороны, и с другой, усиления исламистских настроений объединения в халифат, будет в будущем решать не только узконациональные интересы собственно этих новых независимых стран, но и будет решать судьбу глобального противоборства идеологий. Главный вопрос повестки дня: кто-кого?! Если в центральноазиатских республиках не обеспечить развитие демократических ценностей, которое в действительности способно противостоянию транснациональному исламизму, то можно прогнозировать победу исламистских мировоззрений в этом регионе. Центральная Азия – это ключевая позиция в сражении новых идеологий. Эту особенность должны учитывать не только те западные страны, у которых свои национальные интересы в данном регионе, но прежде всего, этот вопрос должны для себя решить сами эти страны и их народы. Если они выберут демократический путь, то он не исключает исламской веры, но если они выберут путь транснационального исламизма, то потеряют и демократию, и свою истинно исламскую веру.

Так как для государств Центральной Азии актуальна не только внешняя исламская угроза, но и угрозы, исходящие внутри себя самой. От подобных угроз могут спасти только прозрачные формы взаимоотношений между людьми и властью, углубление демократии, расширение и усиление гражданского общества, и обязательно – сознательность населения и патриотизм.

За последние четыре года практически во всех странах Центральной Азии имели место проявления экстремизма и терроризма, этому способствовали и внутренние, и внешние факторы. Каждое из пяти государств региона приняли определенные меры, направленные на противодействие террористическим проявлениям. Необходима полномасштабная регулярная программа, отвечающая требованиям массовости, но зачастую только власть и государственные структуры по долгу службы ведут борьбу антитеррора. Это непростительная халатность, это – игры с судьбой страны, чреватые самыми серьезнейшими катаклизмами в будущем.

Проблема выбора отношения к исламу и религиозным традициям на сегодняшний день имеет большой политический смысл. Никто сегодня не смеет отрицать самобытный характер исламской культуры, и ее вклад в мировую цивилизацию. Ислам – религия терпимая, объединяющая людей, реформистская, которой чуждо разъединение людей, ислам должен стать одним из центральных сил сдерживания и недопущения насилия. Религия остается одним из важных компонентов идеологической работы, как в мусульманских странах, так и в развитых странах мира. Поэтому важно четкое определение основных параметров транснационального исламизма. Транснациональный исламизм, как глобальное явление все более формирует свою идеологию, объясняющую необходимость существования идей мировой трансформации на основе исламской религии, разрабатывает свою философию.

фию, представляющую интересы противоборствующих сторон и их взаимодействие в их стремлении к глобальному превосходству, аккумулирует свои конечные цели и задачи, определяющие регулярность действенности своих идей, вырабатывает свою тактику и стратегию, делающей возможным реализацию намеченных задач. В чем же заключается основные параметры транснационального исламизма?

- Транснациональный исламизм опирается на постнациональный и надгосударственный политический порядок, разрабатывая свою идеологию, он остается свободным от причастности к какому-либо государству или нации. Транснациональный исламизм – это глобальная расстановка политических сил на основе религиозной, а именно исламской составляющей;

- транснациональный исламизм – это антипод «правильного» ислама, так как он доводит до абсолютизма основные принципы религии, центральной задачей ислама видит переустройство и перекрой современного мира на канонах ислама. Транснациональный исламизм не интересуют общечеловеческие ценности ислама, его гуманизм и рационализм, ислам в руках транснационального исламизма, это орудие, которым он стремится пользоваться только по своему усмотрению, и в своих узкополитических целях;

- транснациональный исламизм состоит из экспансионизма, который не брезгует радикальными и экстремистскими идеями, насилием, который сознательно использует террористические акты и действия, как на уровне территориальной угрозы (экономической, военно-политической, культурной, идеологической), так и на уровне психологической (страх, давление). Применение силы для транснационального исламизма это средство достижения цели;

- транснациональный исламизм создает ложное этническое и религиозное сознание масс, искажающую природу и специфическую особенность наций и народов, перевертывая сущность и гуманизм истинной религии. Транснациональный исламизм – самозванец от религии ислам. Он играя священными чувствами верующих использует ислам для достижения политических замыслов;

- транснациональный исламизм занимается передачей догматически воспринимаемых исламских традиций от одних политических структур и институтов к другим, тем самым создавая цепь поколений, обычаев, норм, постулатов и канонов он выступает в политическом аспекте как средство и способ экспорта исламских ценностей и исламской революции;

- транснациональный исламизм, в качестве политического термина появившись в конце XX века, стремится к объединению и к генерации всех форм и течений политизированного ислама. Идет процесс его кристаллизации, доводящей процесс его формирования до глобального, с глобальными целями, с глобальными возможностями и глобальными условиями для действий. Глобализация исламских традиций – трамплин, обеспечивающий ему мировое господство;

- транснациональный исламизм возник в процессе противоборства мусульманской веры с западным образом мышления, политическими ценностями и культурой. Он продукт этого противоборства, и он проводник этого противоборства на современном этапе. Транснациональный исламизм – порождение столкновения основных мировых идеологий;

- происходит регулярный взаимообмен и взаимообогащение знаний, навыков и практики существования между глобальным положением транснационального исламизма со специфическими особенностями истории, культуры, политического развития национальных государств. Транснациональный исламизм – это путь к политической, идеологической, экономической, социально-культурной интеграции всего исламского мира экстремальным путем.

1. Гольдциер И. Лекции об исламе. СПб, 1912.
2. Гордон-Полонская Л.Р. Религии современного Востока. // *Мировая экономика и международные отношения*. – № 1. – 1973.
3. Даббаев И. Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма. // *Центральная Азия и Кавказ*. – № 4. – 2002.
4. Евстафьев Д. Ислам в геополитическом аспекте. // *Россия и мусульманский мир*. – М., 1999. – № 1.
5. Игнатенко А. Эндогенный радикализм в исламе. // *Центральная Азия и Кавказ*. – № 2. – 2000.
6. Климович М. Ислам. – М., 1965.
7. Коровников А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. – М.: Наука, 1997.
8. Махараблidge А. «Рах Америкапа» и исламский фундаментализм: возможно ли сосуществование. // *Центральная Азия и Кавказ*. 2/2003.
9. Медведко Л. Ислам и исламисты. // *Эхо планеты*. – № 42. – М., 1999.
10. Плешов О. Исламские фундаменталисты в борьбе за власть. // *Россия и мусульманский мир*. – М., 1999. – № 3.
11. Религия и общественная мысль народов Востока. – М., 1971.
12. Сильвестров О. О глобальной модернизации миропорядка. // *Общество и экономика жизни*, 2004.
13. Смирнов Н.А. Современный ислам. 2-изд. – М., 1930.
14. Современный терроризм. Анализ основных направлений. – Минск: Харвест. 2000.
15. Степанянц М.Т. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока. – М., 1974.
16. Терроризм и террористы. Справочник. – Минск: Харвест. 1999.
17. Тукумов Е.В. Геополитические основы распространения религиозно-политического экстремизма в современном мире. // *Международные отношения и безопасность*. ANALYTIC, 6/2003; Robertson R. *Globalization*. – London-New York, 1995.
18. Хоффман Б. Терроризм изнутри, ультра. Культура. – М., 2003.
19. Шарль Р. Мусульманское право. Пер. с фран. – М., 1959.
20. Gibb H *Studies of the civilization of Islam*. – Boston, 1968.
21. Levy R. *The social structure of Islam*. – Cambridge, 1957.
22. Walt W.M. *Islam and the integration of society*. – L., 1961.

САИДОЛИМОВ Саидхон

Региональная безопасность в Центральной Азии: состояние и перспективы

Кардинальные перемены в мировом развитии в XX веке серьезно изменили геополитическую структуру и карту мира. Появилось достаточно много новых независимых государств (ННГ) в Европе и Азии. ННГ встали на путь самостоятельного развития и обновления общественных отношений. В их числе Республика Узбекистан и другие государства Центральной Азии, устойчивое развитие которых зависит от осознания существующих угроз, своевременного выявления их источников и взаимосвязей, определения и эффективного использования условий сохранения стабильности в обществе.

Конец «холодной войны» в определенной мере спровоцировал рост терроризма, разрастания целого ряда конфликтов и породил перманентную нестабильность в мире. Этот новый этап в международных отношениях некоторыми политиками назван «холодным миром», что в целом подтверждается развитием событий, как на региональном уровне, так и на глобальном. К сожалению, после событий последнего десятилетия XX века современный мир не стал более спокойным и безопасным. Скорее наоборот: он стал жестким, порой жестоким и, что особенно опасно, непредсказуемым. То, что произошло 11 сентября 2001 года в США наглядное тому доказательство.

Страны постсоветской Центральной Азии интенсивно вовлекаются в процесс становления новой системы международных отношений в эпоху после окончания «холодной войны». Два важнейших фактора придают Центральноазиатскому региону глобальное экономическое и политическое измерение: геостратегическое положение и природные ресурсы. В свою очередь, эти факторы распадаются на множество составляющих, которые сложно переплетены друг с другом и, к тому же, находятся в состоянии динамического неравновесия. Значимость одних постепенно сходит на нет, другие, наоборот, лишь начинают разворачиваться.

Центральноазиатский регион находится в стратегическом центре полукольца, по которому расположены богатейшие нефтегазоносные месторождения Персидского залива, бассейна Каспийского моря и Таримского бассейна, то есть энергоресурсов, в условиях глобального энергетического дефицита призванных играть определяющую роль в будущем Евразии и в целом всего мира. Кроме того, Центральная Азия является таким регионом, где пересека-

*Saidolimov S.**Regional security in the
Central Asia: a condition
and prospects**Stability and geopolitic
balance – a basis of dy-
namical development of
the region, prevention of
disputed situations. It also
- one of the basic condi-
tions of maintenance of
global security.*

ются интересы стран Востока и Запада. Территория всего Центральноазиатского региона определенное время будет оставаться объектом острых противоречий мощных евразийских центров сил, а также стран исламского мира.

Другим очагом угроз являются страны, где наиболее обострены этнические, демографические, экономические и иные проблемы. Узбекистан граничит с Афганистаном, где внутренние конфликты вроде бы и затихают, но все же остаются потенциально взрывоопасными. К тому же там проживают самые многочисленные и самые крупные зарубежные узбекские диаспоры. Нестабильность в ряде соседствующих с Узбекистаном и Центральной Азией государств, превращается в устойчивые источники таких опасных угроз и вызовов, как терроризм, насилие, наркобизнес.

События последнего времени, связанные с Афганистаном, показали, что государства Центральной Азии становятся все более важными элементами в балансе сил в центре Евразийского массива, воздействуя на прямые интересы России, Китая, Ирана, Индии, Пакистана влияя на вопросы безопасности других стран, расположенных в иных регионах планеты. Регион все более превращается в арену столкновений стратегических интересов различных государств мира. США, Россия и КНР имеют наибольшее влияние на безопасность Центральной Азии и могут определять свою политику в регионе, исходя из собственных геополитических и, прежде всего, экономических интересов, а также с учетом глобальных процессов. Иран, Турция, ведущие страны Европы, Япония, Южная Корея и другие страны в своих действиях будут, безусловно, учитывать стратегические интересы названных выше трех мировых центров в Центральной Азии, соотношение их сил и возможностей.

Как уже отмечалось, Центральная Азия является важным геополитическим и геостратегическим регионом как для Запада, так и для стран Востока. Усиливающееся стратегическое соперничество в Центральной Азии, многие элементы которого уже проявляются после начала антитеррористической акции в Афганистане, имеет под собой, и фундаментальные причины. На глазах рождается новая подоплека противоречий, но уже не на идеологической, а на экономической основе. В последнее время появляется все больше свидетельств того, что присущая капитализму борьба за ресурсы и рынки вступает в Центральной Азии в самую интенсивную стадию. Чем дальше, тем более открыто здесь будут сталкиваться интересы крупнейших мировых корпораций и стоящих за ними государств. Правда, иногда эта борьба имеет и чисто политический аспект, например, борьба с рядом глобальных проблем: борьба с наркотиками, с терроризмом и т.д. На востоке расположен Китай и другие азиатские страны; на юге Иран, Афганистан и исламские государства; на западе и на севере Турция, Европа и Россия. Этот регион намного шире, чем, например, Западная Европа. Дальнейшее развитие событий в Центральной Азии кардинально отразится не только на региональной безопасности, но может повлечь и серьезные изменения в традиционно сложившемся геополитическом балансе сил во всей Евразии.

Формулу жизненных национальных интересов Узбекистана в Центральноазиатском регионе можно свести к трем основополагающим понятиям: безопасность, стабильность, сотрудничество. Распад структур безопасности, свойственных биполярному миру, привел к перегруппировке в иерархии угроз. К тому же, формирование зон устойчивой нестабильности в постсоветской Центральной Азии и сопредельных странах происходит в условиях нарастающей тенденции к локализации глобальных опасностей. Распад бывшей социалистической супердержавы привел к разрушению старой системы военно-политической защиты, как от внутренних, так и от внешних угроз.

Сегодня в регионе продолжают сохраняться сложные социальные и демографические, экологические и экономические проблемы. Время от времени эти процессы обостряются. События в Кыргызстане, которые произошли в 2005 году подтверждают наличие этого серьезного потенциала. И самое страшное, что к этим проблемам прибавились проблемы, связанные с распространением в регионе религиозного экстремизма и международного терроризма. Причинами возникновения и сохранения напряженности на наш взгляд являются как внутренние факторы, так и внешние. К внутренним факторам можно отнести следующие:

- духовный и идеологический кризис, приводящий к появлению вакуума, который может быть заполняется, к сожалению, идеями экстремизма и религиозного радикализма;
- бедность основной части населения и безработица в переходный период, который может продлиться еще несколько лет, что создает благоприятную почву для возникновения и распространения радикальных и агрессивных идей и форм их реализации;
- концентрация политической власти в одних руках, что увеличивает уровень политической напряженности и ведет к порождению тоталитаризма и коррумпированности власти (время от времени подобные факты возникают в прессе Казахстана и Кыргызстана);

К внешним факторам, благоприятствующим распространению политического экстремизма и непосредственно терроризма можно отнести:

- расположение стран региона вблизи от горячих точек: Афганистан, Северный Кавказ России, Кашмир, откуда может исходить опасность распространения политического и религиозного терроризма;
- межгосударственные противоречия внутри региона, которые могут повлиять на рост политического экстремизма. Особенно обострились проблемы с внутренними государственными границами и проблема с водопользованием;
- перманентная заинтересованность некоторых радикальных сил в дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в регионе для ослабления местных правительств и установления своего долгосрочного идеологического влияния.

Сегодня основная угроза всеобщей безопасности состоит в этнических, региональных, локальных конфликтах и воинствующем сепаратизме внутри государств, что потенциально может стать мощным инструментом политиче-

ского воздействия в руках отдельных стран. Нерешенность тех или иных проблем Центральноазиатского региона способна вызвать цепную реакцию во всем мире. Узбекистан находится в окружении стран, обремененных этническими, демографическими, экономическими и другими проблемами [2:35].

Процесс складывания системы международных отношений XXI века в значительной степени зависит от того, каким путем пойдут новые независимые государства Центральной Азии. Стабильность и геополитическое равновесие – основа динамичного и устойчивого развития региона, предотвращения конфликтных ситуаций. Это также – одно из основополагающих условий обеспечения глобальной безопасности.

В контексте этих слов, необходимо отметить, что государства региона, понимая ответственность переживаемого периода, наличия серьезных угроз и рисков для них, пытаются сообща сформировать такую систему взаимоотношений и взаимозависимых условий, при которой ничто не угрожало бы региональной и национальной безопасности. Сделать это чрезвычайно сложно, особенно в новых исторических условиях, в условиях монополярного мира.

На протяжении последних лет лидеры стран региона стремятся к тому, чтобы угрозы были минимизированы, и ничто не мешало бы стабильному развитию. На первом этапе страны региона в целом смогли успешно консолидировать государственную власть и показали способность преодолеть внутренние и внешние угрозы своей целостности.

Первые шаги в этом направлении сделаны, и сегодня мы можем с уверенностью констатировать, что сегодня идет процесс формирования системы региональной безопасности в Центральной Азии. Формируется он во многом благодаря курсу, выработанному правительством Республики Узбекистан и тем политическим инициативам, которые наша республика последовательно воплощает в жизнь. Это относится, прежде всего, к инициативе по созданию в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, созданию антитеррористических центров, в том числе и Международного антитеррористического центра и некоторые другие. К этому необходимо добавить существующие и активно функционирующие региональные образования, которые в значительной мере способствуют стабилизации ситуации в регионе, относительно недавно возникшие или трансформированные. И в этом направлении значительный потенциал несет в себе взаимодействие в рамках СНГ, в первую очередь с Россией. Сегодня можно констатировать, что жизненно важные национальные интересы Узбекистана и России очень близки друг другу. Узбекистан всегда с пониманием и уважением относился к интересам России в регионе. Сегодня есть понимание того, что интересы обеспечения региональной безопасности в ЦА требуют присутствия здесь России, в свою очередь интересам России отвечает гарантированное обеспечение устойчивого развития Центральноазиатских государств, сохранение стабильности и безопасности в регионе.

Таким образом, российско-узбекское сотрудничество в области безопасности становится одним из ключевых элементов формирования прочной системы региональной безопасности в ЦА. Ключевыми направлениями развития взаимодействия двух стран по обеспечению взаимной безопасности, противостоянию международному терроризму и другим угрозам, укреплению региональной стабильности представляются в первую очередь, активизация политических контактов на всех уровнях с целью выработки общей позиции относительно проявления новых угроз, сближение оценок ситуации безопасности в регионе, согласование мнений и возможных совместных мер в отношении действий деструктивных сил. Для эффективного противодействия существующим угрозам безопасности и стабильности необходимо достичь их единого понимания всеми государствами региона. Кроме того, необходимо учитывать существование наряду с национальными интересами государств, также и региональных интересов, игнорирование которых может привести к дестабилизации ситуации в общем в регионе.

Динамика международных отношений такова, что одни плодотворно функционирующие на протяжении нескольких лет организации отмирают и на их место приходят другие. Международные отношения, тем более в области безопасности, не допускают пустоты: она моментально заполняется. Создание динамично развивающейся системы - процесс не только сложный, но и длительный. В течение десяти лет огромные усилия президентов стран региона, направленные на создание такой системы региональной безопасности, принесли свои ощутимые плоды. И все же сегодня приходится констатировать, что в Центральной Азии еще не сложилась стройная, эффективная и гибкая система региональной безопасности. Есть лишь ее отдельные элементы, что само по себе также является важным фактором. Исходя из этого, можно сказать, что актуальность проблемы обуславливается и тем, что недостаточно научных работ, которые способствовали бы ускорению решения данной проблемы.

Современные реалии подтолкнули страны к более тесному взаимодействию. Сегодня перед странами региона стоит первостепенная задача координации усилий в борьбе с внешними угрозами. В широком стратегическом контексте страны Центральной Азии переживают сегодня «переходный период» на пути создания стабильного постсоветского регионального порядка, приобретая при этом значение быстро развивающегося новейшего геополитического центра. Политическая консолидация и тесное экономическое взаимодействие новых независимых государств Центральной Азии - вот путь, по которому должны идти страны региона.

1. Америкага таширф - Визит в Америку. Речь Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова. -Ташкент: Узбекистон, 2002.
2. Каримов И.А. По пути безопасности и стабильного развития - Узбекистан, Ташкент, 1998. 6-том.

Страны АТР во внешней политике Республики Узбекистан на примере Республики Корея

Сегодня Азиатско-Тихоокеанский регион превратился в мощную мировую силу. Территориально он охватывает треугольник, простирающийся от российского Дальнего Востока и Кореи на северо-востоке до Австралии на Юге и Пакистана на западе.

Здесь проживает примерно половина населения планеты, и находятся многие из ведущих индустриально развитых стран современного мира Япония, Китай, Австралия, Новая Зеландия, Тайвань, Республика Корея, Гонконг, Сингапур. Они характеризуются, прежде всего, тем, что на протяжении долгого времени сохраняют наиболее быстрые темпы развития экономики. Объясняется это наличием у названных стран мощного финансового технологического и производственного потенциала, квалифицированных кадров, необходимого опыта и навыков в области организации, маркетинга и сферы услуг, разветвленной сети коммуникаций, а также западных земельных, природных и трудовых ресурсов. Видимо, не случайно в терминологии исследователей появилось такое понятие, как «Новые индустриальные страны» (НИС) [2:30].

И не случайно они представляют большой интерес для Узбекистана с геополитической и экономической точек зрения.

Геополитический регион вбирает в себя четыре наиболее значительных полюса Мира – США, Китай, Японию, Россию. С геоэкономической точки зрения – это огромный рынок и мощный производитель современных видов продукции, это дешевая рабочая сила, современное оборудование и высокие технологии.

Не случайно после окончания глобальной конфронтации между США и СССР (Россией) региональные приоритеты внешней политики обеих держав претерпели существенные изменения. Их внимание сместилось от традиционных сфер соперничества (Восточная Европа, Ближний Восток, Южная Азия и др.) в Азиатско-Тихоокеанский регион. И внешнеполитические, и внешнеэкономические ведомства Узбекистана также держат в центре внимания этот район мира.

По мнению аналитиков, в обозримой перспективе Азия останется одним из самых динамично развивающихся регионов Земного шара. Четыре из 10

Asirbabaeva K.

The countries of Asia-Pacific Region in foreign policy of the Republic Uzbekistan on an example of the Republic Korea

Enhanced attention of Uzbekistan to the Republic Korea speaks rates of the growth, favorable geopolitical position, in political weight of this state in the countries of Asia-Pacific Region, and also the sizes of its investments into the economy of Uzbekistan and significant Korean diasporas in the republic.

самых экономически развитых стран будут азиатскими – Япония, Корея, Китай и Индонезия.

Становится вполне понятным усиленное внимание узбекской дипломатии к Азиатско-Тихоокеанскому региону. С самых первых дней своей независимости Узбекистан активизировал корейское направление своей внешней политики. Это тем более обосновано, что ситуация на корейском полуострове, не поддаваясь никаким постконфронтационным веяниям, продолжает оставаться сложной и характеризуется острым противостоянием двух корейских государств, бескомпромиссно игнорирующих предложения друг друга по налаживанию диалога.

И тем не менее Узбекистан целеустремленно ведет поиск контактов со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего, с Республикой Корея, Китаем, Японией и другими, ибо перед нашим молодым государством могут «открыться» ворота в мировой океан и в индустриально развитый мир. Открываются, прежде всего, новые рынки связевых и промышленных товаров. Благоприятствующим в данном случае фактором является то, что у Узбекистана нет в регионе никаких проблем, способных блокировать её проникновение сюда. Развивать отношения с государствами АТР можно с помощью многосторонних контактов, а также на двусторонней основе.

Вполне очевидно, что Узбекистану важно поддерживать высокую активность в регионе, ибо это сулит большие выгоды. Это преимущества так называемого «внутреннего характера», когда выигрыш обеспечивается от более глубокого и разностороннего участия в региональном сотрудничестве.

Не менее важна выгода и от так называемого «внешнего плана» в смысле нашей привлекательности и для западных государств по причине возможности для них комбинаций, связанных с выходом на АТР (ТРАСЕКА), который благодаря росту своего экономического потенциала обретает сейчас большое значение.

Экономическое сотрудничество Узбекистана со странами АТР должно способствовать процессам реформ, выражаясь практически в технической помощи, торговле, инвестициях, высоких технологиях, росте частного сектора, создании транспортных артерий, обеспечивающих доступ к морям и океанам, так как многие государства региона на стыке торговых морских путей и в основе своего развития исходят из удобного географического положения, роли своего рода торговых посредников.

Несомненно, опыт стран АТР в вопросах модернизации экономики может оказать позитивное воздействие на внутренние преобразования Республики Узбекистан, ибо вполне очевидно, что экономические перспективы Узбекистана, его вес в международных отношениях напрямую зависят от успеха проведения экономических реформ, направленных на активизацию деятельности в аграрном секторе экономики и в промышленности.

Исходя из этого развитие многосторонней дипломатии Узбекистана с государствами АТР выгодно в смысле развития инвестиционной деятельности, получения новых технологий, способных придать новый импульс экономическому развитию.

Страны АТР достигли высокой степени информационного обеспечения. Естественно, сотрудничество с ними будет способствовать нашему приобщению к современным информационным средствам и сетям регионального и глобального масштаба. Но доступ к информационным технологиям требует необходимых, а главное современных знаний и навыков. Потому важно развивать научно-технический обмен, проведение на постоянной основе региональных семинаров.

Необходимо, на наш взгляд, увязывать принцип экономической безопасности с устойчивым развитием, так как взаимосвязь между торговлей и экологией стала одной из важных, потому что принятые по экологическим соображениям решения могут выполнять функцию скрытых торговых барьеров.

Если развитые страны сталкиваются с проблемой чрезмерного использования ресурсов, то в Узбекистане наблюдается неэффективное использование энергоресурсов, что приводит к увеличению отходов и большой степени загрязнения. Здесь открывается большой простор для взаимовыгодного сотрудничества.

Приоритетным направлением остается развитие и совершенствование инфраструктуры наземного транспорта, транспортных коммуникаций.

Надо сказать, что Узбекистан, наращивая потенциал региональной активности, не ослабляет внимания и к двустороннему сотрудничеству с ведущими странами АТР - Японией, КНР, Республикой Кореей и др. Вполне очевидно, что взаимовыгодные связи между Узбекистаном и Южной Кореей ценны для обеих стран, ибо сулят многостороннюю выгоду.

Подытоживая вышесказанное, можно сказать, как ценно и необходимо сотрудничество Узбекистана с Республикой Корея, Малайзией, КНР, Японией. Это обусловлено экономической мощью лидеров НИС, их выгодным геополитическим положением, их лидирующей ролью в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Необходимо отметить тот факт, что Республика Корея одной из первых стран мира (в декабре 1991 года) признала государственную независимость Узбекистана. А уже в январе 1992 года были установлены дипломатические отношения двух стран [1].

Большое значение во внешней политике Узбекистана уделяется отношениям с Республикой Корея. Такое повышенное внимание объясняется темпами экономического роста, выгодным геополитическим положением, политическим весом этого государства в АТР, а также размерами ее инвестиций в экономику Узбекистана и значительной корейской диаспорой в республике.

Динамично развивающиеся отношения Республики Корея с Узбекистаном, основываются на переплетении общности политических целей и экономической выгоды.

В ходе государственного визита Президента Республики Корея Но Му Хен в Узбекистане в мае текущего года большое внимание стороны уделили проблемам предотвращения международного терроризма и экстремизма, контрабанды оружия и наркотических веществ, распространения оружия массового поражения, что подтверждает переплетение общности политических целей.

Со времени обретения государственной независимости Узбекистаном, с 1991 года в Республике Корея поменялись несколько Президентов, т.к. истек срок их полномочий, дипломатические отношения начинались с Президента Ро Дэу, далее продолжились Ким Ёнсамом, Ким Тэджунем, и продолжаются по сегодняшний день с Президентом Но Мухеном. Такие долгосрочные отношения еще раз подтвердили совпадение взглядов по важнейшим политическим проблемам, что открывает большие перспективы для тесного сотрудничества, расширения торгово-экономических связей, активного использования возможностей, имеющихся у каждой из сторон.

1. Народное слово. 1995. 15 августа.

2. Новые индустриальные страны //Новое время. – 1994, №31.

ШАШКИН Евгений

Политика Японии в отношении Центральной Азии: содействие реформам

В данной статье автором делается попытка освещения политики проводимой Японией в отношении стран Центральной Азии «как одной из самых значительных экономических держав с потенциалом политической державы первого класса» [1:60]. Основными пунктами статьи являются: содействие реформам по пути демократизации и национальному строительству в странах этого региона и новые тенденции в направлении японской политики в отношении Центральной Азии.

Во время официального визита в Японию в июле 2002 года Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов сказал буквально следующее: «Когда речь идет об Японии, мы представляем себе процветающую страну, которая занимает особое место не только в Азии, но и во всем мире со своим огромным экономическим, финансовым, научно-техническим и политическим по-

Shashkin E.

*Policy of Japan concerning
the Central Asia: assistance
to reforms*

Japan considers the Central Asia as region of extremely important strategic value which is a key to stability and safety on all Eurasian continent, the guarantee of stability and prosperity of all world community.

тенциалом. Развивать всестороннее сотрудничество с такими государствами – это в наших государственных интересах» [3].

В свою очередь, Япония является одним из самых передовых государств мира, в ряду таких, как США, Германия, Франция, Великобритания, стремящихся укреплять всесторонние связи со странами Центральной Азии. На современном этапе между Японией и странами Центральной Азии не существует каких-либо крупных противоречий и проблем принципиального характера и в целом ничто не препятствует активному наращиванию взаимного сотрудничества. По признанию ряда исследователей, авторитет Японии в сравнении с другими странами, среди политического истеблишмента и простого населения государств Центральной Азии довольно высок. Политика Японии по созданию позитивного образа страны и нации дала положительные результаты в Центральной Азии. Деятельность Японии, освещаемая в средствах массовой информации, также находит благосклонный отклик среди населения и формирует представление о Японии как о «добром, дружеском государстве, которое искренне стремится помочь нуждающимся странам» [4]. Тем самым, Центральная Азия широко раскрыта для Японии, как ни для какой другой страны мира.

Япония считает Центральную Азию регионом чрезвычайно важного стратегического значения, который является ключом к стабильности и безопасности на всем Евразийском континенте, что, в конечном итоге, является залогом стабильности и процветания всего мирового сообщества. Более того, поскольку этот регион обладает огромными энергетическими и человеческими ресурсами, мы считаем, что он имеет значительный потенциал развития. Япония оказывала поддержку странам Центральной Азии в деле национального строительства, проведения экономических реформ и демократизации общества. Содействие оказывалось в рамках так называемой «дипломатии Великого Шелкового Пути», в основе которой лежат три принципа, а именно, политический диалог, оказание помощи в развитии экономического и ресурсного потенциала и установление мира в регионе.

В качестве мер, являющихся основой содействия в деле национального строительства в странах Центральной Азии и Закавказья, Япония применяла комбинацию безвозмездной помощи, займов и технического сотрудничества. Япония к настоящему времени предоставила странам этого региона около 2,3 млрд. долл. США в рамках своей Официальной помощи развитию (ОПР) и вошла в число наиболее значительных доноров для многих государств этого региона.

В ходе оказания содействия в рамках программы ОПР, Япония определила для себя следующие приоритетные проблемы. Вопросом первоочередной важности является помощь в создании экономической и социальной инфраструктуры, которая должна сформировать основу для независимого экономического развития.

Вторым вопросом является оказание поддержки в развитии человеческого потенциала, институтов демократического общества и рыночной экономики.

Третьим вопросом является помощь в преодолении пережитков советской эпохи и смягчение тех трудностей, которые сопровождают структурные трансформации и реформы.

Особое внимание Япония уделяла как интеллектуальному, так и финансовому сотрудничеству, направленному на развитие экономической и социальной инфраструктуры, поскольку, как это принято считать, Япония обладает относительно большим объемом знаний и опытом именно в этих областях.

Поскольку страны Центральной Азии переживают период перехода к рыночной экономике, особое значение приобретает сотрудничество в гуманитарных областях, и вследствие этого Япония уделяла особое внимание сотрудничеству в деле развития человеческих ресурсов и институционального строительства. К концу 2003 г. Япония приняла более 3 тыс. стажеров в различных областях из 8 стран региона. Стажеры прошли многостороннюю подготовку в центральных министерствах и ведомствах, а также органах местного самоуправления, университетах, компаниях и других организациях Японии. Опыт, полученный ими в Японии, внес свой вклад в продвижение экономических реформ в их странах.

Кроме того, Япония командировала в эти страны своих экспертов в таких областях, как управление экономикой, совершенствование правовых систем, телекоммуникации, финансы, охрана окружающей среды, транспортная инфраструктура и здравоохранение. Эти специалисты читали лекции и проводили семинары во многих городах и организациях. Надеюсь, что японские центры подготовки кадров в Ташкенте, Бишкеке, Алма-Аты и других городах будут и далее использоваться в качестве основы для интеллектуального вклада Японии в этот регион.

Что касается развития экономической и социальной инфраструктуры, то Япония предоставила займы на общую сумму эквивалентную 2,3 млрд. долл. США, которые были использованы на строительство аэропортов и электростанций, модернизацию железных дорог, расширение сетей телекоммуникаций, строительство дорог и т.д. Назову некоторые из этих проектов: модернизация и развитие аэропортов Астаны в Казахстане и Манаса в Кыргызстане, Ташкентской тепловой электростанции, а также строительство железной дороги в южном Узбекистане, которая, как ожидается, в будущем протянется до Афганистана. Япония намеревается продолжать поддержку усилий стран Центральной Азии по созданию их собственных независимых экономик.

Содействие, предоставляемое в целях преодоления негативных последствий прошлого и уменьшения тех трудностей, которые сопровождают структурные трансформации и реформы, включает меры по защите окружающей среды в регионе Аральского моря и помощь населению, проживающему под угрозой радиоактивного заражения в Семипалатинске.

В прошлом году, впервые за последние десять лет, Кабинет Министров Японии пересмотрел Официальную программу содействия развитию. В чис-

ло приоритетных регионов программы были включены страны Центральной Азии, где Япония будет предоставлять помощь в осуществлении мер, способствующих демократизации и переходу к рыночной экономике.

В связи с кардинальными стратегическими изменениями, произошедшими в регионе после событий 11 сентября 2001 года, с прошлого года Япония пересматривает свою политику в отношении с Центральной Азией. Были сделаны два вывода. Один из них – продолжать наращивание усилий по расширению и укреплению более тесных двусторонних связей со странами Центральной Азии, развитию которых уже уделялось особое внимание. Другой – развивать диалог и сотрудничество с регионом Центральной Азии в целом.

Япония хотела бы перевести свои связи со странами Центральной Азии на новый уровень и в новое измерение путем укрепления сотрудничества в этом регионе с опорой на эти два принципа. Я думаю, что мы могли бы обозначить эти усилия как Инициативу по развитию диалога «Центральная Азия + Япония».

Министр иностранных дел Японии г-жа Ёрико Кавагучи в конце августа 2004 г. в целях практического воплощения такой политики посетила с визитом такие страны Центральной Азии, как Узбекистан, Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан. Во время своего визита в Ташкент, первой остановки на своем пути, г-жа Кавагучи выступила с речью, посвященной новой политике Японии в Центральной Азии, озаглавленной «Придание нового измерения: Центральная Азия плюс Япония», в которой был представлен план Японии по реструктуризации своей политики в Центральной Азии, включающий два упомянутых выше принципа (расширение двусторонних отношений со странами Центральной Азии и поддержание диалога с регионом Центральной Азии в целом) [2].

Министр подчеркнула важность перехода к рыночной экономике и строительству демократии в странах Центральной Азии. Она также указала на важность внутрирегионального сотрудничества между этими странами. На этой основе г-жа Кавагучи предложила новую альтернативу в форме Диалога «Центральная Азия + Япония» как общего формата сотрудничества в Центральной Азии. Было бы от радно видеть, если бы этот формат диалога мог быть использован вместе с другими различными формами сотрудничества в Центральной Азии к выгоде всех стран этого региона.

Позиция Японии, изложенная во время этой поездки, сводится к следующему.

Во-первых, такие по-прежнему насущные проблемы стран Центральной Азии, как терроризм, наркотики, использование водных и энергетических ресурсов, торговые барьеры, экология, наряду со многими другими проблемами, трудноразрешимы путем усилий отдельных стран.

Во-вторых, координация усилий стран Центральной Азии по решению этих проблем и углубление внутрирегионального сотрудничества предоставляют

реальную возможность для того, чтобы этот регион в целом добился динамического роста и процветания в качестве единого и устойчивого сообщества.

В-третьих, в том случае, если страны Центральной Азии проявят готовность к сотрудничеству друг с другом и совместной работе по разрешению этих давно назревших проблем, т.е. организуют коллективные действия по продвижению внутрорегионального сотрудничества, Япония готова поддержать и оказать помощь таким действиям.

С нашей точки зрения, диалог и сотрудничество между Японией и странами Центральной Азии должны развиваться на основе трех принципов: «уважения разнообразия», «конкуренции и координации» и «открытого сотрудничества» [2].

Принцип «уважения разнообразия» понимается как уважение уникальных культур и структуры собственности, существующих в каждой отдельной стране. Принцип «конкуренции и координации» подразумевает свободную конкуренцию на базе рыночной экономики и, в то же время, необходимости координации усилий всех стран в целях создания такой ситуации в рамках всего региона. Третий принцип, принцип «открытого сотрудничества», содержит идею, что более эффективного сотрудничества можно достичь в том случае, если внутрорегиональная кооперация будет развиваться при отсутствии каких-либо исключительных условий в отношениях между отдельными странами.

Эти три концепции получили полную поддержку представителей всех стран, принимавших участие во встрече с г-жой Кавагучи. Причем многие из них отметили, что продолжение такого диалога имеет жизненно важное значение.

В целом можно говорить о том, что на рубеже столетий Центральная Азия и Япония создали прочные предпосылки для установления партнерских отношений. Это можно считать серьезным достижением обеих сторон, с учетом того обстоятельства, что в течение весьма длительного периода после второй мировой войны отношения между Японией и странами Центральной Азии (как бывшими союзными республиками) характеризовались высокой степенью отчужденности, подозрительности, недоверия и конфронтации.

В настоящее время Япония искренне ищет стабильности и процветания в этих регионах и полностью готова к продолжению своих усилий по внесению конструктивного вклада в этой области. Хотелось бы надеяться, что и в будущем отношения Центральная Азия – Страна Восходящего солнца будут двигаться в позитивном направлении, в сторону взаимного сотрудничества и поддержания крепких партнерских отношений.

1. Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998.
2. Материалы визита Министра Иностранных Дел Японии госпожи Ёрико Кавагучи в страны Центральной Азии. Август 2004 года.
3. Материалы официального визита Президента РУз в Японию 28-31 июля 2002 года.
4. Усубалиев Э. Роль и значение «Центральной Азии в политике Японии. Проблемы и перспективы политического курса Японии в Центральной Азии». www.analitiika.org/article.php

Сравнительный анализ политического развития Узбекистана и Алжира. Уроки независимости

Сложившаяся ситуация в мире за последние десятилетия свидетельствует о наличии объективно существующих признаков религиозной нетерпимости, реакционных идей исламского фанатизма, и в результате – проявлений международного терроризма, заставляет серьезно задуматься о дальнейшем политическом развитии как на национальном уровне, так и международном [4].

Распад социалистической системы существенно изменил геополитическую ситуацию в мире, активизировалась и усилилась роль многих политических факторов. Одним из таких играющих в последнее время всё большую роль факторов стало распространение идей исламского экстремизма и фундаментализма [3].

С проявлениями этих негативных явлений столкнулись многие страны, в

Valeev I.

The comparative analysis of political development of Uzbekistan and Algeria

Lessons of independence of Algerian experience are rather useful and deserves from Uzbekistan. Learning on this experience it is necessary to stop anticonstitutional movements, to improve the international mechanisms of a safety and to develop effective methods of struggle against terrorism.

том числе и Узбекистан [10:61]. Появление и распространение крайних религиозных идей в Узбекистане имеет ряд причин и факторов политического, экономического и социального характера [8:94]. Для уяснения этих предпосылок обратимся к истории Алжира, т.к. становление государственности в этой стране имеет ряд схожих черт, что позволяет произвести некоторые параллели с целью выявления существующих проблем, негативных тенденций и выработки эффективных механизмов реформирования политической системы Узбекистана.

Современная история Алжира полна экспес-сов. Колониальный период был необычайно суровым¹, война за независимость – особенно тяжёлой, национализация экономики после получения независимости – чрезвычайно глубокой, однопартийное правление изначально не подвергалось сомнениям, а проекты индустриального развития страны были крайне амбициозными. Таково было состояние Алжира, который, совсем неожиданно, встретился в 80-е годы с глубоким политическим кризисом [15].

¹ См. подробнее о колониальном периоде развития Алжира: Albert Camus. Actuelles III. Chroniques algériennes (1939–1959) // P.: Gallimard, 1962; Moudoud Feraoun. 1955–1962: Reflections on French-Algerian War. // Bison Books, 2000; Martin Evans, Frank Mungeam. Memory of Resistance: French Opposition to the Algerian War (1954–1962). // Berg Publishing Ltd, 1997; Alexander Harrison. Challenging De Gaulle: The OAS and the Counter-Revolution in Algeria, 1954–1962 // Greenwood Publishing, 1989; Paul Henissart. Wolves in the city: The Death of French Algeria. // Simon & Schuster Publishing, 1970 и др.

В целом же история Алжира полна конфликтов и противоречий. В 1830 году Алжир захватила Франция. В 1954 году Алжирский национально-освободительный фронт, выступавший против французского господства, начал долгую и ожесточенную войну за независимость. В 1962 году, когда Алжир, наконец, завоевал независимость, большинство французских колонистов вернулось во Францию [6:64].

Война 1954–1962 гг. кончилась победой повстанцев и изгнанием французской администрации [5:79]. Пришедшая к власти в Алжире радикальная элита носила светский характер, и поначалу в стране установилась левонационалистическая диктатура «социалистической ориентации». Однако с течением времени исламская традиция стала брать верх над импортированным и, казалось бы, почти победившим модернизмом – во многом благодаря заигрываниям с исламом части правящей элиты.

В 1989 г. была принята новая Конституция. Однако инфляция, рост цен, хаос в частном секторе и некомпетентность в Государственном секторе привели к всеобщему возмущению населения.

Политическую палитру общества на то время представляли 4 партии: ИФС (Исламский Фронт Спасения), ЛИП, «Раб ита», «Аль-Умма». Победу на выборах в местные органы власти 12 июня 1990 г. одержали исламисты. Из 60 % голосов они получили 55,4 % (92,3 %), второе место заняли представители ФНО – 31,6 % (52,7). На выборах в парламент 26 декабря 1991 г. ИФС получил 187 мест, ФСС – 20, ФНО – 16. После 30 лет господства в Алжире ФНО потерпел поражение. Его лидер президент Бенджедид подал в отставку. ИФС объявил: – «Нет ни конституции, ни закона. Коран – вот конституция и закон!» [12]

Формирование нового правительства и переход Алжира к государству, построенному на принципах исламского фундаментализма, стал вполне возможной реальностью. С этого момента проблема коренного реформирования политико-правовой системы страны, рассматриваемой как совокупность государственных институтов и правовых норм, в рамках которых происходит политическая жизнь общества и осуществляется государственная власть, приобрела для правящего режима решающее значение.

Алжирская армия всегда была против политики насильственной исламизации и арабизации, против законов шариата. Поэтому военные, нарушив конституцию, аннулировали результаты выборов, совершили государственный переворот, и 14 января 1992 г. к власти пришел Государственный Совет. Тогда противоречия между военными и исламистами еще более обострились.

Аннулирование выборов в Национальное собрание, последующее запрещение партии Исламский Фронт Спасения и суд над его лидерами, вызвал ответную реакцию со стороны наиболее радикально настроенной части исламского движения. Исламисты развернули масштабную и крайне жестокую

террористическую кампанию, которая переросла в полноценную гражданскую войну против военного режима и его сторонников.

На стороне власти были сила государственной машины, сочувствие светской франкофонной элиты, финансовая и политическая поддержка Запада, который в данном случае предпочел забыть о святости и нерушимости результатов выборов.

В январе 1992 г. президент Бенджедид подал в отставку. Функции «коллективного президентства» были возложены на Высший государственный совет (ВГС), который в связи с роспуском Национального Народного Собрания (парламента) временно издавал декреты, имеющие силу закона.

В январе 1994 г. ВГС назначил президентом Ламана Зауреля. Затем в 1995 г. в 1 туре президентских выборов на многопартийной основе Ламан Заурель был избран президентом. Был взят курс на возвращение к полномасштабному демократическому процессу.

В 1996 г. в результате национального референдума существенно расширились права главы государства (принятие законов между сессиями парламента и в период чрезвычайного положения, утверждение финансовых законов и др.) закреплено создание 2-х палатного парламента, запрещено формирование партий на религиозной, языковой, расовой, половой, корпоративной или региональной основе.

Демократические выборы, которые состоялись 15 апреля 1999 г., несмотря на неопределенную обстановку, проходили спокойно, без каких-либо инцидентов. Победу одержал Бутефлик А.. За него проголосовали 73,8 % алжирцев, принявших участие в голосовании. Новым президентом Алжира стал человек, который в течение 20 лет не появлялся на политической арене страны. Второе и третье места получили исламисты, набравшие в совокупности более 16% голосов избирателей. В отличие от президентских выборов 1995 г. действующие в Алжире религиозные экстремистские группировки на этот раз не выступили с угрозами в адрес алжирцев, пожелавших принять участие в голосовании.

Тем не менее несмотря на взятый курс демократических преобразований Алжир продолжает характеризоваться хронической нестабильностью политического режима, потрясаемого волнами исламского фундаментализма [13]¹.

Случай Алжира интересен тем, что из всех арабских стран он, пожалуй, подвергся наиболее серьезной модернизации при колониальном правлении.

В других странах ислама в последние 20-30 лет тоже происходят похожие процессы: на всем пространстве мусульманского мира исламская традиция возрождается и вытесняет западное культурное влияние [14].

¹ За последние девять лет в Алжире от рук исламских фундаменталистов погибло не менее ста тысяч человек.

Современный этап правового и политического развития Алжира характеризуется стойким сохранением серьезных кризисных явлений во всех сферах государственной и общественной жизни страны. Истоки этого кризиса лежат в незавершенности социально-экономических преобразований периода самостоятельного государственного развития, серьезных зигзагах внутриполитического курса, проводившегося в последние десятилетия, монополии единственной правящей партии на власть, в неудачных попытках демократизации политической системы и ускоренной модернизации традиционного восточного общества [13].

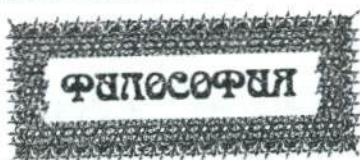
Алжирский опыт Франции весьма полезен и заслуживает сегодня самого пристального внимания со стороны не только Узбекистана, но и других новых независимых государств. Тем более что именно в Алжире через 30 лет после обретения им независимости в наиболее резкой и жесткой форме проявилось противостояние светского государства и политического ислама, которое продолжается до сих пор. Политический ислам радикального толка стал реальной политической силой в Алжире, в том числе и вследствие ожесточенной войны с Францией за независимость и последующих социалистических экспериментов, в совокупности разрушивших традиционные системы власти в классических мусульманских обществах. Это сегодня самая актуальная проблема всех светских государств, которые входят в так называемый «исламский пояс». К этим странам относятся и Россия, Таджикистан, Киргизстан, Казахстан и другие страны Центральной Азии.

Указывая на схожесть политического развития независимого Узбекистана и постколониального Алжира необходимо подчеркнуть, что Узбекистан стоит перед лицом аналогичных проявлений религиозного экстремизма. В этой связи особое внимание следует обратить на тот факт, что демократические реформы Узбекистана характеризуются стабильностью и своей последовательностью, а институты государственного управления несменяемостью взятого курса на формирование институтов демократии и гражданского общества.

Во избежание тех негативных явлений, которые имели место и сохраняются в определенной степени в Алжире необходимо пресекать антиконституционные движения, ускорять осуществление реформ в сфере построения демократического общества в Узбекистане, совершенствовать международные механизмы обеспечения безопасности и выработать эффективные методы борьбы с терроризмом.

1. Albert Camus. *Actuelles III. Chroniques algeriennes (1939 – 1959)*. // P.: Gallimard, 1962.
2. Alexander Harrison. *Challenging De Gaulle: The OAS and the Counter-Revolution in Algeria, 1954-1962*. // Greenwood Publishing, 1989.
3. Barry Buzan, Ole Waever *Regions and Powers: the Structure of International security* // Cambridge: Cambridge university Press, 2003.
4. David A. Lake, Patrick A. Morgan *Regional Orders: Building Security in a New World* // Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 1997.
5. Jean Morin. *De Gaulle et l'Algerie: Mon terioignage 1960-1962*. // Albin Michel, 1999.

6. Jan Lustick. *State Building Failure in British Ireland and French Algeria*. // University of California Press, 1985.
 7. Martin Evans, Frank Mungeam. *Memory of Resistance: French Opposition to the Algerian War (1954 – 1962)*. // Berg Publishing Ltd, 1997.
 8. Martha Bill Olcott *The War on Terrorism in Central Asia and the Cause of Democratic Reform // Democratizatoion*. – 2003. – №11.
 9. Moudoud Feraoun. *1955 – 1962: Reflections on French-Algerian War*. // Bison Books, 2000.
 10. Pauline Jones Luong, Erika Wemphtal *New Trends, New Fears in Central Asia // Foreign Affairs*. – 2002.
 11. Paul Henissart. *Wolves in the city: The Death of French Algeria*. // Simon & Schuster Publishing, 1970.
 12. Réda Benkirane *L'Algérie vit-elle sa deuxième libération ou plonge-t-elle dans la guerre civile?* <http://www.archipress.org/press/5juil92.htm#top>
 13. Сапронова М. А. Реформирование политико-правовой системы Алжира и проблема исламского экстремизма // *Право и политика*. – 2001. – №6 <http://www.law-and-politics.com/archive.shtml?magazine=6> 2001
 14. Сепрей Читатель Колониальная модернизация и исламский мир // *Политика* – 2001. www.russ.ru/politics/20011120-chit.html
 15. Шульга Г.А. Алжир: государство и религия // *Мир истории*. – 2001. – №2.
-

ЮЛДАШЕВ Саъдулла

Некоторые взгляды на историко-культурные связи между Средней Азией и Индией

Экономические и культурные связи народов Средней Азии и Индии имеют свою давнюю историю. В древнейшем сборнике буддийских времен «Джатаки» (III–II в. до н. э.) отмечается, что купеческие караваны из Индии направлялись в Среднюю Азию. Хорошее географическое положение Средней Азии сыграло важную роль, будучи посредником в торговле между Востоком и Западом. Средняя Азия не только была посредником, но и сама вела постоянную торговлю с Индией. Великий сын индийского народа Джавахарлал Неру в своей книге «Открытая Индия» пишет: «Река Окс (Аму-Дарья в Средней Азии служила звеном важной цепи, по которой индийские товары доставлялись через Каспийское и Черное моря в Европу, в III в. до н. э.) это был оживленный путь. В то время Средняя Азия была богата и плодотворна» [2:127]. Средняя Азия в течение почти двух столетий VIII–X вв. входила в состав арабского Халифата. Наряду с учеными из Средней Азии в развитии науки и культуры в халифате значительную роль сыграли индийские ученые.

Знакомство с индийской наукой, можно сказать, явилось той основой, на которую опирались ученые периода раннего средневековья. К числу тех, которые черпали знания из индийской науки для развития астрономии и математики, относятся известные ученые Мухаммад бин Иброхим, Фазари, Мухаммад бин Муса Хорезми и ряд других. Благодаря трудам Хорезми первые ученые мира познакомились с индийской десятичной системой счета и с индийскими цифрами. В научно-культурном сотрудничестве среднеазиатских и индийских ученых велика роль Беруни. Само имя «Беруни» и его жизнь стали олицетворением среднеазиатско-индийского содружества. «Индия» Беруни и его заслуги в изучении Индии, высоко оценены современными индийскими учеными и общественными деятелями. «Пожалуй, ни один из средневековых и новейших авторов не добился таких успехов в понимании запутанных проблем индийской цивилизации, — пишет Халид Риза в книге «Культурная роль Индии» (Лахор, 1944) — как бессмертный Абу Рейхан Мухаммад ал Беруни,

Yuldashev S.

Some sights at historical and cultural communications between Central Asia and India

During 16th – 18th centuries people of the Central Asia and India, continuing centuries-old traditions of the ancestors, were in close cultural mutual relations in many areas: in poetry, literary criticism, art, science and history.

чья «Индия» остается классическим образцом выражения дани автора древнейшей культуре и науке».

После нашествия монголов на Среднюю Азию и Иран число эмигрантов из этих стран в Индии увеличивалось. Как сообщает знаменитый ученый Ибн Батута, при правлении Мухаммада Туглука (1325–1356) в Индию прибыло одиннадцать знатных лиц, военных и невоенных чинов, и все они явились «со своими челядинцами, слугами и приспешниками» [1:70].

Историк Джурджани в своем труде «Табакати Насири», сообщает, что из 25 маликов Шамсутдина Илтутмышы более половины были среднеазиатскими тюрками [1:70].

Таким образом, в годы страданий и бедствий народов Средней Азии Индия приютила часть среднеазиатских беженцев, среди которых было немало ученых, которые внесли большой вклад в развитие науки и культуры Индии. Одним из таких ученых был Мухаммад Ауфи. Он родился в Бухаре в 1172 г. и умер в Бухаре в 1233 г.

В поисках знаний он побывал в ряде городов мира, в том числе в Лахоре, Дели. В 1221–1227 гг. Ауфи жил в Индии, где написал свою антологию «Лубаб ал албаб» («Сердцевина умов»). Этот труд является источником для изучения историко-литературного наследия народов не только Средней Азии, но и Афганистана, Ирана, Индии. Когда речь идет о культурной связи народов Средней Азии и Индии в XIII–XIV вв., нельзя не отметить роль Амира Хосрова Дехлави (1233–1325). Хотя Амир Хосров родился в Индии, но его отец – Сайфутдин был уроженцем Кеша (Шахрисабза). В Индии он стал одним из эмиров Делийского султаната.

Амир Хосрав Дехлави оказал большое влияние на мировоззрение и деятельность поэтов Средней Азии и Хорасана.

С большим уважением упоминает его имя Алишер Навои, который признает его своим вторым устазом в написании «Хамсы» и пишет, что, хотя Низами Ганджави завоевал Ганджу, но Хосрав своим языком, то есть, поэтическим талантом, покорила всю Индию, которую не мог полностью завоевать ни один из правителей.

В течение XVI–XVIII вв. народы Центральной Азии и Индостана, продолжая многовековые традиции своих предков, находились в тесных культурных взаимоотношениях. Их совместное сотрудничество происходило во всех областях культурной жизни: в поэзии, литературоведении, искусстве, в создании исторических и других научных работ.

Великие мыслители того периода, Абдурахман Джами и Алишер Навои, имели переписку с официальными лицами Индостана, а также с учеными и поэтами. В «Собраниях писем» имеются послания Джами и Навои, адресованные правителю Индостана Шарифхану. Письма Джами и Навои пронизаны дружественными чувствами по отношению к народам Индостана.

Великий узбекский поэт и мыслитель Алишер Навои наряду с Низами и Джами называет своим учителем поэта и мыслителя Индостана Амира Хосрова Дехлави. Говоря о том, кто именно вдохновлял его к созданию «Пятирицы», Навои писал:

Взяв меня за обе руки, Джами и Хосров

Повели меня к Низами.

Алишер Навои во всех пяти книгах высоко отзывается об Амире Хосрове Дехлави и о его творчестве. В оценке Навои Хосров всегда обрисовывается как продолжатель дела Низами, деятелем его утверждения тех бессмертных ценностей, которые создал Низами. В течение XVI-XVIII вв. народы Центральной Азии и Индостана, продолжая многовековые традиции своих предков, находились в тесных культурных взаимоотношениях. Их совместное сотрудничество происходило во всех областях культурной жизни: в поэзии, литературоведении, искусстве, в создании исторических и других научных трудов и т.д. Культурно-литературные связи между Центральной Азией и Индостаном осуществлялись посредством личных контактов и благодаря совместным работам представителей науки и культуры, путем их обмена научными и литературными трудами. В деле развития культурной связи между Центральной Азией и Индостаном большую роль сыграл Бабур и его династия. В период правления Бабура и Хумаюна было много поэтов, историков, литературоведов, прибывших из Центральной Азии, но из-за политических положений еще не создалась возможность для всестороннего развития науки, культуры и искусства. Хорошая возможность появилась в Индостане при Акбаршахе, когда империя Бабуридов превратилась в одну из великих держав в Азии. Если раньше так называемая «Мусульманская знать», часть которой составляли пришельцы из Центральной Азии, находилась не только у политической власти, но и осуществляла руководство культурной жизнью страны, исходя при этом из своих интересов и соображений, то при правлении Акбаршаха происходит слияние так называемой «мусульманской культуры» с культурой, создаваемой народами Индостана.

Как указывается в источниках, сам Акбар был не очень грамотным, он окружал себя знаменитыми учеными, великими поэтами. В его дворце жили и творили представители литературы и искусства различных народов. Много литературы, относящейся ко многим отраслям науки и написанной на арабском и тюркском языках и на языке хинди, по указанию Акбара были переведены на персидский язык, который являлся государственным и литературным языком северной части Индостана в период правления Бабуридов. С языка хинди были переведены такие сокровища мировой цивилизации, как «Махабхарата», «Рамаяна» и «Атхарва веда» на персидский и на тюркский языки, с тюркского языка – мемуары Бабура «Бабур-намэ».

Акбаршах придавал большое значение развитию исторических наук. В период правления Акбара были написаны и изданы «Тарихи Акбаршаха»

Абулфазла Аллами, «Айнаэ Акбари» Низамутдина Ахмеда. Они являются ценными источниками по истории Бабуридов. Особенно отличается книга Абулфазла «Айнаэ Акбари», где показана экономическая и культурная жизнь Индостана в XVI–XVII вв., упоминаются имена таких поэтов, ученых, как Файзи Файязи, Урфи Ширази, Баба Талиб, Касым Кахи, получивших большую известность в мире персоязычной поэзии.

В развитии литературных и культурных связей народов Центральной Азии и Индостана в XII в. большую роль сыграло творчество Бадриддина Чачи. Он – выходец из Центральной Азии, родился в Ташкенте. Бадриддин Чачи творил на тюркском и на персидском языках.

Исследователь и знаток восточной поэзии Амин Ахмад Рази так охарактеризовал Бадриддина Чачи: «Бадр Шаши (Бадр Ташкентский), действительно, полная луна на небе знания и прекрасного». Поэты и ученые из Центральной Азии и Хорасана приобретали в Индостане вторую родину.

Другим немалоизвестным поэтом-мыслителем является Наджмутдин Мухаммад Абул Касим Кахи. Он родился в 1463 году под Самаркандом и умер в 1581 году в Агре, прожив 120 лунных лет. В молодые годы он едет в Герат и слушает здесь лекции Абдурахмана Джами, затем отправляется в Кабул и около полувека живет там, полностью отдавшись литературным занятиям. В 1525 году Касим Кахи переезжает в Индостан.

Здесь он близко знакомится с суфием Мир Хашимом Кирмани, учеником известных поэтов-суфиев Касима Анвара и Нематулло. Касим Кахи под влиянием суфия Мир Хашим Кирмани знакомится с суфийскими учениями, особенно суфийским учением Чиштия (одно из направлений суфизма).

Сторонники учения Чиштия отказывались от почестей и должностей. Они призывали правителей заботиться о чаяниях бедных, одевать и кормить их досыта. Сторонники суфийского ордена Чиштия, размышляя о справедливом общественном строе, призывали каждого человека к равноправию, братству и труду. Касим Кахи также следовал пути Чиштия.

В источниках указано, что период средневековья, во времена господства ислама в Индостане, Бабур установил тесные контакты с шейхами суфийских орденов Чиштия и Накшбандия.

В доказательство тому Бабур выдал одну из своих дочерей за одного из шейхов. На протяжении XVI столетия ордена Чиштия и Накшбандия очень широко были распространены в Индостане. Эти направления связывали Центральную Азию с этой страной. В доказательство этому в Ташкенте можно было обнаружить рукописи. Эти рукописи были доставлены в Центральную Азию дервишами, торговцами и посланниками. Суфийский орден Накшбандия широко распространен на севере Индостана, особенно в Кашмире и в Лахоре. Как указывают источники, Бабур поддерживал представителей ордена Накшбандия Ахмада Сирхинди Шахобутдина Хамадани.

Произведение суфия Мухаммада Хашима Кашмири «Зубдат ал-Макамат» хранится в рукописном фонде Института Востоковедения им. Абу Райхона Беруни, в академии наук. Расцвет литературы народов Индостана, начавшийся при великом Акбаре, продолжался при Джахангире и Шахе Джахане. Джахангир, будучи поэтом-писателем, написал мемуары «Тузуки Джахангири». Он также способствовал завершению работ по составлению ценного словаря «Фархангэ Джахангири».

При Шахе Джахане историческая литература на персидском языке была обогащена произведениями Абул Хамида Лахори «Бадишахнаме» и Хафи Хана, автора «Мунтахаб ал-Лубаб...». Как нам известно, последний представитель из династии Бабуридов, Аврангзеб, также хорошо разбирался в литературе и хорошо владел как персидским, так и тюркским языками.

В XVI–XVII вв. в развитие науки и культуры в Индостане свой достойный вклад внесли ученые и поэты-литераторы, прибывшие из Центральной Азии по той или иной причине. Среди них есть наиболее известные мыслители, которые, проживая в Индостане постоянно или временно, приняли активное участие в развитии культуры и искусства Индостана.

Среди прибывших в Индостан из Центральной Азии можно выделить таких ученых, как Казн Газанфар Самарканди – знаменитый ученый и мыслитель своей эпохи; Мераджи Ташканди – мастер стихотворного жанра «Касыда» («Ода»), умершего в Агре в 1554 году; Зилали Самарканди – был близким другом автора «Жизнеописания поэтов» Мутриби; Мулла Касим Кахи из Бадахшана и др. Мулла Касим Кахи из Бадахшана – один из учеников великого поэта-мыслителя Абдурахмана Джами, поселился в Индостане в период правления Хумаюна и считался почетным ученым и поэтом во дворце Акбаршаха. Мулла Касим Кахи пользовался любовью у народа. Поэт прославился не только в области поэзии. Ему принадлежит ряд капитальных научных работ в области литературоведения, музыковедения, он сам сочинил немалое количество мелодий.

В период правления Джахангира и Шаха Джахана заметный след оставил крупный ученый из Центральной Азии – Мухмуд ибн Вали. Как пишет известный узбекский ученый-востоковед Б. Ахмедов, одно из первых произведений Махмуда называлось «Равайихи тайиба» («Ароматы добрых дел»). После смерти его учителя Сайида Мираншаха Хусайини Махмуд выходит на широкий путь светских знаний. Он, так же, как и другие ученые, отправляется в путешествие за поисками знаний в Индостан.

Маршрут поездки Махмуда ибн Вали был из Кабула в Пешавар–Лахор–Агру–Дели–Аллахабад–Бенарес–Виджаянагар, оттуда на Цейлон (Сарандибу). В 1628 году он прибыл в Агру ко дворцу Шахжахана. Затем оттуда вернулся на родину. По итогам путешествия Махмуд Вали написал труд «Бахр ал-асрар» («Море тайн»). Как указывается в источниках, Махмуд с большим уважением и почтением относился к великим мыслителям Индо-

стана и их наследию. По его словам, он почтил память Хосрова Дехлеви, Хумаюн-шаха и других посещением их могил. В Агре Махмуд Вали был принят новым правителем империи, который пожаловал ему почетный халат, коня и слона. В период царствования Бабура и его потомков из Средней Азии в Индию прибыло много поэтов, ученых, мыслителей и полководцев. Одним из таких является отец великого поэта и мыслителя Индостана – Мирза Асадуллахан Галиб. Узбекский народ, как и народы Индостана, высоко чтят и ценят бессмертное наследие Мирзы Галиба. Поэт-философ Мирза Галиб имеет непосредственное отношение к Узбекистану.

Прадед будущего поэта, Турсунбекхан, выходец из династии сельджукидов, был большим эмиром, что подтверждают исторические данные. Дед Мирзы Галиба, Коканбекхан, поссорившись со своим отцом, т.е. прадедом поэта Турсунбекханом, в 1730 году покидает родину и отправляется в Индию. Царь Дели Шахжахан, узнав происхождение Коканбекхана, назначает его на высокую армейскую должность. Через некоторое время сын Коканбекхана, т.е. отец Мирзы Галиба, Абдуллаханбек, также назначается главным начальником в одном из подразделений армии шаха. Об этом с гордостью упоминает сам поэт:

Военным ремеслом обязан предкам я, им горжусь я,

Ни одной поэзией прославлен,

Но искусством войны я славен был всегда.

Мирза Галиб гордо говорит о своем происхождении в одном из стихотворений:

Вы спросите, откуда я,

Я скажу, я из Турана,

Все предки занимались земледелием,

И в Самарканде был мой отчий дом,

Светилом мудрости прославлен он.

Его настоящее имя – Мирза Асадуллахан. Галиб – его псевдоним. Он родился в 1797 году в Агре близ Дели.

Он принадлежал к той замечательной плеяде писателей, живших на рубеже средневековья и Нового времени, которые заложили прочный фундамент современной прогрессивной литературы. С юных лет он с любовью изучает изумительное поэтическое наследие Руми, Джами, Хафиза и Бедиа. Он оставил после себя ряд замечательных поэтических и прозаических произведений: «Куллиётэ Голиб», «Панджэ оханг», «Урду муалла», «Макотибэ Голиб», «Михрэ Нимруз» («Полуденное солнце»), «Дастоне бу» («Букет цветов») и т.д. Его философские взгляды также значимы, как и его поэзия.

Философско-этические взгляды Галиба были исламскими и по своей форме, и, в значительной степени, по своей сути. Галиб стремился освободиться от религиозного догматизма и фанатизма. За это его многие современники и биографы называли вольнодумцем.

В основе миропонимания Галиба лежит последовательный идеалистический монизм, выражавшийся в признании главными двух основных принципов – «Таухид» («Единство») и «Вахдат ал вуждуд» («Единство сущего») – как единство Бога.

Эти принципы определяли отношение Галиба к религии, философии, природе и человеку. Галиб не раз писал о том, что, поскольку Бог един для всех, то существующие между отдельными верованиями и религиями различия лишь разъединяют человечество.

В соответствии со своим пониманием «Таухид» и «Вахдат ал вуждуд» Галиб видел сущность религии в вере в единого Бога, а формы проявления этой веры считал второстепенными и только затмевающими истинную духовность: «Я поклоняюсь Единому. Отказ от канонов и ритуалов – вот вера моя. Когда между религиями исчезнут различия, они станут частицами истинной веры», – писал Галиб.

Следуя принципу единой сущности всех религий, Галиб не противопоставлял индуизм исламу. С его точки зрения важным была верность в служении Богу, а не форма выражения этой верности.

Вспомним бейт Галиба о брахмане, заслуживающим погребения в Каабе: «Верность, неизменная верность – суть истинной веры. Пусть умер брахман в Капище идолов – схороните его в Каабе».

Прямым вызовом мусульманским догматикам звучали следующие его замечательные строки: «Неверие и вера – лишь иллюзия человека о своем бытии. От догм религии себя очисти, и станешь верой истинной твое неверие».

Природа в творчестве Галиба реальна, но реально только потому, что природа и есть Бог. Все проявления материального мира – отражение истинной божественной сущности.

Следовательно, единство сущего – это и единство Бога. Эта идея, как известно, является центральной идеей философии суфизма.

Глубоким гуманизмом отличаются этические взгляды Галиба. Человек Галиба грешный, заблуждающийся, полный любви, доброжелательства к людям. В одном из его личных писем друзьям мы находим следующие строки: «Я смотрю на каждого человека, будь он мусульманин, индус или христианин, с любовью. Они – мои братья, что бы ни говорили другие». Галиб писал о достоинстве и величии человека, призывая к уважению и соблюдению его священных прав, поскольку свободное развитие человеческой личности в соответствии с философией Галиба – это естественное проявление божественной сущности.

Галиб ставит человека не только выше ангелов, у самого Бога он требует уважения к его достоинству. Поэт создал идеальный образ человека – сильного и смелого, не боящегося говорить правду во весь голос, идущего вперед с гордо поднятой головой: «Трус ищет улады обонянию в благоуханном саду. Муж не боится раскаленных самумов в пустыне». Герой Галиба стойко несет на своих плечах бремя жизненных невзгод, смело смотрит в глаза опасности, презирает пассивную скорбь, не боится трудностей.

Каждому мусульманину предписывается совершить паломничество к Каабе хотя бы раз в жизни. И Галиб готов выполнить это предписание, но только при условии, что перед ним гостеприимно распахнутся все двери. Эта гуманистическая концепция достигает кульминации в дерзком стремлении Галиба, пророка человеческого величия, его не пугает неудача Моисея. Он готов испытать на себе воздействие силы божественного сияния:

Не может быть, что всем отвечали одно и то же,

Давайте и мы поднимемся на Синай.

Другим аспектом гуманистического взгляда Галиба на жизнь является его вера в превосходство человека над миром природы. Он считает, что у Бога нет причин гордиться тем, что он сотворил Вселенную, он не руководит мирозданием вечно. «Лишь неукротимый дух человека выше сил гибели и разрушения», - пишет исследователь творчества Галиба Абид Хусейн.

Вера Галиба в беспредельную силу человеческого разума заставляет его считать, что победа человека над миром природы – это лишь начало его шествия к прогрессу.

Никто не может сказать, сколько новых миров он откроет и подчинит своему влиянию в ходе своего поступательного движения к неведомому. Сегодня мы можем смело говорить, что это был намек пророческого ума поэта относительно смелого проникновения человека в тайны мироздания, которое началось многие десятилетия после его смерти.

1. Ашрафян К.З. Делийский султанат.
2. Неру Дж. Открытие Индии. – М., 1955.

ЮНУСОВА Насиба

Философский анализ структуры духовной культуры

В социально-философской литературе широкое распространение получило понятие «духовная культура». В толковании сущности духовной культуры, содержания самого понятия имеется множество точек зрения. Это отражает прежде всего сложность данного явления, трудности определения места духовной культуры в системы культуры и ее структуры. Системный подход позволяет рассматривать явления аналитически, расчлененно, выявляя взаимоотношения между составными элементами, то есть их структуру. Поэтому

Yunusova N.

*The philosophical analysis
of structure of spiritual
culture as spiritual culture*

*It is possible to understand
set of all knowledge, forms of
thinking, and spheres of ideology
philosophy, ethics, the right, a
policy, religion, economy, art, a
science and ways of activity on
creation of cultural wealth.*

применение системного подхода может стать плодотворным при изучении проблем культуры. Определенный опыт в этой области уже имеется.

Правда, авторы акцентируют свое внимание главным образом на том, из каких элементов (уровней, слоев и т.д.) состоит духовная культура, как эти элементы можно классифицировать. Само по себе это, конечно, важно, поскольку позволяет «увидеть» культуру в дифференцированном, как бы «разобранном» виде, различая в ней определения, слои, компоненты и т.д. Целью же нашего исследования является рассмотреть структуру духовной культуры, более того исследовать взаимодействие ее элементов. Поэтому применение системного подхода, предполагающего не только вычленение элементов систем, но и уяснения ее структуры, кажется нам плодотворным и перспективным.

По мнению ряда авторов, духовная культура включает в себя все формы и уровни общественного сознания, но при этом отдельные формы становятся феноменом культуры. Кроме того, духовная культура включает в себя определенную систему образования и воспитания, систему учреждений культуры, осуществляющих производство, сохранение и распространение духовных ценностей. Как активный творческий процесс происходит потребление духовных ценностей в обществе неразрывной взаимосвязи.

Акцентируя главное внимание на содержании (совокупность элементов) культуры, взятой в том или ином ракурсе, многие авторы не ставят перед собой задачи выявить, как те или иные проявления культуры соотносятся между собой, каково место каждого из них в характеристике сущности духовной культуры в целом. Создавшееся положение в исследовании культуры как совокупности элементов стало напоминать механизм, который разбирается по узлам и деталям, однако, ввиду отсутствия соответствующих карт и схем, не создается картины того, как же эти узлы и детали стыкуются друг с другом, каковы их взаимосвязи. Авторы в стремлении обнаружить новые ракурсы расчленения духовной культуры не делают попыток упорядочения, систематизации этих ракурсов и подходов, рассмотрения их взаимосвязей и отношений друг к другу.

Духовная культура - сложное образование и конечно трудно дать ей какое-то «всеохватывающее» и в то же время лаконичное определение. Они и результат деятельности субъекта, объективная данность, в то же время явление, находящееся в постоянном движении.

Культуру правомерно рассматривать как в статистическом, так и в динамическом состоянии. В статистике она выступает как система созданных историческим субъектом ценностей, в динамике как деятельность субъекта, как процесс. Кроме того, в культуре не без основания выделяют такие стороны, как распределение, потребление духовных ценностей, уровень развития определенной сферы общественной жизни и т.п. Поскольку авторы свое мнение акцентируют на разных характеристиках, возникает вопрос: какой же из точек зрения отдать предпочтение? Этот вопрос может быть успешно решен при

рассмотрении выделяемых нашими исследователями «граней» сторон культуры как элементов одной системы с их координационными и субкоординационными связями и отношениями. Во всяком случае, недоступно путем противопоставления их друг другу и «выпячивания» одной стороны или грани «отлучать» от системы другие. Между тем, в 70-е годы проявлялась тенденция исключать из системы духовной культуры ее ценностный аспект.

Однако некорректность исключения из состава духовной культуры одного из элементов неизбежно сказывается на рассмотрении последней как определенной целостности. Это особенно ощущается в связи с тем, что каждый из названных элементов представляет из себя своеобразную подсистему с определенным составом элементов, их взаимосвязи и структуры, в единой системе их взаимоотношений.

Следует отметить, что настало время, базируясь на богатом материале теоретических исследований культуры, охватываем уже немалый исторический отрезок времени, создать своего рода модель духовной культуры, которая «вместила» бы в себя в виде составных элементов ее основные черты и свойства, грани в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Конечно, решение этой задачи потребовало бы усилий многих, и в данном случае нельзя претендовать на решение ее в полной мере. Однако определенная попытка в этом направлении кажется правомерной, причем исследование культуры как системы элементов может рассматриваться и как некоторая теоретическая предпосылка для выработки (разумеется, в виде определенной попытки) научного определения культуры.

Своеобразную группу составляют такие проявления духовной культуры, как нравственные, художественные, эстетические, политические, религиозные, правовые, экологические, идеологические, научные, экономические, ценностные культуры и независимость. Причем, каждая из названных культур представляет собой определенную подсистему с конкретными элементами с их внутренними связями.

Например, художественная культура включает в себя виды искусства в их многообразии, и уровень художественных вкусов и потребностей народа, общества, служащие материальной базой демонстрации и пропаганды художественных ценностей и т.д.

Сложна по всей структуре и нравственная культура, сердцевину которой составляет мораль, выступающая одновременно как форма общественного сознания. Сложны по всей структуре и, следовательно, по взаимосвязи эстетическая и политическая культура.

Эстетическая культура – эстетическое освоение мира в процессе любой деятельности человека, и прежде всего в искусстве, где оформляются, закрепляются и достигают высшего совершенства результаты освоения мира по законам красоты. Она включает в себя эстетическое сознание, эстетическую деятельность, эстетическое отношение.

Экономическая культура – совокупность элементов и феноменов культуры, экономического сознания, поведения, экономических институтов, обеспечивающих воспроизводство экономической жизни общества.

Структурные элементы экономической культуры – сознание, поведение, функционирование экономических институтов – понимаются и интерпретируются в контексте определенной культуры, т.е. неотъемлемо принадлежат миру человека.

Экономический рационализм, следовательно является неотъемлемой чертой современной экономической культуры, т.е. культуры «рыночной экономики».

Характеристика экономической культуры «рыночной экономики» будет неполной без рассмотрения основных компонентов экономической демократии.

Современная экономика в 80-е гг. вступила в новую стадию, которая получила название «инновационной». В последней четверти XX в. новая технологическая революция, всеобщая компьютеризация, информатизация общества, интеллектуализация хозяйства немыслимы без творческой личности. В этом отношении свобода в экономической, интеллектуальной, политической, культурной областях для главного субъекта общественных отношений продвинулась далеко вперед. Творческое начало начинает приобретать первенствующее значение в мотивации трудовой деятельности. А это огромная армия труда: доля тех, чья деятельность связана главным образом с творческим трудом, приближается в индустриально развитых странах.

Формируется новая система так называемая «экономика участия» («система участия», «демократия участия»). По-новому ставится проблема мотивации человека труда, включая в себя создание условий для полноценного проявления его творческого потенциала, участия работника в процессе принятия решений.

Но в каждой стране рыночная экономика развивается по собственной модели, на которой сказывается, с одной стороны, национальные особенности и традиции, с другой – степень сочетания свободной конкуренции и государственного регулирования, уровень социальной направленности, а также приоритеты макроэкономических проблем. Так, для «американской» модели характерна наиболее сильная роль свободной конкуренции, для «японской» и «французской» моделей – значительное участие государства в организации хозяйственной деятельности; для «немецкой» и «шведской» моделей – большая социальная направленность. В развивающихся странах основной упор делается на стабилизацию экономики, резкое сокращение бюджетного дефицита, либерализацию экономики.

Осуществляя глубокие, всеохватывающие экономические реформы, Республика Узбекистан нацелена на поэтапное формирование рыночной экономики, для чего выработала свою собственную систему, свой путь перехода к рыночным отношениям.

Экономическая культура подобно культуре политической, встроена в определенный образец ориентации на экономические действия.

Политическая культура это часть духовной культуры в целом, совокупность элементов и феноменов сознания, политического поведения, формирования и функционирования государства и политических институтов, обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества, политического процесса.

Политическая культура в качестве своих структурных элементов включает в себя культуру политического сознания, культуру политического поведения и культуру функционирования государственных и политических институтов.

В политологической литературе насчитывается свыше тридцати определений политической культуры, что говорит об отсутствии единого понимания и общепризнанного подхода к изучению данного феномена. Тем не менее исследователи выделяют несколько концепций политической культуры, играющих роль базовых, основополагающих. К таким относится концепция американского политолога Г. Алмонда. В статье «Сравнительные политические системы», вышедшей в 1956 году, Алмонд формулирует основные понятия, структурные элементы: «Всякая политическая система встроена в определенный образец ориентации на политические действия», который был назван им политической культурой. Позднее в книге «Гражданская культура» в соавторстве с С. Вербой Алмонд уточняет свои представления о политической культуре и рассматривает ее как совокупность ценностей, мнений, обычаев и традиций. Политическая культура ограничивается сферой сознания. Такое понимание вытекало из трактовки общей культуры, которая бралась в значении «психологической ориентации на социальные объекты». Таким образом, была отмечена важная, но не единственная сторона политической культуры.

Следствием критики такого понимания политической культуры стало включение в нее не только психологических элементов, но и элементов политического поведения. Американский ученый Д. Пол представлял политическую культуру как «конфигурацию ценностей, символов, а также образцов установок и поведения, лежащих в основе политики общества».

Эти два подхода доминируют в современной политической науке, но они не исчерпывают всего спектра представлений о границах политической культуры. Политическая культура как способ воспроизводства политической жизни включает в себя в качестве своего компонента практическое функционирование политических институтов.

Правовая культура тоже является частью духовной культуры. Правовая культура включает в себя правовое сознание, правовое отношение и меру.

Правовая культура это не только знание о законах, а правильное их выполнение. Экология – наука о среде обитания человека – одно из распространенных понятий сегодняшнего обихода.

Но частота его употребления отнюдь не соответствует глубине его содержания: обычно этот термин используется в значении – «учение об окружающей природной среде», состояние природной среды, подвергающейся уничтожающему разрушению со стороны человека (имеются в виду прежде всего последствия технической активности). Подразумевается, что человек, опираясь на мощь разума, достижений науки и техники, воздействует на природу и, разрушая ее, создает угрозу собственному существованию как биологическому виду, поскольку создает угрозу собственной среде обитания.

Между тем такого рода принятое словоупотребление за массовостью факта тщательно скрывает его структурное содержание: загрязнение и поражение среды обитания человека – это вовсе не проблема природы, а проблема человека, его культуры. Поскольку культура – это и есть основная проблема, характеризующая отношения человека и природы. Ведь культура, выступая как результат человеческого труда, как «культурное тело цивилизации», есть в то же время способ этого труда, способ человеческой жизнедеятельности в целом. В этом смысле и можно говорить об «окультуренности» человека в исторических формах его взаимоотношений с природой, где культура характеризует то состояние, тот уровень развития, которого достигло общество во взаимодействии с природой.

Но а что же остается делать нам в наш технический век? Видимо, выход состоит в том, чтобы понимать экологию как экологию духовности, экологию культуры. И ставить при этом отношении «природа-культура» на первое место понятие «природа».

Экология не может быть лишь предметом технического расчета, это сфера возрождения человека, «прислушивания» к природе и окультуривания человека. И в этом смысле духовный потенциал человека, живущего в соответствии с природой, гораздо ценнее (имея в виду и саму ценность человеческого бытия и его будущие технологические открытия) непосредственных, сиюминутных технических выгод.

Как экология и ценность является частью духовной культуры. Ценность – философская категория для обозначения значимости определенных явлений действительности, возникающей в результате отражения этих явлений субъектом.

В литературе выделяются различные типы ценностей:

1. Ценности могут различаться по признаку: что оценивается и на основании чего оно оценивается.
2. Ценности отличаются друг от друга и по тому, с какой сферой социума они связаны.
3. Ценности могут различаться по степени общности, т.е. по тому, для какого количества субъектов то или иное явление обладает значимостью.

4. Ценности могут различаться также и по тому, насколько они признаются субъектом в качестве собственных целей и принципов или просто принимаются как нечто, диктуемое внешним обстоятельством.

5. Ценности различают и по тому, насколько они значимы для самих основ жизнедеятельности человека, для выражения сущности его потребностей и ориентации.

6. Ценности различают и по тем функциям, которые они выполняют.

Еще одна составная часть духовной культуры это - независимость.

Рождение независимой Республики Узбекистан явилось важнейшей вехой в истории узбекского народа. Именно с обретением независимости народ Узбекистана получил возможность восстановить свою подлинную историю, свои всемирно признанные богатейшие культурные и духовные ценности, свои гуманные обычаи и традиции.

Духовным фундаментом независимости явилось стремление народов Узбекистана к свободе, социальной справедливости и росту национального самосознания.

Для укрепления независимости в политическом отношении одновременно с совершенствованием системы государственной власти и принятием новых законов необходимо было сформировать у населения новое правовое сознание и новую политическую культуру, которые, с одной стороны, должны, опираться на высокую духовность, мораль, патриотизм, национальные и общечеловеческие традиции; а с другой - на приоритет демократических законов и правовых норм, на их одинаковую обязательность для всех.

Экономическая независимость обуславливает новое экономическое мышление, новое понимание правовых и нравственных норм, возрождение духовных и культурных ценностей прошлого, т.е. культурно-духовных основ.

Культурно-духовные основы – это, прежде всего, отношения личности и общества к действительности: природе, человеку, общественным явлениям. Эти отношения должны основываться на рациональной продуктивной вере, убеждении, высокой духовности.

Отсюда культурно-духовные основы – это, прежде всего, активное отношение к действительности, стремление к конкретной цели, идеалам, организации своей деятельности сообразно им.

Как известно, духовные основы базируются на четырех устоях:

- приверженность общечеловеческим ценностям;
- укрепление и развитие духовного наследия народа;
- свободная самореализация человеком своего потенциала;
- патриотизм.

Итак, не претендуя на «исчерпывающую полноту», предполагается следующее определение духовной культуры. Духовная культура - это результат умственной деятельности человека, связанной с его многообразным духовным миром.

Духовная культура – социальное явление, сверяющее уровень и характер производства и потребления субъектом (обществом, коллективом людей, индивидом) духовных ценностей в соответствии с объективными потребностями эпохи, а также классовыми и национальными представлениями данного субъекта о прогрессе.

В более широком плане, на наш взгляд, под духовной культурой можно понимать совокупность всех знаний, форм мышления, сфер идеологии (философия, этика, право, политика, религия, экономика, искусство, наука, независимость) и способов деятельности по созданию духовных ценностей.

К духовной культуре можно отнести: искусство, науку, политическую, экологическую, экономическую, правовую, эстетическую, религиозную, ценностную культуру и независимость.

В заключении можно сказать, в качестве практических рекомендаций по дальнейшему эффективному исследованию проблемы содержания и структуры понятия «духовной культуры», на наш взгляд, необходимо:

1. Придерживаться системного подхода при исследовании как содержания, так и структуры духовной культуры;
 2. Исследовать содержание и структуры национальной духовной культуры в соотношении с культурами других народов в связи с приобретением независимости;
 3. Увязывать изучение проблемы структуры духовной культуры, учитывая исторические традиции и новаторство в развитии национальной культуры;
 4. При исследовании проблемы духовной культуры исходить из реальной жизни, объективной действительности.
-

ОБРАЗОВАНИЕ**УМАРОВ Бехзод****Роль преподавателя в британской системе высшего образования**

Как известно, в процессе реализации Национальной программы по подготовке кадров и Закона Республики Узбекистан «Об образовании», немаловажную роль играет изучение зарубежного опыта и его внедрение в систему образования Узбекистана. В этой связи в рамках данной статьи мы попытаемся проанализировать британскую систему высшего образования и роль преподавателя в ней.

Роль преподавателя в британской системе значительно изменилась за последнее столетие. Причиной этого стали многие факторы, и среди них – реформа самой системы. Университеты работают на принципах рыночной экономики.

Британская система высшего образования только косвенно регулируется правительственными органами. Агентство по контролю качества (Quality Assurance Agency) является одним из таких регулирующих органов, однако данное агентство не имеет права вмешиваться во внутренние дела вузов, в том числе в учебный процесс, в создание учебных программ и т.д. Агентство проводит внешний аудит соответствия учебного заведения стандартам оснащения, а также проверку объективности оценки знаний студентов.

В задачи университета входят прибыльность, т.е. привлечение большего числа студентов, обеспечение их качественными программами, трудоустройство студентов после окончания обучения. Одним словом, важно поддержать имидж университета, а это, в свою очередь, обеспечит клиентуру. Университеты чрезвычайно заинтересованы в высоком качестве своей работы. Для этого при каждом факультете создаются группы мониторинга стандартов из числа преподавателей. При этом делается акцент на выявление позитивных направлений развития, а не на критику.

Интерактивные методы, наряду с традиционным преподаванием, широко используются в высших учебных заведениях Великобритании. В большинстве случаев преподавание делится на лекционные и семинарские занятия. Лекции являются традиционным методом преподавания, однако преподаватели используют аудиовизуальные и другие интерактивные средства для повышения эффективности лекций, то есть восприятия студентами большего объема информации.

Семинарские занятия проводятся в нефор-

Umarov B.***The role of the teacher in the British system of higher education***

The British system of higher education only is indirectly adjusted by governmental bodies, universities work on principles of market economy. At each faculty groups of monitoring of standards from among teachers are created.

мальной обстановке, с использованием широко известных методов, таких, как групповое, парное и индивидуальное обсуждение, решение проблем, мозговая атака, проектная работа, учебные визиты, игры и симуляции, и многих других.

Одними из основных принципов интерактивного обучения являются предоставляемая студентам свобода выбора и понимание ими ответственности за свое обучение. Данные принципы чрезвычайно важны для изменения роли преподавателя в процессе обучения. Преподаватель перестает быть единственной «правдой» и источником знаний. Британская система преподавания делает акцент на самостоятельном использовании библиотечных, информационных и других ресурсов, т.е. преподаватель становится помощником, гидом на пути получения знаний и навыков.

В связи с этим в британской системе высшего образования не уделяется большого внимания повышению квалификации преподавателей в предметном направлении. Однако необходимо отметить, что для преподавателей проводятся различные тренинги и семинары, направленные на обучение новым методам работы (методы преподавания, система и методы оценки знаний студентов и др.).

Модулем в британской системе образования называется курс, преподаваемый в течение одного или двух семестров. В обязанности преподавателей, работающих на полной ставке, входят управление и организация предмета – модуля. Так, на основе существующей материально-технической базы и оснащения преподаватель несет ответственность за организацию всех мероприятий по данному предмету, это включает в себя весь спектр работ, от подготовки и проведения лекций до подготовки отчетов по модулю и отзывов на работы студентов. Таким образом, перед модуль-лидером ставятся следующие задачи:

- подготовка учебных материалов;
- координация преподавания (если более 1 группы);
- материалы для семинаров, включая координацию преподавателей-практиков;
- подготовка заданий для оценивания знаний студентов, включая пересдачи;
- организация и координация процесса оценивания;
- координация предоставления отзыва по успеваемости студентов;
- координация возврата работ студентам;
- итоговый отчет по процессу оценивания;
- заполнение документации по модулю для файлов факультета;
- присутствие на предметных собраниях;
- присутствие на собраниях по пересдаче;
- модернизация содержания модуля.

Рассмотрим некоторые из этих обязанностей подробнее.

Подготовка учебных материалов осуществляется на основе существующей материально-технической базы. Это относится, прежде всего, к раздаточным материалам лекций и семинаров. Рекомендуются применять ряд удобных средств для подготовки лекций и в некоторых случаях семинаров. Преподаватель по желанию и с учетом существующих возможностей может использовать следующие методы:

- Традиционные методы (белая доска, флипчарты)

- Компьютерные презентации (Microsoft Power Point или др.)
- ОНР проектор
- Аудиовизуальные ресурсы (видео- и аудиокассеты)
- Раздаточный материал (с пропусками для заполнения во время лекций, распечатка слайдов с дополнительным пространством для записей, более полная информация по теме лекций)
- Фотокопии книг, буклетов, статей, лекционных материалов, диаграммы, карты, плакаты электронные ресурсы (компьютеризованные семинары, обучающие программы симуляции, базы данных, Интернет-ресурсы, электронная почта для ускоренных коммуникаций)

- Иллюстрационные объекты (аппараты, оборудование, модели, скелеты и т.д.)

Подготовка заданий и общий дизайн преподавания в британской системе высшего образования основываются на разработке ожидаемых результатов обучения. Ожидаемый результат обучения – это формулировка того, что ожидается от студента в плане знаний и их применения в конце периода обучения. Ожидаемый результат обучения (ОРО) формулируется в соответствии с описанием уровня обучения. При этом ОРО рассматривается как минимум для проходного балла и должен быть достижимым, иметь обобщенную формулировку и создавать возможность для проверки достигнутого результата имеющимися в наличии методами.

Таксономия образовательных задач	Глаголы, используемые для формулировки ОРО и заданий по модулю
Знание	Определить, описать, назвать, выбрать, написать, повторить, связать, знать и др.
Осмысление	Разъяснить, предположить, осмыслить, перефразировать, доказать, обсудить, предсказать, иллюстрировать и др.
Знание/понимание	Применить, решить, сравнить, изменить, раскрыть, привести примеры, оценить, показать, использовать, удостоверить и др.
Анализ	Анализировать, найти различия, сравнить, разделить на категории, критиковать, проверить, связать, посвятить, разбить и др.
Синтез	Предложить, представить, определить в структуру, интегрировать, развить, формулировать, аргументировать, обсудить, упорядочить, синтезировать и др.
Оценка	Критиковать, оценить, рассмотреть, описать как, дискриминировать, защитить, произвести оценку, делать вывод и др.

Необходимо отметить, что существует принципиальная разница между ожидаемым результатом обучения и целями предмета или модуля. Цели пишутся для того, чтобы указать, что преподаватель намеревается пройти по данному предмету, в то время как ожидаемый результат обучения указывает на мини-

мальный результат студента. В связи с этим считается, что цели и ожидаемые результаты обучения относятся к разным действиям по преподаванию и обучению, однако используются и студентами, и преподавателями. Ожидаемые результаты обучения в обязательном порядке указываются в программе курса, предоставляемой студентам.

Ожидаемый результат обучения играет большую роль в жизни британских студентов и преподавателей. На основе ОРО разрабатывается критерий оценивания и процентное соотношение баллов. Далее приведу пример ОРО и критерия оценивания, разработанного на основе данного ОРО.

Ожидаемый результат обучения:

К концу обучения студент должен продемонстрировать знание основных методов мотивации, применяемых на рабочем месте.

Критерий оценивания¹:

0-40	40-49	50-59	60-69	70 +
Метод мотивации не определен или не ясен, рассуждения не обоснованы теорией.	Метод мотивации назван, но разъяснение неполное.	Метод мотивации назван, разъяснение основано на литературном обзоре.	Используется несколько методов мотивации, цели и задачи разъяснены, аргументация основана на теории.	Использовано несколько методов мотивации, соответствующих выбранному бизнесу. Аналитические и ясные заключения, основаны на соответствующей теории и литературе.

Каждый модуль-лидер в течение первых трех недель семестра предоставляет документ, называемый «assessment schedule», что переводится как расписание мероприятий по оцениванию знаний студентов.

Целью данного документа является ясное и точное определение количества, времени и типа мероприятий для оценивания знаний. Данный документ согласуется с деканатом во избежание совпадений с другими предметами.

Каждое мероприятие по оцениванию должно пройти процесс одобрения в несколько этапов. На примере Международного Вестминстерского Университета в Ташкенте, работающего по принципам британской системы высшего образования, каждое задание, экзамен, курсовая работа и другие, в первую очередь рассматривается внутренним экспертом (назначается из числа преподавателей) на предмет соответствия следующим факторам:

- *ожидаемым результатам обучения;*
- *ясности формулировки задания;*
- *определения временных лимитов;*
- *ясности критерия оценивания.*

¹ В британской системе высшего образования проходным баллом для студентов бакалавриатуры является 40% от 100.

В дальнейшем работа рассматривается модератором Вестминстерского Университета в Лондоне и во многих случаях внешним экспертом, который назначается вузом в качестве независимого консультанта.

Организация и координация процесса оценивания работ студентов. Преподаватель несет ответственность за своевременную проверку работ студентов. В соответствии с требованиями Агентства по контролю качества до начала проверки работ самим преподавателем делаются фотокопии определенного количества работ для вторичной проверки. Подразумевается, что вторичная проверка осуществляется автономно от первичной. В дальнейшем оценки выборочно проверяются на предмет последовательности и справедливости внешним модератором. Количество работ, выбираемых на вторичную проверку, зависит от внутренних правил самого вуза и может колебаться от 10 до 40 и более процентов от общего количества работ.

Отзывы, являясь одной из наиболее важных задач преподавателя, имеют высокое педагогическое значение. Необходимо отметить, что отзыв или рецензия подразумевает под собой письменный или устный комментарий по качеству работы студента и дается отдельно от количества набранных баллов.

Существует несколько рекомендаций по предоставлению отзывов. Преподаватели, в зависимости от удобства и целесообразности, могут использовать один или несколько методов. Например:

- *обобщенный отзыв (что в целом было сделано хорошо, что нет; часто встречаемые ошибки и другое);*
- *индивидуальный отзыв (устно или письменно);*
- *заполнение специальной формы отзыва по пунктам и критериям.*

Хороший отзыв должен быть связан с конкретными примерами для улучшения качества. Необходимо, чтобы отзыв имел позитивный характер. Так, например, вместо указания конкретных ошибок более корректно сказать, где требуется больше внимания и что можно было бы улучшить. Например, из двух: «Данный раздел мог быть значительно улучшен путем обоснования аргументации обращением к научной литературе или теории» и «Недостаточное обращение к научной литературе или теории» — рекомендуется выбрать первое. Важное педагогическое значение отзыва заключается в том, что он несет в себе гораздо больше полезной информации, нежели простое указание набранных баллов в цифровой презентации. Конечный отчет по модулю пишется на основе единого шаблона.

К другим задачам преподавателя относятся: координация возврата работ студентам, конечный отчет по процессу оценивания, заполнение документации по модулю для файлов факультета, присутствие на предметных собраниях и собраниях по пересдаче, модернизация содержания модуля. Очень важной задачей является модернизация модуля. С каждым семестром преподавания модуля преподаватель набирает больше опыта, появляется новое видение, или же просто время требует изменений. Поэтому важно, чтобы преподаватель имел возможность предложить изменения по содержанию модуля, методам преподавания, оценивания и т.д.

Одной из задач преподавателя является руководство научными работами и диссертациями студентов. В этом направлении роль преподавателя в британской системе схожа с таковой в узбекской системе образования. Необходимо отметить, что функции научного руководителя различаются в зависимости от уровня обучения студента. Так, студентам, обучающимся в бакалавриате и магистратуре, оказывается разный уровень услуг. Например, если студенту бакалавриатуры требуется широкий круг консультаций, для магистранта этот круг значительно сужается. Рассмотрим конкретные задачи руководителя на разных уровнях.

Для студентов, обучающихся на уровне бакалавриатуры, требуется, скажем так, более интенсивный подход. Преподаватель уделяет больше часов поддержке работы студентов. Так, например, преподаватель проводит консультации на каждом этапе написания диссертации, начиная от плана работы до проведения инсценировки процесса защиты диплома. Хотя необходимо отметить, что защита дипломной работы проводится в меньшинстве случаев, и происходит это только в том случае, когда есть разногласия в оценке диплома между преподавателями, оценивающими работу.

Для студентов магистратуры объем и круг консультаций ограничен. В некоторых университетах предусмотрено не более 6 встреч с научным руководителем для предоставления консультаций. По истечении данного лимита преподаватель имеет право отказать студенту в предоставлении консультации или же отказать во встрече. Это обусловлено тем, что, во-первых, некоторые студенты могут злоупотреблять временем преподавателя, которое у него и так ограничено, во-вторых, студенты обязаны планировать действия и управлять своим временем.

Выбор темы диплома осуществляется самим студентом, хотя некоторые преподаватели предоставляют список тем или иным областям науки, по какой они могли бы консультировать студентов. Или же в зависимости от выбранной темы назначается научный руководитель. При этом нет строгой необходимости в том, чтобы преподаватель был узким специалистом по теме, выбранной студентом. Напротив, во многих случаях преподаватель обладает знанием лишь основных понятий и принципов в данной сфере науки или исследований.

Обсуждение и консультации по методологии диплома являются одними из важнейших задач научного руководителя. Однако данный вопрос постепенно уходит на второй план, так как правительство требует от всех высших учебных заведений Великобритании введения курса по обучению методам и способам исследований. Подразумевается, что студент, успешно окончивший данный курс, может самостоятельно определиться с методами и способами исследований по выбранной теме. Это особенно актуально для студентов магистратуры и докторантуры. В этом заключаются основные задачи преподавателя как руководителя диссертации или дипломной работы студента.

Все вышесказанное является только частью большой работы, выполняемой преподавателями. Роль преподавателя меняется в зависимости от общих перемен в мире, и чрезвычайно важно, чтобы преподавательский состав был открыт для такого рода неизбежных перемен с целью поддержания и повышения качества преподавания.

Дистанционное обучение иностранным языкам

Сегодня в сфере образования открыты новые перспективы благодаря стремительному развитию сетевых информационных технологий. Можно утверждать, что имеет место слияние образовательных и информационных технологий и формирование на этой основе принципиально новых, инновационных, интегрированных технологий обучения, в частности, основанных на Интернет-технологиях, и на внедрении методики дистанционного обучения.

Finogeeva S.

Distance learning of foreign languages

With the development of Internet in our country demand for services of network distance learning will grow only. Already today thousand users trust their education to computer systems.

Изучить английский язык можно и не обучаясь в языковом Вузе, и не посещая очные курсы. Во всем мире все большее и большее распространение получает дистанционное обучение. Новые компьютерные и телекоммуникационные технологии позволяют присутствовать на лекциях в

лучших языковых школах, оставаясь у себя дома. При этом студент так же общается с преподавателями, сдает экзамены, но не лично, а через системы видеоконференций. Сейчас дистанционное обучение для многих – единственная возможность получить качественное образование. Этот вид образования, безусловно, экономнее по затратам времени, усилий и денег. Кроме того, учиться можно, не прерывая основной деятельности.

Для студентов некоторых курсов предполагаются занятия по стандартной программе в зависимости от уровня начальных знаний с преподавателем – носителем языка. Однако в дополнение к таким занятиям предлагается позаниматься с «компьютерным» преподавателем, посвятив это время изучению дополнительного материала, углублению своих знаний или языковым и страноведческим играм. Бесплатные занятия в компьютерном классе могут проходить до или после основных уроков в удобное для вас время.

Для вас будет подобрана компьютерная программа, которая соответствует вашему уровню знаний и интересам. Программы включают в себя не только разговорный материал, но и упражнения на грамматику и расширение словарного запаса. Некоторые программы переключаются с материалом тех учебников, которые используются на очных занятиях, другие – являются самостоятельным лингвистическим пособием, признанным во всем мире. Среди таких программ – REWARD InterN@tive, которая включает не только упражнения, но и видеоматериалы, озвученные словари, несколько часов оригинальной звучащей английской речи.

При дополнительных занятиях на компьютере у студентов существует масса возможностей, чтобы повторить, закрепить или лучше понять то, что было объяснено преподавателем:

- Можно подкорректировать собственное произношение, так как с помощью

специальных программ вы имеете возможность записывать и прослушивать свою речь, сравнивая её с произношением носителей языка.

- При помощи специальных программ можно сравнить своё отрабатываемое британское произношение с американским или работать над совершенствованием одного из акцентов. Один и тот же текст можно прослушивать на «американском» и «британском» английском.
- Если вам необходим хороший словарь, который бы не только показал, как правильно пишется и произносится слово, но и сам «произнёс» его, для вас может быть предоставлен компьютерный словарь мультимедийного класса
- Если вы устали заниматься грамматикой и переводами, вы можете просто почитать электронную книгу или поиграть в языковые компьютерные игры.
- Для любителей кино предлагаются фильмы на DVD на английском языке с английскими субтитрами. Если же вы ещё не справляетесь с полным погружением в англоязычную среду, вы можете переключить субтитры в режим русского языка.

С уверенностью можно сказать, что Узбекистан идёт в ногу со временем. С развитием Интернета в нашей стране спрос на услуги сетевого дистанционного обучения будет только расти. Уже сегодня тысячи пользователей доверяют своё образование компьютерным системам. Можно прогнозировать бурное развитие образовательных Интернет-технологий в нашей республике уже в самом ближайшем будущем.

Для более подробной информации о дистанционном обучении иностранным языкам предлагаем посетить следующие адреса Интернет для преподавателей:

<http://www.anriintern.com/ind.shtml> Бесплатное дистанционное обучение иностранным языкам

<http://www.anriintern.com/review/index.html> Еженедельное издание посвящено теме иностранных языков. В нём рассказывается о словарях и об обучении в Интернет, о программах, позволяющих увеличивать словарный запас, улучшать произношение и т. д.

<http://www.lessons.ru/> Информация о заочных учебных программах лучших российских и зарубежных учебных заведений и о возможностях обучения в режиме on-line (иностранные языки и др.)

<http://www.comtutor.ru> Информация о дистанционном обучении иностранным языкам.